

К №
190

Р.М. МУКСИНОВ, Н.С. ХРАМОВА

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БИШКЕКА ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БИШКЕК 2010

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Р.М. Муксинов
Н.С. Храмова

**АРХИТЕКТУРА
ГОРОДА БИШКЕКА.
ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Бишкек 2010

УДК 72.03 (575.2)
ББК 85.113(2Ки)
М 90

Рецензенты:

Заслуженный архитектор Кыргызской Республики,
доцент КРСУ Г.П. Кутателадзе,
доктор архитектуры, профессор
Казахского национального технического университета
им. К.И. Сатпаева Б.У. Куспангалиев,
доктор архитектуры, профессор
Казахского национального технического университета
им. К.И. Сатпаева А.Ж. Абилов.

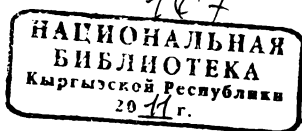
Муксинов Р.М., Храмова Н.С.

М 90 Архитектура города Бишкека. Традиции и современность: Монография. Бишкек: КРСУ, 2010 – 148 с.: ил.

ISBN 978-9967-05-677-0

В монографии впервые рассматривается становление и развитие архитектуры города Бишкека начиная с дореволюционного периода и до наших дней. Охарактеризованы основные этапы зодчества города. Освещены проблемы поиска национального стиля в архитектуре столицы. Проанализирована современная практика градостроения, проектирования и строительства жилых и общественных зданий.

Книга рассчитана на архитекторов, дизайнеров и студентов архитектурно-строительных вузов.

М 4902010000-10

ISBN 978-9967-05-677-0

УДК 72.03 (575.2)

ББК 85.113(2Ки)

© КРСУ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ.....	5
1.1. Природно-географические и социальные особенности	5
1.2. История формирования малых городов Кыргызстана (Каракол, Токмак, Ош).....	9
1.3. История формирования города Бишкека	12
ГЛАВА 2. АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БИШКЕКА XX ВЕКА.....	21
2.1. Архитектура довоенного периода (1920–1935 гг.).....	21
Градостроительство.....	22
Промышленная архитектура.....	24
Общественные здания	25
Жилище	26
2.2. Архитектура военного периода и послевоенного десятилетия (1935–1955 гг.).....	27
Градостроительство.....	27
Промышленная архитектура.....	30
Общественные здания	31
Жилище	35
2.3. Архитектура послевоенного периода (1955–1980-е гг.).....	37
Градостроительство.....	38
Промышленная архитектура.....	40
Общественные здания	41
Жилище	50
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРОДА.....	53
3.1. Ситуация в градостроительстве и архитектуре города Бишкека (конец XX – начало XXI вв.).....	53
Градостроительство.....	54
Промышленная архитектура.....	57
Общественные здания и сооружения.....	60
Жилище	73
3.2 Тенденции развития в градостроительстве и архитектуре города Бишкека.....	79
Перспективное территориальное развитие города Бишкека	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
ЛИТЕРАТУРА	88
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	100
СОКРАЩЕНИЯ.....	100
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Город Бишкек – столица Кыргызстана – по размерам занимаемой территории, населению и строительству – крупнейший и наиболее развитый город страны. Сегодня его развитию уделяется особое внимание. Свидетельство тому – новый Генеральный план города Бишкека в перспективе до 2025 г., утвержденный правительством Кыргызской Республики в ноябре 2006 г., Национальная программа жилищного строительства на 2008–2010 гг., а также Программа развития города Бишкека на 2008–2010 гг. «Любимый город».

Однако до сих пор процесс развития архитектуры города полностью не освещался. Отрывочные публикации и монографии, не всегда имеющие научное обоснование и подкрепление, не отражают полной и действительной картины поступательного развития архитектуры столицы. Интенсивное экономическое и социальное развитие города привело к появлению новых и реконструкции существующих зданий и сооружений, при изменении и строительстве которых необходимо учитывать специфические климатические условия, экологические факторы, новые современные строительные материалы и архитектурный облик. Кроме того, чтобы определить наиболее оптимальные пути развития современной архитектуры, важно знать, как формировался архитектурный облик города в предыдущие годы.

Сегодня необходимо научно осмыслить и рассмотреть вопрос перспективного развития Бишкека, глубоко изучить и проанализировать сложившуюся практику градостроительства и формирования архитектуры промышленных, жилых и общественных зданий, социально-политических и экономических преобразований, происходивших в советский период и в годы независимости Кыргызской Республики.

Туристическая привлекательность города играет большую роль в развитии и становлении страны в целом. Преемственность традиций народного зодчества в современной архитектуре поможет обеспечить их органичное включение в контекст исторически сложившейся среды города и адаптацию к природно-ландшафтной и экологической обстановке. К сожалению, из-за стихийной застройки исторической части города страдает качество и нарушается устойчивость развития его инфраструктуры. Современная архитектура города пока не являет собой гармоничного единства с окружающей средой и уникальным пейзажным горным обрамлением.

Все это определяет важность исследования рассматриваемого периода, результаты которого будут полезны для дальнейшего прогрессивного развития архитектуры Бишкека, где строительство приобретает достаточно широкие масштабы.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ

1.1. Природно-географические и социальные особенности

Бишкек – столица Республики Кыргызстан, ее политический, экономический, туристический, научный и культурный центр, главный транспортный узел. Город расположен на севере республики, в Чуйской долине. Это важный культурный и экономический район страны. Бишкек сегодня является крупнейшим и наиболее развитым городом Кыргызстана с населением более 1 млн жителей.

Своим выгодным географическим положением город Бишкек обязан Великому Шелковому пути. С древних времен караваны проходили из Китая двумя маршрутами: восточная ветвь дороги в удобном месте Заилийского Алатау (через Курдай) выходила в Чуйскую долину и здесь встречалась с другой дорогой, ведущей через Центральный Тянь-Шань, мимо озера Иссык-Куль. На пересечении этих путей издревле располагался караван-сарай, на месте которого впоследствии была основана сегодняшняя столица Кыргызской Республики.

Горный рельеф местного ландшафта существенно отразился на планировочной структуре города, продиктовав ряд непреложных условий, которые в совокупности с другими природными факторами (ветровой режим, ориентация, наличие водных артерий, инсоляции и др.) способствовали формированию местного своеобразия в градостроительстве и архитектуре. Анализ основных факторов климата и ландшафта проведен при разработке экологического паспорта города Т.Ф. Кузьминой и Ю.Н. Смирновым [1].

Бишкек расположен на севере Кыргызстана, в средней части Чуйской долины, образованной Киргизским хребтом и Чу-Илийскими горами на северо-востоке, на высоте 700–900 м над ур. м. Ровная поверхность долины, имеющая небольшой уклон на север, в северной части принимает всхолмленный характер.

Климат Бишкека и его пригородной зоны формируется в результате взаимодействия солнечной радиации, атмосферной циркуляции и характеристик подстилающей поверхности. Ареал располагается в южной части умеренных широт, но вдали от площадей обширных акваторий, что обуславливает резкий контраст зимних и летних температур воздуха, высокое стояние полуденного солнца над горизонтом, значительный уровень поступления солнечной радиации, засушливость воздуха и почв, большие суточные колебания температур. Город расположен в

зоне недостаточного увлажнения, с жарким летом и умеренно мягкой зимой, среди ландшафта высокогорных степей и полупустынь умеренного пояса. Значительную роль в формировании климата города играет приподнятость территории над уровнем моря, вследствие чего температурный фон в Бишкеке понижен по сравнению с пунктами, находящимися на той же географической широте (42°54' – Владивосток, Неаполь, Ницца и др.), но на меньшей абсолютной высоте. По климатическому районированию территории бывшего СССР для целей строительства (СНиП 2.01.01–82) исследуемая зона отнесена к климатическому подрайону III-B [2].

Значительная напряженность солнечной радиации сочетается здесь в основном с малооблачными погодами, малой подвижностью воздуха и высокими температурами в летний период (24,4° в июле, абсолютный максимум 43°). Континентальность условий территории определяется высокой продолжительностью солнечного сияния: летом – 70–90 %, зимой – 40–50 %.

Для направлений ветра на высоте до 50 м над городом характерна горно-долинная циркуляция, отмеченная внутрисуточной цикличностью, т.е. днем наблюдаются северо-западные и северные ветры (направленные с долины в сторону гор), ночью – южные и юго-восточные (с гор в сторону долины). Этот характер циркуляции отмечается при общей малоподвижности атмосферы (до 2 м/с в среднем за год) и обилии ясных солнечных дней. Горно-долинные ветры характеризуются регулярной суточной сменой направлений. Долинный, восходящий ветер проявляется после восхода солнца (спустя 3–4 ч) и наибольшего развития достигает в полдень. С прогревом верхних слоев воздуха интенсивность долинного ветра уменьшается и к вечеру полностью затухает, вызывая штилевое состояние. Вторая смена направлений происходит во второй половине дня (между 17 и 18 ч), в это время суток наблюдается и резкое падение скоростей ветра. Следовательно, наименьшая скорость ветра утром и вечером наблюдается в периоды штилей, наступающих перед сменой долинных ветров на горные и обратно. На большей части территории города и его окрестностей преобладают ветры южного, юго-восточного и западного направлений. Их повторяемость составляет 19, 18 и 18 % соответственно. Однако западные ветры характеризуются наибольшей скоростью. Ветры восточных направлений (так называемые фёны) в летний период сопровождаются повышением температуры и значительным понижением влажности воздуха, ведущими к иссушению почв и ухудшению условий обитания [2].

Наилучшими санирующими качествами обладают здесь ветры южных направлений – кататический горный ток. Эти ветры приносят на территорию застройки чистый воздух, прохладный и увлажненный в летний период года. Однако данный вид воздушного потока воздействует на небольшой высоте от поверхности (в приземном слое) и легко разрушается под влиянием различных преград – выступов рельефа, элементов застройки, озеленения, благоустройства и т.д.

Таким образом, на основе анализа фоновых природно-климатических условий на территории столицы республики и ее пригородной зоны установлены следующие характеристики:

Климатический подрайон – III-B согласно СНиП 2.01.01-82.

- Географическая широта – 42°54'.
- Высота территории над уровнем моря 650–1500 м (в границах города 650–1150 м).
- Сейсмичность – исходный балл 9 (8, 9 и более 9 баллов).
- Тип природного ландшафта – пустынно-степной и степной; полузамкнутая межгорная впадина с ярко выраженными явлениями температурно-орографических инверсий (аномального повышения температуры воздуха с высотой вместо обычного ее убывания в тропосфере).
- Преобладание малых скоростей ветра (1,9 м/с в среднем за год), около 50% повторяемости в течение года слабых (менее 1 м/с) ветров, особенно в зимние месяцы года, когда возникают штили и явления инверсий.
- Горно-долинная циркуляция направлений ветра с внутрисуточной цикличностью; на высоте свыше 50 м – широтная циркуляция.
- Уклон поверхности рельефа – от 0,7 до 3 процентов с экспозицией склонов на север, северо-запад и северо-восток.
- Общая специфика радиационного режима: сочетание высоких летних температур воздуха, незначительной облачности, повышенной напряженности инсоляции и малой подвижности атмосферного воздуха.
- Крайне ограниченные возможности естественного самоочищения атмосферы вследствие специфики ветрового режима и особенностей ландшафта.
- Высокая запыленность атмосферы, что обуславливается исключительной сухостью воздуха в летний период и облегченной распыляемостью лессовых почв.

- Отсутствие естественных массивов озеленения на равнинных территориях пригородной зоны, ограниченность земельных ресурсов [3. с.48].

Площадь территории – 160 кв. км, население – около 1 млн чел. Характерной чертой города является строгая планировка улиц, которые пересекаются только под прямым углом. Улицы засажены деревьями и кустарниками 150 видов.

Основные водные артерии, питающие город, – реки Ала-Арча и Аламедин, берущие начало на северном склоне Киргизского хребта на высоте около 2.800 м, а также река Чу, протекающая на западе города и проходящая через Западный Большой Чуйский канал (ЗБЧК), Восточный Большой Чуйский канал (ВБЧК), Южный Большой Чуйский канал (ЮБЧК).

В Чуйской долине расположены многочисленные зоны отдыха, такие, как лыжно-спортивная база Чон-Таш (около 25 км от столицы) и одноименная река с крутыми и живописными берегами, плато Кайрак, верхняя и нижняя котловины Татыр, водопад Когучкён-Сугат, термальные ключи реки Аламедин где построен санаторий-профилакторий «Теплые ключи», ледники долины Кен-Тор, красивейшие урочища Кара-Булак, Таш-Башат, Норус, Оору-Сай, Бир-Булак (Малиновое ущелье) и Тогуз-Булак, пещеры Кара-Ункур и ледник Кель-Тёр, скалы «Аламединских стен», теснина «Волчьи ворота», через которую река Аламедин прорывается на просторы Байтикской долины, и гора Улуу-Тоо (Ботвей, 4009 м над ур. м.). Ущелья Чункурчак в верховьях реки Аламедин, Кара-Балта, Аспара, Джиламиш и Кегети, а также близлежащий Государственный ботанический заказник Чон-Арык в урочище Беш-Кунгей и др. [4].

Чуйская долина богата разнообразными историческими памятниками, охраняемыми государством: Краснореченское городище (38 км севернее города, X–XII вв.) с руинами зороастрийских сооружений, руины древнего города Баласагун (Куз-Орду) – историко-культурная зона «Бурана» (50 км от столицы) с Башней Бурана (высота 21 м, XI в.), городище Ак-Бешим (руины города Суяб – столицы западного тюркского каганата и государства карлуков, XIII–XV вв.) с его средневековым комплексом христианских церквей, курганные могильники, руины древней Чумышской крепости (IX–X вв.) и многочисленные наскальные рисунки на скалах. Нельзя не сказать и о городище Турт-Куль, Иссык-Атинских петроглифах с изображением Будды (VII–VIII вв.), природных и историко-культурных памятниках Ыссык-Ата, Шамшы (Шамсы), Чон-Кемин и Ак-Суу [4].

Чтобы более полно раскрыть принципы организации городских поселений, необходимо уделить особое внимание истории формирования и развития городов Кыргызской Республики.

1.2. История формирования малых городов Кыргызстана (Каракол, Токмак, Ош)

В годы владычества Кокандского ханства наблюдаются принципиальные отличия между городами на севере и юге страны. В южном регионе известны древние города Ош, Узген и другие, на севере – населенные пункты в виде военизированных крепостей, заложенные в первой половине XIX в., – Пишпек, Токмак и др. Все они начали развиваться еще при царизме [5, с.404.].

Ош – второй по численности город в Кыргызстане, расположенный в восточной части Ферганской долины, на реке Ак-Буура. Это один из древнейших среднеазиатских торговых городов, однако точная дата его возникновения неизвестна. Через него проходили торговые пути из Средней Азии в Китай и Индию. Старая часть города, в котором было свыше 6300 дворов и более 46 тыс. жителей, представляет собой присущий всем восточным городам лабиринт узких, кривых улиц и тупиков с беспорядочно расположенными глинобитными мазанками, обширным, пестрым базаром, множеством лавок и мечетей.

В 1876 г., после освобождения от гнета Кокандского ханства, Ош вошел в состав Российской империи. С этого же года он становится уездным городом. В начале 80-х годов XIX века была основана новая часть города, гораздо меньшая по численности (в 1914 г. в новом городе было 140 дворов и около 1,2 тыс. жителей). Она отличалась четко распланированной сеткой просторных улиц, обсаженных тополями, домами европейского типа. Здесь были построены здания городской управы, церкви, казарм, дома для военных, чиновников, купцов и прочих жителей [6, с.106–107].

В дореволюционный период Ош оставался самым крупным городом Кыргызстана, но по своему промышленному развитию уступал северным городам края. Основным занятием горожан было сельское хозяйство и торговля.

Северные крепости Токмак и Пишпек имели важное стратегическое значение как для кокандцев, которые более полувека держали племена киргизов, живущих в долинах реки Чу и озера Иссык-Куль, в страхе, так и для укрепления позиций России в Заилийском крае. Основной задачей

российских военных экспедиций было уничтожение влияния конкандцев на указанной территории. В 1964 г. близ разрушенной кокандской крепости возникло русское военное укрепление – Токмак, в 1866 г. получивший статус города.

Токмак сыграл большую роль на начальном этапе формирования государства. Выгодное географическое положение, благоприятные климатические условия, плодородные почвы, наличие воды, удобные транспортные пути немало способствовали становлению города, бывшей крепости кокандского ханства, служившей для охраны Шелкового пути.

В 1867 г. Токмак стал экономическим, культурным и административным центром уезда Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. С этого момента началось интенсивное заселение его русско-украинскими крестьянами-переселенцами, а также узбеками, татарами, казахами, осевшими киргизами, а впоследствии – дунганами и уйгурами.

Город застраивается по плану, составленному военными топографами. Территория разбивается частой сеткой улиц на прямоугольные кварталы усадебной жилой застройки. В структуру города также входило небольшое укрепление с казармами, различные казенные учреждения, базар, лавки азиатского типа, две слободки, примыкавшие к укреплению и городским кварталам. В целом Токмак был небольшим, более похожим на село населенным местом, застроенным одноэтажными жилыми домами.

В 1878 г. город сильно пострадал от разрушительного наводнения, уездный центр переместился в Пишпек, а развитие Токмака значительно замедлилось. К 1913 г. в нем проживало всего 7,5 тыс. чел., имелось несколько небольших кожевенных и маслобойных заводов, мукомольных мельниц и много мелких торговых заведений [7, с.55].

Сегодня через Токмак, который находится в 60 км от столицы, проходит путь в Иссык-Кульскую котловину и в Центральный Тянь-Шань. В 12 км от Токмака расположен музей под открытым небом – башня Бурана, построенная в XI веке и являющаяся частью древнего города Баласагун, столицы древнего государства Караханидов.

Третий город Северного Кыргызстана – Каракол был основан в 1869 г. как военно-административный центр на караванной дороге из Чуйской долины в Кашгарию, в юго-восточной части Иссык-Кульской котловины, в среднем течении реки Каракол, в 400 км к востоку от Пишпека. Сегодня Каракол является самым крупным населенным пунктом

Иссык-Кульской области. Благоприятные климатические и географические условия его расположения способствовали развитию многоотраслевого хозяйства (рис. 1).

Место для размещения Пржевальска определила экспедиция штабс-капитана барона А. В. Каульбарса, которому было дано задание выбрать удобное место для нового города на основе съемок, выполненных топографами Рейнгардом и Нестеровым под руководством входившего в состав экспедиции капитана Семеркина [8, с.6].

Территория города была разбита на прямоугольные кварталы, распланированы главные городские улицы, площади, гостинный двор и заложены казармы. К 1881 г. было застроено шесть кварталов. Строился город-сад, и как каждому застройщику вменялось в обязанность посадить сад и аллею перед домом.

Население города вначале росло преимущественно за счет переселенцев-узбеков, татаров, уйгуров, русских и украинцев. Жители занимались земледелием, ремеслом, торговлей, скотоводством и извозом.

Строения здесь выглядели несколько иначе, чем в других городах Средней Азии. До 1887 г. жилые дома строились в основном глинобитные, из пахсы и самана. После сильного землетрясения 1887 года город застраивался преимущественно деревянными домами, украшенными богатой затейливой резьбой. В дореволюционные годы в городе было две деревянные церкви, девять мечетей и молитвенных домов, четыре медресе, семь школ, женская гимназия, библиотека-читальня, госпиталь и более тысячи жилых домов [7, с.56].

В 1890 г. была произведена корректировка плана Пржевальска. Новый план города, представляющий собой схемы улиц и кварталов, разработал межевик Смирнов. Затем архитекторы С. Тропаревский и И. Соболевский в 1910 г. составили третью схему, на которой город занимал около 2 тыс. га и состоял примерно из 350 кварталов. Многочисленные экспедиции в Центральную Азию с участием известных ученых и путешественников начинали свои исследования именно отсюда.

В 1887 г. Я.И. Корольков основал в Караколе первую в Киргизии метеостанцию, Н.М. Барсов открыл первую публичную библиотеку, в 1907 г. штабс-капитан В.А. Пяновский организовал здесь конный завод. С экономической точки зрения город развивался как торговый и административный центр всего Прииссыккулья.

Город несколько раз менял свое название: до 1889 г. он назывался Каракол, затем по указу царя был переименован в город Пржевальск

в честь известного русского путешественника Н.М. Пржевальского. В 1922 г. городу было возвращено прежнее название. А в 1939 г. в связи со столетием со дня рождения Н.М. Пржевальского его вновь переименовывают в Пржевальск. В 1992 г. городу возвращено его историческое название – Каракол.

Каракол также отличается своими историко-архитектурными памятниками. Один из них – дунганская мечеть, построенная в 1910 г. в стиле буддийского храма из дерева без использования гвоздей. Углы крыши строений причудливо загнуты вверх, а на концах угловых балок изображены головы драконов. Наиболее выразительна внешняя галерея, кровлю которой поддерживают тридцать золотистых колон, украшенных великолепной резьбой по дереву. Другой памятник – Русская православная церковь – Свято-Троицкий собор, построенный в 1872 г. из дерева на кирпичном цоколе. К достопримечательностям города относится и парк-заповедник Н.М. Пржевальского с могилой и мемориалом путешественника, которые находятся около пристани, на высоком берегу озера Иссык-Куль. Недалеко от пристани, на дне озера Иссык-Куль покоятся остатки городища (XIV–XV вв.). Сохранились развалины нескольких построек из кирпича и камня, фундаменты зданий, полы, бревенчатые настилы [7, с.87].

Самым крупным и развитым городом Северного Кыргызстана сегодня является город Бишкек. Изучению его истории необходимо уделить особое внимание.

1.3. История формирования города Бишкека

Основными источниками получения информации для нас являются письменные источники, памятники материальной культуры, искусства и быта, дошедшие до наших дней. Большой вклад в изучение формирования городов на севере Кыргызстана, в частности Бишкека, внесли археологи В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, В.Д. Горячева, В.П. Плоских, В. Мокрынин, П.Н. Кожемяко и др.

Наиболее важными материалами для изучения становления и развития города можно считать карты города Бишкека второй половины XIX – XX вв. Проведенный анализ позволяет проследить социальное и экономическое развитие города.

Практической и теоретической базой настоящей работы явились информационно-статистические данные: календари, ежегодники, обзоры Семиреченской области, материалы архивов местных проектных ор-

ганизаций, Центрального государственного архива, архива управления «Бишкеглавархитектура», натурные исследования существующих зданий и сооружений Бишкека, периодические издания, а также материалы ведущих специалистов – историков, архитекторов и градостроителей, посвященные развитию архитектуры советского периода.

Из-за отсутствия археологических раскопок в настоящее время мы не располагаем точными археологическими данными о характере поселений на территории современного Бишкека, однако известно, что здесь имеются их остатки. Так, П. Кожемяко к юго-востоку от района Токолькош обнаружил городище размерами 40х42 м, ориентированное углами по сторонам света. На территории завода «Кыргызавтомаш», в 1,5 км к югу от Токолькоша, было зафиксировано II Токолькошское городище размерами 80х80 м. Оба городища относятся к XII–XIII вв. [9, с.12].

В центральной части столицы, севернее пересечения пр. Жибек-Жолу и ул. Ибраимова располагается древнее историческое ядро города – так называемая «Кузнечная крепость». В настоящее время городище вплотную застроено бараками на оплывших буграх (руинах) кокандской крепости Пишпек начала XIX в. Предположительно «Кузнечная крепость» была расположена в квартале, ограниченном на юге ул. Кирова (ныне Абдымомунова), на западе – ул. Орозбекова, на севере – Карагачевой рощей и на востоке – рекой Аламедин [9, с.11,17].

Одним из крупнейших средневековых городов было так называемое Пишпекское городище (VII–XII вв.), которое занимало площадь около 25–30 кв. км (район станции Пишпек и бывших сел Ключевое и Кызыл-Аскер), имело сложную планировку и развитую систему крепостных сооружений [10, с.497].

Крепость Пишпек была построена военачальником Кушбеги Лякшером в 1825 г. по приказу хана Мадали на вершине высокого глиняного холма, на месте старого поселения VIII–XII вв. Располагалась она по левому берегу реки Аламедин, на пересечении торгово-караванных путей и скотопрогонной дороги (рис. 2). С появления крепости начинается новая страница в истории Пишпека, стратегически важного и мощного форпоста кокандского ханства.

По своему облику и устройству крепость, занимавшая территорию около 6 га, ничем не отличалась от подобных позднесредневековых среднеазиатских укреплений. При ее возведении в качестве строительного материала использовался лесс, из которого делали крупные блоки и саман. Кладку стен укрепляли брусьями, жердями, бревнами, камышом, сухой травой. Окруженная кольцевым земляным валом крепость

была четырехугольной в плане (длина сторон превышала 200 м), имела толстые и высокие глинобитные двойные стены (7 м по высоте и до 8 м в основании), которые были усилены «башнями по углам, одними воротами и бойницами, с глубоким, наполненным водой рвом по внешнему периметру крепости. За первой стеной размещались глинобитные постройки, казармы, склад боеприпасов, лавки и мазанки торговцев, сборщиков податей и семей военных. Восточную часть крепости занимала цитадель, за стенами которой, высотой до пяти сажень, располагались дома коменданта и других начальников, караульное помещение, пороховой и оружейный склады, мастерская для починки оружия и отливки пуль, казначейство и различные хозяйственные постройки – продовольственный склад, бойня, а также, колодец. Здесь же были мазанки и юрты для заложников из родовитых киргизских семей. Обязательными атрибутами крепости были мечеть и зиндан. Вход в укрепление находился на северо-западной стороне. В разные годы гарнизон Пишпек насчитывал от 150 до 600–700 сарбазов (пехотинцев) и сипаев (конников), но обычно составлял свыше 500 чел.» [7, с.34]. Небольшое пространство внутри крепости препятствовало ее расширению и росту как населенного торгово-земледельческого пункта.

Для ликвидации и ослабления влияния кокандского ханства на территории Северной Киргизии в сентябре 1860г. русские войска под предводительством полковника Циммермана заняли крепость Пишпек, однако в 1861 г. ее вновь захватили кокандцы. Повторно русские войска под командованием подполковника Г.А. Колпаковского при помощи восставших занимают крепость Пишпек и разрушают ее 24 октября 1862 г.

В 1864 г. у пишпекских развалин был установлен казачий пикет, под защитой которого у руин крепости и у Ташкентской дороги вскоре поселилось несколько семейств чалоказаров, узбеков, а затем и татар. Первые жители расположились вдоль почтовой дороги в построенных ими глинобитных мазанках с плоской кровлей и небольших лавках, которые положили начало базару. С господством Кокандского ханства в Чуйской долине было покончено, и население добровольно вошло в состав России.

С 1866 г. прибывают первые русские переселенцы, которые оказали большое влияние на развитие города Пишпек. В 1868 г. у развалин крепости первыми русскими крестьянами из Пензенской, Самарской, Воронежской и Тамбовской губерний было основано селение Аламедин, а затем рядом с ним – село Пишпек. Уже к 1870 г. в Пишпеке обосновалось до 50 русских семей. В 1867 г. создается конно-почтовая станция, открывается регулярное почтовое сообщение между Ташкентом и Верным.

Благодаря тракту Верный–Пишпек–Ташкент, а также тому, что Токмак, являющийся центром Токмакского уезда, созданного в 1867г., не имел возможности расширить территорию, в Пишпек было решено переместить центр уезда из Токмака. Об этом сообщил в своем рапорте от 3 декабря 1877 г. на имя генерал-губернатора Туркестанского края военный губернатор Семиреченский области: «По всем изложенным обстоятельствам я нахожу необходимым переместить из Токмока в Пишпек уездное управление с уездным врачом и уездною бабкою, уездного судью, уездную кассу и почтовую контору, оставив прочие воинские учреждения и воинские команды с госпиталем в Токмаке, исключая нужного числа людей из местной команды для занятия караулов. По сему имею честь просить разрешения на перемещение весной 1878 года именованных учреждений из Токмака в Пишпек».

Туркестанский генерал-губернатор на этом расписался: «Согласен. Ныне же составить проект расположения города, отделив кварталы для частных построек, места для городских, для кирпичных построек» [7, с.47].

Пишпек в 70-е годы XIX века мало чем отличался от прочих русско-украинских селений края. Он был застроен примитивными мазанками и землянками, имелось там небольшое количество домов европейского типа, в том числе почтовая станция, кабак и дома зажиточных жителей.

Весной 1878 г. после наводнения, смывшего Токмак, в Пишпек в срочном порядке переводится уездное управление, а в начале мая – и уездно-городские учреждения. Он становится уездным центром Семиреченской области, первым городом европейского типа в Кыргызстане, созданным русским правительством. В 1877 г. одновременно с решением вопроса о перемещении уездных учреждений из Токмока в Пишпек ставился вопрос о разработке проекта расположения города. Проект должен был выделить кварталы для частных построек и место для постройки казармы.

Первый план строительства города был утвержден 31 августа 1878 г. в городе Верном военным губернатором Семиреченской области Г. А. Колпаковским (рис. 3). Благодаря новому «Проектному расположению вновь предполагаемого города Пишпека» определилось основное развитие центральной части города на многие годы.

План города представлял собой прямоугольную сетку улиц, идущих с юга на север, и с востока – на запад. Эти направления становятся основными осями города. Улица Бульварная (ныне бульвар Эркиндик) намечена как главная композиционная ось в направлении север–юг, а район Дубового парка должен был стать главной площадью города.

Согласно плану, город располагался юго-западнее разрушенной крепости Пишпек, основой его планировки явилась прямоугольная сетка улиц. Несмотря на простоту градостроительного замысла, план обладал рядом преимуществ. Сложившаяся структура в меридиональном направлении совпадала с направлением стока воды в горных реках и с направлением горно-долинных ветров, что благоприятствовало проветриваемости города. Такая планировка выгодно отличалась от множества среднеазиатских, а также многих средневековых городов и селений Центральной России с их скученной и беспорядочной застройкой, с характерными лабиринтами кривых и узких улочек, переулков и тупиков.

Существующая жилая застройка города Пишпек располагалась между улицей Ташкентской (ныне проспект Жибек Жолу) и ул. Судейской (ныне ул. Фрунзе), являющейся основной улицей, от которой на юг производилась разбивка прямоугольной сетки улиц с кварталами площадью 1–1,5 га. Первоначально при наделении землей территорию квартала делили на четырех домовладельцев. Однако позднее, когда население города стало значительно возрастать за счет возникновения ряда производственных предприятий, площадь кварталов стала делиться на большее число участков меньшей площадью.

Выгодное географическое положение в центре Чуйской долины, на пересечении важных торгово-транспортных путей Семиречья, благоприятные условия для развития сельского хозяйства и торгово-промышленной деятельности постоянно привлекают в Пишпек новых жителей – сюда едут переселенцы из России, сарты из Ферганы, оседают кочевые киргизы. Население города быстро растет, что привело к увеличению «городского жилого фонда» и площади освоенных городских земель. По переписи 1897 г. насчитывалось 6615 жителей обоего пола, к 1913 г. – более 20102 чел. [11, с.50].

В 1881 г. была выполнена корректировка плана города. Для вновь прибывших жителей прирезали усадьбы участки в южном направлении, в сторону предгорий, и к западу (рис. 4). Планом было предусмотрено создание базарной, гостинной и церковной площадей, народного плаца, городского сада, госпиталя, православного и мусульманского кладбищ, мест для кузниц, городской тюрьмы и казармы местной военной команды.

Главная городская площадь с построенной в 1884 г. Соборной Николаевской церковью (где ныне размещается выставочный зал Союза художников) располагалась в центре города, на пересечении нынешнего проспекта Эркиндик и улицы Рыскулова, к центру примыкал военный плац, с востока – гостинный двор. Вокруг этого центра строились жилые

дома, предназначенные для чиновников, офицеров, местных предпринимателей. На восточной окраине были отведены места для мечети, базара, сенной площади, городской кузницы. Здесь же селились мелкие ремесленники, торговцы и городская беднота.

Жилые дома Пишпека заметно отличались от жилищ юга Киргизии. Мало было глухих заборов вокруг домов, окна выходили на улицу, в сад. И сама архитектурная композиция шла от русского дома – пятистенки и украинской избы – мазанки. Дома строились с открытыми в сторону сада террасами. Планировка была довольно простой. Основной вход в дом был с летней террасы в переднюю. Из довольно просторной передней попадали в светлицу с красным углом – центр внутреннего пространства дома. Светлица имела связь с кухней и спальными помещениями. Отдельный вход в кухню устраивался из передней, а в некоторых домах кухня имела также самостоятельный выход в хозяйственный дворик. Внутреннее убранство такого дома было скромным. Стены белили известью, полы в большинстве домов делали земляные, реже деревянные. Кровля – из соломы или камыша. Камыш применялся и как стеновой каркас в глинобитных домах.

Жилые дома богатых жителей – торговцев, чиновников, манапов – отличались более сложной планировкой и большим числом жилых и хозяйственных помещений. Иной была их архитектура – высокий цоколь, выложенные из кирпича или камня с узорчатой подрезкой стены, раскрепованные лопатками с карнизным навесом; окна, обрамленные резными или орнаментированными наличниками; главный парадный вход с крыльцом со стороны улицы. Стены в этих домах были в основном кирпичными, с двусторонней штукатуркой, кровля – вальмовая под тесом или железом [7, с.49].

По характеру застройки, внешнему облику и благоустройству Пишпек больше напоминал правильно распланированное крупное селение, чем город. На окраинах все еще стояли кыргызские юрты.

Первоначальная территория города располагалась в границах: на севере – улица Ташкентская (проспект Жибек Жолу), на востоке – речка Аламедин, на юге – улица Лагерная (ул. Энгельса) и на западе – Казарменная (Тоголока Молдо). Со временем территория города расширяется, за 1881–1894 гг. прирост земель составил свыше 700 десятин.

В 1887 г. начинается освоение западной части города (рис.5). В границах улиц Тоголок Молдо – Жибек Жолу – Уметалиева – Сыдыкова селятся дунгане – беженцы из западного Китая. В дальнейшем границы города достигают нынешнего бульвара Молодая Гвардия.

16.4

В дореволюционном Пишпеке мало строилось зданий для культурных нужд и медицинского обслуживания населения, их количество не соответствовало потребности города. В 1912 г., например, в городе имелось 12 учебных заведений, расположенных главным образом в приспособленных помещениях, в том числе одна мужская гимназия, русско-туземная школа, три медресе и шесть начальных школ. К медицинским учреждениям относились переселенческая больница, военный лазарет и два приемных покоя. В 1913 г. в Пишпеке имелось три православные церкви, в архитектуре которых преобладал псевдорусский стиль с использованием отдельных среднеазиатских мотивов [11, с. 51]. Имелось 20 мечетей и молельных домов. До наших дней сохранилась Николаевская церковь со звонницей в Дубовом парке, которая после революции была приспособлена под Музей изобразительного искусства (рис.6). Наиболее крупной была Серафимовская церковь, отведенная в конце 20-х годов под клуб для детского дома имени Крупской (рис. 7). Она располагалась по пр. Чуй, напротив комплекса зданий Академии наук Кыргызской Республики. В 50-х годах церковь была снесена. Сегодня на этом месте остался лишь вековой дуб.

Население города в основном занималось торговлей и извозным промыслом. На Базарной улице (ныне ул. Абдрахманова) располагались торговые ряды крупных купцов. Ежегодно в мае-июне устраивались ярмарки, съезжались купцы и ремесленники из Ташкента, Верного, Джаркента, Токмака, Каракола. Торговали мануфактурой, галантереей, сахаром, чаем и винами, керосином, чугуном и кровельным железом, металлическими изделиями [12, с.15].

К концу 90-х годов XIX века были спланированы основные площади города. В его центральной части, на пересечении ул. Бульварной (ныне проспект Эркиндик) и ул. Церковной (ныне ул. Рыскулова) размещалась главная городская площадь с Никольской церковью. Самой большой была Казарменная площадь, ограниченная улицами Купеческая (ныне пр. Чуй) – Казарменная (ныне ул. Тоголока Молдо) – Больничная (ныне ул. Логвиненко) – Грязновская (ныне ул. Токтогула), здесь проходили учения и построения местной военной команды. На Базарной площади, расположенной в северо-восточной части города, устраивались праздничные гуляния и парады. Барачная площадь, ограниченная проспектом Жибек-Жолу – ул. Манаса – ул. Абдумомунова – ул. Турусбекова и площадь, на которой была построена Серафимовская церковь, ограниченная ул. Пушкина – ул. Уметалиева – ул. Калыка Акиева – ул. Киевская, располагались в Дунганской слободе.

Вокруг центра строили жилые дома, предназначенные для чиновников, офицеров и местных предпринимателей. Архитектурной ценности эти здания не представляли. Все же в городе имелись единичные здания, отличавшиеся от основной массы более интересным оформлением фасадов. Обычно это были одноэтажные здания с высоким цоколем, выполнявшиеся из жженого кирпича с фигурной выкладкой в виде арок. В цоколе располагались вентиляционные окна-каналы. Окна декорировали деревянными наличниками с растительным или геометрическим орнаментом. Под крышей, обычно скатной, проходил карниз, состоявший из двух или трех горизонтальных ярусов со сквозной деревянной резьбой (рис. 8).

В эти годы Пишпек еще остается одноэтажным, с низкой плотностью застройки. Выделяются лишь культовые здания. В 1898 г. в городе насчитывалось 752 дома, 732 из них были построены из наиболее распространенного в то время строительного материала – сырцового кирпича местной выделки. Имелись и глинобитные сакли, преимущественно под камышовыми крышами, которые иногда заливали глиной. Характерными были восточные дувалы (заборы из глины высотой от 1,5 до 2 м).

Двухэтажные дома (их в дореволюционном Пишпеке было около десятка) обычно строили каркасными, с первым этажом из кирпича. Фасады также декорировались деревянной резьбой (рис. 9).

Названия городских улиц преимущественно отражали либо национальную принадлежность жителей той или иной улицы или района, либо зависели от построек, расположенных на них. Так, улица, на которой находились воинские казармы, называлась Казарменной (ныне Тоголок Молдо). На ул. Больничной (ныне Логвиненко) находился лазарет, на Базарной (ныне ул. Абдрахманова) – базары, на пересечении с ул. Судейской (ныне ул. Фрунзе) – суд и т.д. Существовали ул. Дунганская (ныне Киевская), ул. Татарская (ныне Пушкина), в центральной части города была ул. Купеческая (после установления Советской власти переименована в ул. Гражданскую, затем ул. Сталина, позже – пр. XXII партсъезда, Ленинской проспект, ныне – пр. Чуй). На улице Мещанской (Орозбекова), Купеческой (пр. Чуй), Пушкинской (Краснооктябрьской) в основном жили купцы, чиновники, зажиточные крестьян-переселенцев.

Ряд улиц носил названия географических пунктов, городов – Ташкентская, Верненская, Токмакская, Аламединская, Атбашинская, Сокулукская. Таким образом, даже по названию улиц можно судить об истории города.

К 1907 г. территория города Пишпек, занимаемая городскими усадьбами, ограничивается на севере ул. Ташкентский (ныне Жибек Жолу), на юге – ул. Верхней (ныне ул. Боконбаева), на востоке – рекой Адамедин, на западе – переходит ул. Атбашинскую (ныне пр. Молодая Гвардия).

Уровень благоустройства города начала века очень низок. Улицы не имели твердого покрытия. Летом жители страдали от пыли, а осенью, в дождливое время, – от грязи. Но уже к 1908–1910 гг. наметилось некоторое улучшение. Почти совсем не освещавшийся по вечерам город постепенно обзавелся керосино-каменными фонарями, выписанными из Риги. Вначале их было 3, а потом – 11. Перед некоторыми магазинами, были проложены примитивные тротуары [11, с.51].

В Бишкеке имелись уездно-городские учреждения: почтово-телеграфная контора, казначейство, канцелярия податного инспектора, нотариальная контора и другие «правительственные» и общественные учреждения, «наличествующие в уездных городах Российской империи» [13] (рис. 10).

«В сущности это был не город, а большой базар, обросший со всех сторон белыми, серыми и голубыми мазанками, из окон которых жители выплескивали помои прямо на улицы. Сидел посреди базарной грязи на табуретке горожанин и над ним суетился брадобрей. Протяжно стонали верблюды, блеяли связанные попарно овцы, кричали на разноплеменных языках торгаши, толпилась у крыльца уездного правления длинная очередь просителей – многонациональные одежды их уравнила бедность, наделив одинаковыми дырами и заплатами, и над мазанками, над дунганскими чайханами, над постоялыми дворами шумела пыльная зелень пирамидальных тополей» [14, с. 20].

В первые годы после образования города Пишпека озеленение его происходило стихийно с применением небольшого набора пород, завозившихся переселенцами из разных мест. В 1879 г. из Петербурга в Пишпек прибыл ученый-садовник Алексей Михайлович Фетисов, положивший основу зеленого ландшафта современного Пишпека. В 80-е годы А.М. Фетисов начал осуществлять в городе планировочно-благоустроительные работы – выравнивались улицы и площади, строилась арычная сеть, была заложена Бульварная аллея (ныне пр. Эркиндик).

С 1881 г. А.М. Фетисов, используя саженцы городского сада, приступил к закладке Карагачевой рощи, место под которую было отведено в северной части города, вдоль Верненского тракта. Впоследствии здесь было посажено более 200 видов деревьев, неизвестных в Средней Азии.

Осенью 1897 г. в границах улиц Ташкентской (ныне пр. Жибек Жолу), ул. Купеческой (ныне пр. Чуй), ул. Садовой (ныне ул. Панфилова) был заложен городской декоративный сад с плодово-декоративным питомником, который и стал базой для развития культурного садоводства, озеленения города и окрестных районов. В 1889 г. на базе сада была открыта школа садоводства. Однако усилия отдельных энтузиастов не могли значительно преобразить жизнь далекого провинциального города Российской империи.

1895–1904 годы можно считать периодом зарождения промышленности: помимо огородничества и садоводства жители города занимались торговлей, ремеслом, производством кожи, муки и пива. К 1898 г. в городе было два кожевенных завода, один маслобойный завод, три винных погреба и один трактир.

В последующий период – 1904–1917 годы – наблюдалось некоторое оживление промышленности. В 1907 г. увеличилось количество предприятий, обрабатывающих продукты сельского хозяйства – животноводческих и земледельческих. Промышленных заведений насчитывалось лишь немногим более 20. Работали кожевенные, маслобойные заводы, мукомольные мельницы, появились кирпичный завод и пивоваренный, предприятия строительных материалов [12, с.17]. Однако промышленность уступала свое место торговле базарно-стационарного типа.

Развивалось строительство жилых домов. На 1 января 1914 г. в городе Пишпек было 1688 домов, из них саманных – 1104, 501 – каркасных 68 – смешанной конструкции и лишь 5 домов были каменными.

В конце XIX – начале XX вв. Пишпек стал значительным торгово-промышленным центром Северной Киргизии, численность населения непрерывно возрастала: в 1904 г. – 10041, в 1911 – 16221, в 1913 – 20602, а в 1916 г. – 22000 человек.

ГЛАВА 2. АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БИШКЕКА XX ВЕКА

2.1. Архитектура довоенного периода (1920–1935 гг.)

С начала установления советской власти, в январе 1918 г. начинается совершенно новый этап в становлении и развитии города Пишпек как в социально-экономическом, так и в градостроительном плане. С 1924 г. Пишпек становится центром Киргизской автономной области, а затем – Киргизской АССР. В 1926 г. ЦИК РСФСР утверждает переименование города Пишпек в город Фрунзе.

По мнению В.В. Курбатова и Е.Г. Писарского, назрела необходимость «преодоления вековой отсталости далекой окраины бывшей царской империи, быстрого и решительного перехода от кочевого и полукочевого образа жизни киргизского народа, с его феодально-родовыми устоями и пережитками сначала к социалистическому хозяйствованию, коллективизации и индустриализации...» [15, с.26–27].

Однако в республике не было ни профессиональных зодчих, ни квалифицированных строителей, строительная техника либо была примитивной либо вовсе отсутствовала, не хватало строительных ресурсов и материалов, все это негативно сказывалось на развитии города.

Первый этап развития советской архитектуры Киргизии начинается после Великой Октябрьской социалистической революции и завершается в середине 30-х годов. В это время происходит становление национальной государственности киргизского народа, получает массовое развитие народное и сельское хозяйство края, зарождаются основы промышленности, набирает темпы культурная революция, начинается свое становление и архитектура.

Градостроительство

В первые послереволюционные годы строительство Пишпека велось крайне медленно, вместе с тем наблюдался большой приток населения. Если в 1917 г. население города составляло 20 тыс. жителей, то в 1924 г. возросло до 35 тыс. Градостроительство развивалось в этот период благодаря расширению промышленных предприятий и строительству жилья, планомерному, крупномасштабному и активному процессу индустриализации, а также благодаря значительному притоку в город сельского населения.

Открытие железнодорожной линии Луговая–Пишпек в 1924 г. и установление железнодорожной связи с центральными индустриально развитыми районами России в 1929 г. сыграло большую роль в развитии города. Железнодорожная ветка прошла южнее ул. Верхней (ныне Боконбаева), крайней границы застройки города. Впоследствии она разделила город на две части – северную и южную и оказалась в массе города.

Начиная с 20-х и до конца 1930 годов город фактически застраивался без плана, что, бесспорно, способствовало возникновению случайной хаотичной застройки. Возникли самовольные постройки, частично подчиняющиеся уже сложившейся планировочной системе. Однако в 1926 г. в городе Фрунзе были приняты первоначальные меры по разработке

генерального плана. Основой его стало разделение улиц по трем разрядам: центральные – первого разряда, улицы, расположенные между центром города и его окраинами, – второго, улицы городских окраин – третьего.

На вновь осваивавшихся участках делались попытки новых градостроительных решений. Во второй половине 20-х годов близ южной окраины г. Фрунзе началось строительство Круглого городка (ныне Рабочий городок), интересного явления в градостроительной практике столицы. Основной идеей было противопоставление сложившейся прямоугольной планировочной структуры города с уникальной идеей города-сада, разработанной Э. Говардом. Идея привлекла гармоничным сочетанием городского комфорта с элементами сельского ландшафта.

В основу планировки Круглого городка были положены 24 радиальные улицы и четыре кольцевые магистрали. Первая кольцевая магистраль разделяла центральный сквер и жилую зону. Последующие проходили по жилой зоне. При этом третья магистраль решалась в виде бульвара. Радиальные улицы членили жилую застройку на кварталы.

Застройка городка велась вплоть до 50-х годов, но в итоге была заметно искажена. Тем не менее необходимо отметить творческие поиски архитекторов и применение новых градостроительных решений в планировке города.

Сложившаяся планировочная структура города сохраняется. Территория столицы вплотную подходит к естественным границам – на востоке к пойме реки Аламедин, на западе – к пойме реки Ала-Арча, в южной части ограничена ул. Верхней (ныне Боконбаева), на север уходит ниже улицы Куренкеева, где застроена сельхозучастками. Формируется развитая сеть ирригации.

Новые территории осваивались южнее линии железной дороги, там разместились сельскохозяйственный техникум, зооветинститут, ряд мелких предприятий. В районе пересечения нынешних проспекта М. Гвардии и ул. Боконбаева, в юго-западной части города, в 1920–1930-е годы возникли группы многоквартирных двухэтажных домов. Развивается массовая индивидуальная жилая застройка на продолжении улицы Абдрахманова–Элебесова, западнее Карагачевой роши и севернее улицы Куренкеева и вдоль русла реки Аламедин, восточнее Карагачевой роши.

До войны город развивался в западном направлении, где в основном была сконцентрирована промышленная зона (предприятия, базы и склады вблизи станции Пишпек). Большое внимание уделяется благоустройству улиц и площадей города. В 1924–1926 гг. на месте бывшего Казен-

ного сада, погибшего в 1916–1921 гг. от небывало сильных морозов, был посажен парк Красной Звезды (впоследствии парк им. Панфилова).

Промышленная архитектура

Первые промышленные предприятия в г. Фрунзе строились по проектам, выполненным специалистами Москвы, Ленинграда и ряда других городов, имевших крупные проектные организации. С середины 20-х годов XX в. такие организации появляются и в Кыргызстане. В 1926 г. появляются первые проекты местных архитекторов, созданные в проектно-сметном бюро горкомхоза, с 1933 г. такая работа ведется в Киргизском государственном проектно-институте (Киргоспроект) в более крупных масштабах.

После Великой Октябрьской социалистической революции промышленные предприятия национализированы, отменена частная собственность на недвижимость в городах. Все это сказалось на развитии архитектуры. Масштабы строительства на тот момент были достаточно скромны.

С началом первой пятилетки строительство промышленных предприятий получило широкий размах. Во Фрунзе были построены Фрунзенский механический завод (позднее завод сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе) и оборудованный новейшей техникой мясокомбинат.

Большую помощь в развитии промышленного строительства в 1920–1930-е годы оказали братские народы, в частности рабочие Чехословакии. Так, благодаря организованному в 1923 г. в чехословацком городе Жилине кооперативу «Интергельпо» («Взаимопомощь») в западной части города была создана сеть промышленных предприятий, которые впоследствии превратились в крупные промышленные заводы. В г. Фрунзе к концу 1920-х годов стараниями кооператива были построены кожевенный завод, суконная и мебельная фабрики, литейно-механическая, трикотажная, сапожная, портняжная, колбасная и другие мастерские, оборудование для которых члены кооператива закупили в Чехословакии на свои трудовые средства.

В строительстве промышленных объектов использовались в основном местные строительные материалы: кирпич, саман, дерево и др. Металл и цемент применялись ограниченно. К сожалению, промышленные зоны в городе складывались стихийно, без учета санитарно-гигиенических и градостроительных требований, архитектурно-планировочные решения предприятий носили преимущественно

утилитарно-технологический характер, недостаточно внимания уделялось внешнему облику и интерьерам зданий и сооружений.

Общественные здания

Большое влияние на процесс становления архитектуры общественных зданий в г. Фрунзе оказала культурная революция, благодаря которой появились новые здания и сооружения соответствующего общественного назначения. В число основных задач входили: ликвидация неграмотности, подготовка первых национальных кадров, создание сети начальных школ, профессионально-технических учебных заведений, культурно-просветительских и лечебно-профилактических организаций.

Школьные здания строили по индивидуальным и типовым проектам. В оформлении фасадов используются национальный орнамент, выполненный техникой сграфитто, главный вход решен ассиметрично и подчеркнут четырехколонным портиком. Наиболее крупным было здание трехэтажной школы на улице Киевской (арх. Ю. Афанасьев, 1939 г.).

В Бишкеке еще можно встретить сохранившиеся общественные здания постройки 1920-х годов. Например, здание первомайского отделения АКБ «Кыргызстан» по пр. Эркиндик, построенное в 1926 г. по проекту А. Зенкова, считалось одним из самых значительных в столице в те годы (рис. 11).

Строго симметричная композиция из трех объемов подчеркнута большими окнами с полуциркульным очертанием, разделенными пилонами. Необычной формы крыша с металлической кровлей, с шатровыми башнями по торцам придает сооружению в стиле модерн запоминающийся образ. Художественное оформление интерьера банка выполнено Л. Месарошем.

Кооператив «Интергельпо» в западной части города построил жилые здания, школу, больницу и клуб, отличающиеся от аналогичных построек этого периода. Фактурная кирпичная кладка, членения окон, масштаб объемов и необычная форма крыши оживляет существующую застройку этой части города (рис. 12).

Также необходимо отметить здание Медучилища (1926 г.), хирургический корпус Национального госпиталя (1926 г., арх. А.П. Зенков), школу №24. Дом дехканина по ул. Жумабека (1926 г., ныне гостиница Ак-Сай) как наиболее крупные постройки 20-х годов XX века.

Существовала необходимость не только в строительстве массовых типов зданий, но и в возведении уникальных единичных сооружений республиканского значения, где были бы сосредоточены администра-

тивные, хозяйственные, научные, культурные и другие учреждения. Первым из уникальных сооружений такого рода, появившимся в Киргизии в годы советской власти, стало здание Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР в городе Фрунзе, построенное в 1926–1928 гг. по проекту гражданского инженера А. Зенкова (ныне Министерство культуры Кыргызской Республики) (рис. 13).

Здание симметричное, «Н»-образное в плане, с коридорной планировкой, двухэтажное, расположено в самом центре города, с восточной стороны площади «Ала-Тоо», увенчано в центре небольшим стрельчатым куполом. Архитектура постройки носит черты стилизации в духе средневекового зодчества Средней Азии, что выражается в теме решения плоскости стен, прорезанных стрельчатыми окнами, карниза и архитектурных деталей [11, с. 107].

Основным направлением поиска путей развития архитектуры в 1920–30-х годах, ее стиливого решения являлось совмещение элементов классического и национального стилей, а также использование идей конструктивизма. Сюда можно отнести здание типографии по пр. Эркиндик – ул. Киевская (арх. Ю. Дубов), здание общества «Знание» по пр. Чуй – ул. Тыныстанова (бывш. Краснооктябрьская) и другие (рис. 14). Основными недостатками строительства данного периода можно считать невысокий уровень местной строительной техники и ограниченность материалов, что привело к неоправданному усложнению формы и конструкций, а также и некоторому стилизаторству в духе этого творческого направления.

Жилище

Важным моментом в социально-историческом процессе развития городов и селений стал переход к оседлости кочевого населения. Рост городов, улучшение быта людей привели к важным качественным изменениям в характере жилищной архитектуры. На смену юрте пришли капитальные дома, началось широкое строительство жилья. С середины 20-х годов XX века наряду с индивидуальными постройками постепенно стали появляться государственные и кооперативные жилые дома. В жилищном строительстве широко используются местные строительные материалы – кирпич, саман, дерево, камыш. Дома основными были одноэтажными. В это же время в столице республики, недалеко от мастерских «Интергельпо», появился первый жилой массив – девять одноэтажных четырехквартирных жилых домов. Строительство этого кооператива продолжилось в 1925–1930 гг.

Благодаря применению обожженного кирпича удалось увеличить высоту домов до двух этажей, прежде всего в городской застройке. Однако из-за нехватки этого материала широкого использования такое строительство не получило.

По планировочным решениям жилые дома были секционными и коридорными и предназначались для поквартирного, а чаще – покомнатного заселения, либо под общежития. В них не было ни канализации, ни водопровода, не везде имелось электричество, а отопление было только печное.

Первые трехэтажные жилые дома в столице были построены в 30-х годах XX в. (рис. 15). Появилась возможность шире использовать для крыш кровельное листовое железо, а стекло окончательно вытеснило широко употреблявшиеся, особенно в селениях, обработанные животные пленки для ограждения световых проемов [15, с.27].

При строительстве жилья часто использовались террасы, айваны, веранды, что соответствовало природно-климатическим условиям Средней Азии и потому создавало определенный комфорт для жителей. Это можно увидеть на примере еще сохранившихся домов первого старосты Терентьева по ул. Абдумомунова и в парке им. К. Жакыпова по ул. Мичурина.

2.2. Архитектура военного периода и послевоенного десятилетия (1935–1955 гг.)

Второй этап становления и развития архитектуры Кыргызстана начинается в конце 30-х годов и завершается во второй половине 50-х годов. Это время глубоких социально-экономических изменений и исторических испытаний, время зарождения и становления профессионального архитектурного творчества. В 1936–1939гг. в город Бишкек приехала большая группа архитекторов, получивших образование в Москве и Ленинграде, которые внесли огромный вклад в становление и развитие архитектуры. Большое влияние на развитие промышленности, науки и культуры во Фрунзе оказали события 1941–1945 годов. Великая Отечественная война внесла свои коррективы в развитие градостроительства и архитектуры.

Градостроительство

В 1938 г. в Горстройпроекте авторским коллективом мастерской академика И. В. Жолтовского (архитектор Н.Н. Смирнов, инженер Н. В. Скорлотов, инженер-экономист Г.Д. Бабад) была разработана ге-

неральная схема планировки и реконструкции столицы, которая должна была стать основополагающим документом для дальнейшего развития города. Схема являлась первым этапом в разработке 15-летнего генерального плана реконструкции столицы Киргизии (рис. 16).

Схемой планировки предусматривалась реконструкция и капитальная застройка территории, расположенной между пр. Жибек Жолу и железной дорогой, с дальнейшим расширением на восток, за реку Аламедин.

Для индивидуальной застройки отводились земли в северной части – ниже пр. Жибек Жолу, на юге – у Рабочего городка и на юго-востоке – за железной дорогой. Выше железной дороги намечалось построить медицинские и научные учреждения, ряд высших учебных заведений. Новые промышленные предприятия проектировались с западной стороны города, вблизи станции Пишпек, однако ряд производств предлагалось расположить на юго-востоке, возле реки Аламедин и железной дороги [15, с.80]. Данное предложение способствовало равномерному распределению жилой и промышленной зоны, а также правильной организации городского транспорта.

Было предложено переустройство городской планировки за счет укрупнения измельченной сетки улиц. На месте небольших кварталов с усадебной застройкой предполагалось образовать крупные кварталы с современной застройкой и всем необходимым обслуживанием. В новой реконструируемой системе улично-дорожной сети выделялся ряд основных улиц, идущих в широтном и меридиональном направлениях: улицы Ленина (ныне проспект Жибек-Жолу), Сталина (ныне проспект Чуй) и Пионерская (ныне Токтогула), связывающие весь город с промышленными районами. Связь проектируемой южной части города с республиканскими учреждениями предполагалось осуществлять по проектируемым бульварам – улицам Атбашинской (ныне проспект Молодой Гвардии), Ключевой (ныне проспект Манаса), Дзержинского (ныне Эркиндик) и Кузнечной (ныне ул. Ибраимова). Проект предусматривал увеличение этажности зданий до двух–трех этажей, за редким исключением – до четырех этажей в отдельных частях города.

Большое внимание, как и прежде, уделяется озеленению. Существенно увеличилась площадь озеленения за счет новых парков, скверов, бульваров. В 1933–1934 гг. бывший Терентьевский сад был реконструирован Горзеленстроем, проложены аллеи и площадки под детский парк (ныне парк им. Кычана Джакыпова), в 1936 г. между мясокомбинатом и кооперативом «Интергельпо» был создан парк завода имени Фрунзе (ныне парк имени Фучика), в 1938 г. разбит Центральный сквер, в 1940 г. –

заложен бульвар на проспекте Молодой Гвардии. В Карагачевой роще создается Центральный парк культуры и отдыха. Полностью благоустроенный и озелененный бульвар Эркиндик соединил правительственный и культурный центр города с вокзальной площадью. Начали оформляться городские магистрали – проспект Чуй, улицы Московская, Белинского, Советская (ныне Абдрахманова).

Однако в годы Великой Отечественной войны внеплановые застройки внесли свои коррективы в планировку города и осуществление многих положений Генеральной схемы планировки и реконструкции г. Фрунзе, особенно в части промышленного строительства. Из-за эвакуации многих промышленных предприятий и учреждений науки и культуры, увеличения численности населения началось активное освоение городских территорий к югу от железной дороги, где в большом количестве появились промышленные и коммунально-складские зоны. Во время войны жилищное строительство замораживается, но продолжает ударными темпами развиваться гражданское, в особенности строительство военных заводов. Бесконтрольно строятся жилые районы с многочисленными ветхими бараками и лачугами.

Разработка Генерального плана, с учетом возникновения внеплановой застройки и резко увеличившейся численности населения города Фрунзе, возобновилась в 1948 г. Новый Генеральный план, утвержденный в 1950 г., был разработан коллективом специалистов под руководством архитектора А. Смолицкого (рис. 17). Предложения довоенного генерального плана – уплотнение и укрупнение кварталов центральной части города, проработка схем развития основных магистралей, озеленения были поддержаны в новом Генеральном плане Бишкека. Интересным было предложение использовать русла рек Аламедин и Ала-Арча для устройства набережных и создания обширных зеленых насаждений. Центральную площадь предусматривалось разместить в границах улиц Кирова (ныне Абдумомунова) и Пушкина, от парка им. Панфилова до пр. Эркиндик.

В 1952 г. на основе ранее утвержденного плана города был разработан проект детальной планировки центрального района (автор проекта А. Смолицкий при участии архитектора Р. Клавна) в границах улиц Фрунзе – с севера, пр. Чуй – с юга, реки Аламедин – с востока и Аллен молодежи – с запада. Проект детальной планировки разъединил общественный и городской центры, наметил систему площадей и застройку наиболее значимых общественных зданий столицы.

Промышленная архитектура

В довоенные годы экономическое развитие города опиралось на строительство предприятий пищевой и легкой промышленности. Архитектура промышленных предприятий носила в целом сугубо утилитарный характер. Мало внимания уделялось благоустройству территории и инженерному оборудованию промышленных площадок, бытовые помещения все еще не отвечали необходимым требованиям, неоправданно завышались размеры цехов и территории, нарушались нормативные расстояния между зданиями и сооружениями, недостаточно учитывались санитарно-гигиенические, противопожарные и технические требования.

Хотя уже можно было отметить характерные черты советского промышленного предприятия – простое и рациональное объемно-пространственное построение, ясная планировочная организация промышленных площадок. В строительстве промышленных предприятий в основном использовались местные строительные материалы – кирпич, саман, камыш, черепица, глина, известь. Цемент, металл, стекло, древесина завозились из других республик и применялись еще не так широко из-за дефицита. Однако уже появлялись сложные инженерные конструкции с монолитным железобетоном и металлом. В проектировании промышленных предприятий отсутствовала типизация, унификация и стандартизация, все предприятия проектировались индивидуально, что удлиняло сроки проектирования и строительства, удорожало стоимость промышленных объектов.

С началом войны потребовалась перестройка народного хозяйства на военный лад. Множество эвакуированных предприятий налаживали работу на новом месте. Активно строились новые промышленные объекты. В военные годы предприятия легкой и пищевой промышленности уступили свое место металлообрабатывающей и машиностроительной отрасли.

Строительство осуществляется ударными темпами, с максимальной экономией строительных материалов. Сокращаются размеры подсобных помещений, уменьшается освещенность, широко используются местные строительные материалы. Благодаря этому появляются новые конструктивные решения перекрытий цехов и приемы строительства с использованием дерева и кирпича. Архитектура промышленных сооружений военных лет отличается простотой объемно-планировочных решений и скромностью внешнего облика построек.

После войны больше внимания уделяется архитектурно-художественным качествам производственных зданий и сооружений. Например, в случае проектирования и строительства Фрунзенского комбината шампанских вин на проспекте Мира необходимо отметить композиционную проработанность – неповторимый вид главного фасада, который напоминает порталы средневековых медресе. Ныне это здание является украшением проспекта (рис. 18).

В целом развитие промышленной архитектуры данного периода носит количественный характер.

Общественные здания

Дальнейшее развитие культурной революции оказало большое влияние на строительство общественных зданий и сооружений. Поражает масштаб строительства. Большое внимание уделялось не только строительству школ, детских дошкольных учреждений, строившихся по типовым и индивидуальным проектам, но также возведению средних и высших учебных заведений. В 1932 г. был открыт Киргизский государственный педагогический институт – первое высшее учебное заведение республики, в 1933 г. начал свою работу Киргизский государственный сельскохозяйственный институт, а в 1940 г. – Медицинский техникум, построенный по проекту архитектора С. Саакяна по ул. Логвиненко, и Медицинский институт, построенный по проекту архитектора Ф. Стеблина, расположенный на пересечении улиц Московской и Тоголока Молдо (рис. 19). Основным недостатком этого здания было то, что его главный фасад был ориентирован во двор, а второстепенный – на ул. Московскую. В 1938 г. было построено бывшее здание Киргизского филиала Академии наук, ныне Институт геологии НАН, который находится на бульваре Эркиндик (рис. 20). В 1943 г. в городе Фрунзе был организован Киргизский филиал Академии наук СССР, что способствовало развитию города как научного центра республики.

Развивается культурная жизнь столицы. В 1934 г. в здании бывшей Никольской церкви в Дубовом парке (ныне парк им. Ч. Айтматова) была открыта картинная галерея (ныне выставочный зал Союза художников), прошли первые спектакли Русского драматического театра. В 1935 г. создается филармония.

В центре города появляются новые зрелищные здания. В 1938 г. построен кинотеатр «Ала-Тоо» со зрительным залом на 600 мест (арх. В. Калмыков) (рис. 21), в 1940 г. в парке Красная Звезда (ныне парк имени Панфилова) под открытым небом был сооружен летний театр (арх. Г.

Градов), обрамленный зелеными насаждениями. В архитектуре здания широко использовался киргизский национальный орнамент. Зрительный зал, состоявший из партера и амфитеатра и вмещавший до 800 зрителей, отличался компактным решением, имел хорошую видимость и акустику. К сожалению, в 80-е годы театр снесли [11, с.106].

В последнее время больше внимания стали уделять улучшению качества и удешевлению строительства, его типизации и стандартизации. В предвоенные годы, как отмечал старейший зодчий и заслуженный архитектор Киргизской ССР В.Е. Нусов, наметились два направления в творческой работе молодежи: «Первое – создание архитектуры общественных зданий на основе современных требований к содержанию здания с его формой, построенной на творческом использовании архитектурного наследия, киргизского народного орнамента и прикладного искусства. Второе направление отличалось от первого тем, что архитекторы использовали в проектной практике зодчество русского классицизма и ренессанса в сочетании с элементами киргизского народного декора» [16, с.103,105].

Здание Дома правительства Киргизской ССР (ныне здание АУЦА), построенное в 1936 г. по проекту инженера Ю. Дубова, стало основой развития ансамбля центральной части города (рис. 22). В столице всегда уделялось особое внимание архитектуре и строительству правительственных зданий, которые являлись своего рода архитектурными вехами в социально-историческом развитии города в годы советской власти. Дом правительства был построен строго по оси с сооруженным ранее зданием, где заседало правительство, по улице Кошчинской (ныне ул. Абдумомунова). Трехэтажное, симметричное в плане, здание было выдержано в стиле конструктивизма (закругление углов фасадов здания, четкий ритм прямоугольных окон, подчеркивание горизонтальных линий, вертикальных членений с помощью высококачественной штукатурки серого цвета).

В последующем здание подвергалось неоднократной достройке и реконструкции. Так, уже в 1937 г. по проекту арх. П. Иванова были пристроены входы с классицистическими атрибутами, а в 1946 г. по проекту арх. В. Верюжского была выполнена надстройка его верхней части. Основные помещения и зал Верховного Совета сосредоточены вдоль обращенного на юг главного фасада. План здания по композиции довольно прост и в целом отвечал назначению сооружения. Рабочие комнаты расположены по обеим сторонам коридоров, имеющих естественное освещение через оконные проемы, расположенные в торцах, и

дополнительное освещение – через открытые световые холлы. В оформлении зала Верховного Совета использовались традиционные мотивы национального творчества киргизского народа. Позднее над центральной частью здания был надстроен четвертый этаж – зал заседаний ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР [16, с.107,108].

1 мая 1938 г. было торжественно открыто здание железнодорожного пассажирского вокзала, построенного по проекту арх. Е. Лимаря (рис. 23). Решение интерьеров и фасадов здания вокзала выдержано в псевдоклассическом архитектурном стиле. В оформлении интерьеров участвовали скульптор Л. Месарош, художник А. Игнатьев и др. Здание вокзала замыкало перспективу главного «зеленого» луча города, бульвара Дзержинского (ныне бульвар Эркиндик), начинающегося в центре города и завершающегося на южной его окраине. Симметричное по объемно-пространственной организации здание вокзала занимает возвышенное место. По центру главного фасада устроена широкая лестница, ведущая с привокзальной площади в главный пассажирский зал. В цокольном этаже размещены служебные помещения, складские и багажные отделения. В центре композиции находится главный объем двухсветного вестибюля, где располагаются обслуживающие помещения, зал ожидания, ресторан, кассы и др. В вестибюле есть антресоли.

В годы Великой Отечественной войны объем строительства общественных зданий значительно уменьшился. Строили только самое необходимое: малозэтажные школы, детские дошкольные учреждения, столовые, амбулатории, бани и др. Из наиболее крупных построек во Фрунзе в то время можно отметить здания Республиканской прокуратуры со скульптурным фризом (арх. В. Верюжский, скульптор О. Мануйлова), ремесленного училища на улице Первомайской (ныне ул. Раззакова), цирка на улице Кирова (ныне Абдумомунова) (снесено в 60-е годы).

После войны увеличился объем строительства общественных зданий, возобновилось строительство, начатое еще в довоенный период. Это в Дворец пионеров в Терентьевском саду (ныне Парк им. К. Джакыпова) по проекту арх. Ф. Стеблина, строительство которого началось в 1939 г., а закончилось в 1951-м г., но уже по проекту арх. В. Нусова (рис. 24). Внешний облик здания решен по мотивам классической архитектуры с использованием национальных декоративных элементов. Вход подчеркнут шестиколонным портиком, в центре треугольного фронтона которого помещена пятиконечная звезда с геральдическими мотивами. По бокам главного фасада и в центре здания размещены декоративные башенки. Северный фасад, обращенный в сторону сада, имеет две от-

крытые лестницы, ведущие на террасу второго этажа. В 1954 г. было закончено строительство административного здания Министерства легкой промышленности Киргизской ССР (арх. Е. Писарской), в фасадах и интерьерах которого включен орнамент.

Новым явлением в градостроительстве города стало создание архитектурных ансамблей общественных зданий. Первой попыткой была застройка Советской площади, начавшаяся в 1951 г на пересечении проспекта Чуй с бульваром Молодежи. Основой ансамбля стало трехэтажное здание Горисполкома (ныне – мэрия Бишкека), выполненное в классическом стиле, замыкающее ось бульвара Молодежи и занимающее центральное место на площади (арх. П. Иванов) (рис. 25).

Архитектурная композиция здания симметрична. Главный вход подчеркнут шестиколонным портиком и парадной лестницей. С западной стороны площади оно фланкируется зданием Министерства сельского хозяйства (ныне Азия Универсал Банк) (арх. В. Нусов), а с восточной стороны – зданием Киргизгипростроя (арх. В. Очинский, П. Афонин, И. Люблинский, В. Коновалов). Напротив министерства, через улицу, – Политехнический техникум с характерной угловой башней, завершающейся высоким шпилем (ныне МУК) (арх. Е. Писарской). Позже на площади было построено здание Киргизской государственной филармонии им. Токтогула Сатылганова со скульптурной композицией на тему народного эпоса «Манас», выполненной скульптором Т. Сыдыковым и арх. А. Печенкиным.

Хочется также отметить комплекс сооружений Республиканской сельскохозяйственной выставки в южной части города, по пр. Мира (ныне СЭЗ Бишкек), строительство которой началось в конце 40-х годов. Главный выставочный павильон и комплекс павильонов животноводства были построены по проекту архитекторов К. Галиева, А. Пушкиной, Е. Писарского. В 1953–1955, а затем и 1971 гг. главный вход был перенесен ближе к основной городской магистрали, построены новые павильоны по проекту архитектора П. Иванова. В архитектуре зданий выставки прослеживаются пути освоения классического наследия, поиска национального колорита и архитектурно-художественной композиции.

В 1956 г. завершилось строительство Фрунзенского городского аэровокзала (арх. Е. Писарской), построенного в ином композиционном ключе. Здание небольшое по объему, одноэтажное, с повышенной центральной частью, завершенной двухъярусной башней со шпилем, где размещался операционный зал, в боковых крыльях находились служебные помещения. Архитектура здания выполнена в стиле классицизма, с характерным

строго симметричным объемно-пространственным построением. В декоре фасадов и интерьеров использован киргизский орнамент.

В середине 30-х – начале 50-х годов архитекторы уделяли большое внимание поискам архитектурно-художественного своеобразия, что привело к широкому использованию декоративной стилизации элементов национального орнамента в отделке интерьеров и экстерьеров зданий. Активное участие в оформлении наиболее крупных общественных зданий приняли венгерские художники-монументалисты Бела Уитц и Ласло Месарош. Это художественное оформление зала заседаний Верховного Совета, Прокуратуры республики, завершенное в самом начале войны (арх. В. Верюжский). Впервые на фризе фронтона этого здания был выполнен большой скульптурный рельеф, отображавший жизнь трудового народа Киргизии (скульптор О. Мануйлова, рис. 26).

Необходимо отметить архитектуру павильона газированных вод, построенного в 1952 г. (арх. А. Альбанский) с использованием орнамента в пластических формах (рис. 27).

Архитекторам и художникам, благодаря синтезу архитектуры и монументального искусства, удалось передать своеобразие национального колорита в сочетании с современной архитектурой того периода и оставить после себя неповторимые шедевры, ставшие памятниками архитектуры и искусства.

Жилище

В 40-е годы XX века в связи с полным переходом кочевников на оседлый образ жизни во Фрунзе велось особенно крупное городское жилищное строительство. Активно решается жилищный вопрос. 26 апреля 1939г. вышло постановление правительства об индивидуальном жилищном строительстве, что позволило улучшить бытовые условия рабочих и служащих. При проектировании больше стали учитывать природно-климатические особенности. В зданиях предусматривались местное водяное отопление и канализация. Жилые дома были в основном двух–трехэтажные, 8-ми и 24-квартирные, площадью от 35 до 60 м², из местного строительного материала. Для стен использовали обожженный кирпич, перекрытия делали главным образом из деревянных конструкций, в лестничных клетках, санитарных узлах, над котельными и магазинами использовали железобетон. Строятся также одно- и двухквартирные жилые дома с использованием самана, дерева, камыша, обожженного кирпича. Осваиваются передовые конструктивные решения, применяются новые строительные материалы, постепенно улуч-

шается организация строительных работ, в практику проектирования внедряется типизация и стандартизация. Основой становятся проекты московских и ленинградских проектных организаций с некоторыми изменениями и дополнениями относительно сейсмостойкости зданий и имеющихся в наличии строительных материалов.

Проектированием жилых домов во Фрунзе в основном занимаются архитекторы С. Саакян, В. Змиевский, П. Иванов, А. Альбанский. Они широко используют в декоре фасадов киргизский национальный орнамент. В архитектуре жилых зданий впервые появляются лоджии, характерные для климатических условий Средней Азии. Например, жилой дом на пересечении проспекта Эркиндик и улицы Токтогула, построенный по проекту архитектора В. Змиевского (северо-западный угол), жилые дома по ул. Абдрахманова и проспекту Молодой Гвардии (арх. А. Альбанский). Наиболее выразительным и крупным был трехэтажный жилой дом, построенный по проекту архитекторов С. Саакяна, П. Иванова, А. Альбанского в 1939–1940 гг. на углу проспекта Эркиндик и улицы Токтогула (юго-восточный угол) (рис. 28).

Жилищное строительство ведется выборочно, в основном на главных магистралях города (рис. 29). В годы войны объемы государственного строительства снижаются, на первый план выходит строительство за счет средств населения. Перед государством встает сложный вопрос – обеспечение жилой площадью эвакуированного населения.

В это время в основном строятся жилые помещения упрощенного типа – индивидуальные дома, общежития, бараки, полужемлянки на территориях севернее проспекта Жибек Жолу и южнее улицы Кулатова. Из-за бесконтрольного и несанкционированного строительства был нарушен утвержденный план строительства, появились планировочно случайные районы малоэтажных поселков.

В послевоенный период масштабы жилищного строительства резко возросли. Больше стали строить по типовым проектам. За 1945–1955 гг. в Киргоспроекте были разработаны три серии типовых проектов. Автором первой серии двух-трехэтажных жилых домов был архитектор А. Альбанский. Недостатками серии считались завышенные площади и высота помещений, что было неэкономным в условиях массового строительства. В архитектуре домов применены традиционные стилевые приемы Средней Азии с широким использованием местных строительных материалов: кирпича, дерева, черепицы, шифера.

Архитекторами В. Очинским и Г. Назарьяном была создана вторая серия типовых проектов трехэтажных жилых домов. Отличия от пер-

вой серии были незначительными, хотя удалось несколько улучшить технико-экономические характеристики зданий.

Наиболее удачной можно считать третью серию типовых проектов жилых домов, разработанную архитекторами Е. Писарским и С. Курбангалиевой. В домах этой серии была выше этажность, однако с точки зрения архитектурной композиции фасадов они стали однообразными. Строили жилые дома из сборных железобетонных конструкций, что отвечало требованиям индустриализации.

Строительство по типовым проектам в основном велось на центральных улицах города – Советской, б. Молодой Гвардии, Токтогула, Тыныстанова, б. Эркиндик, Московской. Основным недостатком всех серий типовых проектов жилых домов стала малозэтажность, что приводило к неэкономному использованию городских территорий за счет малой плотности, к растянутости инженерных сетей и благоустройства [15, с.100].

2.3. Архитектура послевоенного периода (1955–1980-е гг.)

Следующий, третий, этап развития архитектуры в Бишкеке начинается в середине 50-х годов и заканчивается в конце 80-х. Он характеризуется переходом на массовое строительство жилых и общественных зданий по типовым проектам, использованием новых конструктивных схем и строительных материалов, новыми художественно-эстетическими приемами в архитектуре, рациональным размещением промышленных предприятий. Научно-технический прогресс оказал большое влияние на развитие архитектуры не только в области градостроительного планирования, но и в проектировании и строительстве промышленных, общественных и жилых зданий.

Однако наряду с достигнутыми положительными результатами имелись и негативные факторы и ошибочные тенденции в творческой направленности архитектуры, мешающие дальнейшему развитию массового строительства. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» были определены дальнейшие задачи в проектировании и строительстве: типизация зданий с применением унифицированных элементов, разработка конструкций из сборного железобетона, внедрение новых строительных материалов.

Большой проблемой в архитектуре зданий стало излишество в проектировании и строительстве, необходимо было искоренять формализм,

объединять функциональность, экономичность, совершенствовать конструкцию и технологию строительства.

Градостроительство

Основой для дальнейшего градостроительного развития столицы в этот период становится разработанный в Горстройпроекте под руководством архитектора А. Смолицкого и утвержденный в декабре 1950 г. новый генеральный план на период до 1970 г. Это было вызвано ростом численности населения города, а также вынужденной внеплановой застройкой территорий.

Генеральный план предусматривал размещение промышленных предприятий, жилищное строительство, развитие сети культурно-просветительных учреждений, улучшение благоустройства и пр. В его основу были положены предложения развития города довоенного проекта – укрупнение кварталов в центральной застроенной части, увеличение площадей озеленения и др. Промышленные зоны в основном предполагалось разместить в восточной и западной частях города. Развитие города было намечено в восточную, юго-восточную и юго-западную части. Преобладающей остается сложившаяся прямоугольная система планировки улиц и кварталов.

При разработке генерального плана были допущены некоторые недочеты, так, рост численности населения уже в первой половине 60-х годов превысил запроектированную отметку в 650 тыс. человек. Была также занижена этажность жилой застройки; строительство одно-двух- и трехэтажных зданий не удовлетворяло сложившимся потребностям населения. Остро встал вопрос нехватки площадей для возведения зданий, в связи с чем было принято решение увеличить этажность зданий до четырех этажей при реконструкции центральной части города.

Большое внимание уделяется вопросам озеленения и ирригации, предлагается провести гидротехнические работы на реках Аламедин и Ала-Арча, благоустроить набережные, которые могут стать местом для отдыха и прогулок. Однако данные работы так и не были сделаны.

Согласно разработанному в 1952 г. Горстройпроектом плану детальной планировки, ведется застройка центральной части Фрунзе (арх. А. Смолицкий при участии арх. Р. Клавна). Центр города рассматривается как взаимоувязанная структура.

Проектом предусматривалось разделение республиканского и общегородского центра. В республиканский центр предполагалось включить Центральную площадь, в границах улиц Абдумомунова, Пушкина,

от парка Панфилова до улицы Ибраимова. Здесь должны были возвести здания Верховного Совета Киргизской ССР. В эту зону входили также площадь Искусств (по проекту – на пересечении улиц Пушкина и Абдурахманова) с Государственным театром оперы и балета, окруженным скверами с фонтанами, скульптурами, и парк Красной Звезды (в границах улиц Т. Молдо, Фрунзе, Панфилова, пр. Чуй). В парке планировалось разместить стадион, большой плавательный бассейн, открытый театр и летний ресторан-кафе, Дом культуры и Дом народного творчества. Планировка парка, аллеи которого образуют пятиконечную звезду, сохранилась до наших дней.

Проспект Чуй являлся главной магистралью города, здесь, на пересечении с пр. Эркиндик и пр. Манаса, должны были разместиться новые площади, от улицы Ибраимова до ул. Тоголока Молдо, – в основном общественные здания, далее на запад – преимущественно жилые.

Границы центра Фрунзе сдвинулись немного западнее и южнее существующих, в границах улиц Алма-Атинской, б. Молодой Гвардии, Киевской и Фрунзе. К концу 50-х годов центральная часть города Бишкек застраивается зданиями и сооружениями республиканского и городского значения. Появляются новые доминанты, точнее определяется административный центр города. Жилая среда делится на районы усадебной застройки и районы жилых домов квартирного типа с общественно-торговыми центрами. В южной части города, в районе ул. Ахунбаева, Байтик Батыра, пр. Мира, ведется застройка жилого массива с домами от трех до пяти этажей. Строятся учебные заведения, научно-исследовательские и медицинские учреждения.

Озеленению, как и прежде, уделяется много внимания. В 1958 г. объединяются Дубовый парк и парк Правительственной площади, которые сегодня образуют единый зеленый массив. По ул. Ахунбаева закладывается новый парк (ныне парк Ата-Тюрк), севернее б. М. Гвардии появляется парк им. 40-летия Октября. По ул. К. Баялинова – б. М. Гвардии заложен парк 40-летия ВЛКСМ.

В 1960 г. вместо исторически сложившейся квартальной застройки начинается массовое жилищное строительство по новой системе жилой застройки в виде микрорайонов с типовыми домами. В 1963 г. застраивается юго-восточный жилой район на 100 тыс. жителей (авт. Е. Писарской, М. Муксинов, Н. Карпенко), в основе планировки которого ступенчатая система обслуживания с соответствующим озеленением и благоустройством.

Территория города на запад и восток растет за счет промышленных зон и новых жилых районов с усадебной застройкой, на юг – строитель-

ства новых микрорайонов, северная часть характеризуется преимущественно усадебной застройкой.

В 1970 г. был утвержден новый Генеральный план, разработанный ЦНИИП градостроительства, целью которого являлась организация планировочной структуры, полностью обеспечивавшей гармоничное развитие застройки города на период до 1995 г. (рис. 30). В нем была четко определена перспектива развития центральной части города, а также городской застройки в целом, предусматривающая рост численности населения до 500 тыс. человек на расчетный срок.

В новом Генеральном плане предполагалось ограничить рост существующих и строительство новых промышленных предприятий. За счет расширения городской территории намечалось развитие города в южном и юго-западном направлениях. Большое внимание уделялось реконструкции центральной части города. Учитывая, что на юге граница города вплотную подошла к предгорьям Ала-Тоо, с востока и запада располагаются сельскохозяйственные угодья, а северная часть города неблагоприятна в сейсмическом отношении, возникла необходимость реконструкции районов с одноэтажной застройкой. Предполагалось увеличить этажность жилых зданий до девяти этажей и более.

С 1971 г. начинается создание восточного планировочного района на реконструируемых территориях, отвечающего всем современным требованиям и рассчитанного на 70 тыс. человек.

В 1980-е годы происходит наиболее масштабная реконструкция центра города, создается новая центральная площадь по пр. Чуй. Авторским коллективом проекта детальной планировки Фрунзе во главе с проф. Н. Улласом в 1976 г. была предложена идея создания эспланады с новой меридиональной осью от центральной площади в сторону гор (рис. 31).

Промышленная архитектура

Начиная с середины 50-х и заканчивая первой половиной 70-х годов во Фрунзе наблюдается большой подъем промышленного строительства. Наиболее крупными постройками с 1956 по 1960 гг. стали завод физических приборов, швейная фабрика «40 лет Октября», а также ряд других предприятий. С 1960 по 1978 гг. построены и введены в действие: Фрунзенская ТЭЦ, домостроительные комбинаты, обувная фабрика «Чолпон» и камвольно-суконный комбинат, автосборочный завод и полиграфический комбинат.

Массовое и повсеместное строительство предполагает развитие промышленных предприятий, производящих в больших масштабах

сборные железобетонные изделия, цемент, керамические и цементные плитки, керамические трубы, кирпич и другие строительные материалы. В связи с этим расширяются, реконструируются и создаются новые предприятия, предприятия для обеспечения потребностей строительства. Намечается дальнейшее развитие тяжелой и легкой промышленности.

В 1971–1972 гг. в городе Фрунзе по проекту инженера Б. Щербакова и архитектора Г. Кутателадзе был построен первый путепровод, связывающий проспект Манаса и проспект Мира на пересечении их у железнодорожной линии.

Характерной чертой развития архитектуры промышленных зданий и сооружений стало резкое повышение качества и индустриальное сборное строительство. Промышленные предприятия сосредоточились на отведенных генеральным планом территориях – восточной и западной частях города. Они образуют крупные узлы и промышленные комплексы с общими вспомогательными производствами и хозяйствами, инженерными сооружениями и сетями, с единой системой обслуживания работающих. Повысился коэффициент использования территорий, в проектировании и строительстве широко используется типизация, унификация и стандартизация. Выше стал уровень благоустройства возводимых сооружений, более рациональным и экономным – архитектурное решение планов, внешний облик промышленных предприятий. Широко используются новые строительные материалы и конструкции: бетон, железобетон, металл, стекло, пластмассы, сборные несущие конструкции и стеновые панели, большепролетные и многопролетные покрытия криволинейного очертания. Используются и местные строительные материалы – жженный кирпич, мелкие и крупные блоки, дерево и естественные камни.

Промышленность в столице предполагается развивать взаимосвязано с близлежащими городами – Токмаком, Кантом, Каиндой и другими, образующими в целом агломерацию Чуйской долины. Однако необходимо отметить и имеющиеся недостатки – вид промышленных комплексов все еще оставляет желать лучшего и они оказывают на окружающую среду большое негативное влияние.

Общественные здания

Отличительной особенностью общественных зданий, призванных удовлетворять разнообразнейшие культурно-бытовые потребности современного общества, можно считать массовость и многоликость.

Массовыми можно считать детские дошкольные учреждения, школы, клубы, кинотеатры, предприятия торговли и общественного питания, лечебные учреждения и некоторые другие, строительство которых осуществляется в основном по типовым проектам. В учебных заведениях, построенных в 50-е годы, широко используются приемы композиции и декора, присущие классицизму.

Этот период можно смело считать наиболее продуктивным в проектировании и строительстве общественных зданий. В центральной части города на основных улицах и проспектах разместились довольно крупные по тем временам общественные здания – кинотеатры, театры, административные здания, цирк, музеи, большие библиотеки, универмаги, спортивные сооружения, вузы, гостиницы, аэропорты и другие.

В 1956 г. рядом с Домом правительства появилось здание Республиканской партийной школы, построенное по проекту арх. Р. Семерджиева и Г. Назарьяна (рис. 32). «Т»-образное в плане, симметричное по композиции, трехэтажное здание с мощным шестнадцатиколонным портиком в два ряда, монументальным карнизом и ритмом широких пилястр, подчеркивающих массивность стен, производило впечатление крупномасштабного тяжеловесного сооружения. В середине 60-х годов здание было достроено по проекту арх. Е. Писарского и в течение последующих 20 лет выполняло функции Дома правительства ССР.

Основным принципом проектирования и строительства высших и среднеспециальных учебных заведений было решение композиционных задач, функции же отводилось меньше внимания. Наиболее приемлемым считался принцип ясной объемно-пространственной композиции в архитектуре общественных зданий. Планы зданий в основном напоминали симметричные и открытые по начертанию фигуры «Г», «Н», «П», «Т», «Ш», «Ж».

Характерным примером стало здание Фрунзенского политехнического института по проспекту Мира, возведенное по проекту арх. Г. Назарьяна в 1962 г. (рис. 33). Здание трехэтажное, симметричное по объемно-пространственному решению, в плане выполнено в виде буквы «Ш». В том же году в южной части города по проекту архитектора И. Гомелиной было построено здание Сельскохозяйственного института. Симметричное по объемно-пространственному решению, «П»-образное в плане трехэтажное здание обращено главным фасадом на север. Центр фасада акцентирован сильно выступающим двенадцатиколонным (в два ряда) монументальным портиком, который фланкируется двумя глубо-

кими, расположенными по краям главного фасада четырехколонными портиками с арками.

Сюда же можно отнести и здание Политехнического техникума на площади «Манаса», и построенное в 1954 г. на углу улиц Тоголока Молдо и Фрунзе Г-образное в плане трехэтажное здание Торгового техникума по проекту арх. Е. Писарского (рис. 34). Эти здания схожи по композиции и являются характерным примером предпочтений архитекторов Киргизии того периода.

В это время возведено немало крупных общественных зданий республиканского значения, такие, как Музей им. М.В. Фрунзе (арх. Ю. Карих, Г. Кутателадзе) (рис. 35), Киргизский драматический театр (1965 г., арх. Ф. Евсеев, М. Евсеева, инженер-конструктор В. Жарков) и Русский драматический театр (1972 г., арх. А. Альбанский, инж. С. Лопатин, В. Анистратова), гостиница «Кыргызстан» (арх. Е. Писарской), корпуса Академии наук Киргизской ССР, цирк на 200 мест, демонстрационный зал на 3000 мест с искусственным катком (ныне Дворец спорта) (арх. Н. Костин, В. Маруков) – наиболее значимые в застройке городе.

В оформлении общественных зданий широко используются национальные орнаменты, что стало основой гармоничного синтеза архитектуры с монументальным искусством.

Киргизский государственный академический театр оперы и балета по ул. Абдрахманова, построенный по проекту арх. А.И. Лабуренко при участии арх. П. Иванова, инженера П. Проворова (1955 г.), без преувеличения можно считать наиболее значимым в группе крупных зрелищных сооружений (рис. 36). Его главный фасад выходит на ул. Абдрахманова, с южного и северного боковых фасадов театра устроены курдонеры со сквериками, в которых разместились памятники Токтогулу Сатылганову и Бюбюсаре Бейшеналиевой.

За время своего существования театр стал символом кыргызского искусства. Главный фасад театра, трактованный в традициях классицизма, включает элементы кыргызского декоративно-прикладного искусства в виде орнаментальных рельефов и скульптур на фронте крыши. Широко использованы монументальная живопись, архитектурный декор, национальный орнамент. В художественном оформлении театра приняли участие видные деятели кыргызского искусства – Г. Айтиев, А. Игнатьев, А. Михалев, О. Мануйлова и др. Монументальное здание театра оперы и балета стало главной градостроительной доминантой театральной площади.

Наряду с общественными зданиями, построенными в классическом стиле, такими, как библиотека им. Чернышевского (1962г., арх.

В. Нусов), здание аэровокзала (1961 г., арх. Е. Писарской), восточный автовокзал (1962 г., арх. Л. Чахава), гостиница Ала-Тоо (1966 г., арх. И. Люблинский) необходимо отметить и здания, выполненные с использованием новых материалов в новом современном стиле: кафе Сон-Куль (1961 г., арх. А. Коржемпо, С. Курбангалиева, Ю. Медведев), кинотеатр Россия (1963 г., арх. П. Мачульский).

В 1974 г. было закончено строительство самого большого универсального магазина «Айчурек» по проекту Московского проектного института «Гипроторг» (арх. Б. Соболевский и Ю. Пересветов, инж. В. Ефремов, И. Колпаков, технол. Е. Гурьева) с оригинальным решением фасада.

В 1974–1975 гг. на участке, ограниченном улицами Московская, Краснотябрьская, Энгельса и проспектом Эркиндик, построена гостиница «Пишпек», одно из оригинальных произведений архитектуры в столице Киргизии. Здание гостиницы представляет собой компактный, квадратный в плане пятиэтажный объем с внутренним двориком. Авторы проекта – арх. В. Лызенко, Р. Мухамадиев, Г. Кутателадзе, инж. П. Волошин, Ю. Головин, Б. Волошин.

Окружающая застройка и зеленые насаждения определили характерный образ и масштаб здания в целом и его отдельных элементов. Архитектурно-пластическое решение всех фасадов равноценно и в то же время различно в зависимости от ориентации, характера пространства, зелени видовых точек. Здание выполнено в монолитном каркасе, сейсмичность 9 баллов. В отделке использованы современные и долговечные материалы и изделия: гранит, мрамор, ракушечник, дерево, художественное панно в экстерьерах и интерьерах и другие. В благоустройстве внутреннего дворика и открытых пространств 2-го этажа средствами художественного решения, декоративной пластики и малых архитектурных форм отражена флора и фауна республики. Сегодня здание подверглось крупномасштабной реконструкции, увеличилась этажность основного объема (до 6 этажей) пристроен круглый в плане объем более 9 этажей.

В 1979 г. на территории парка им. Панфилова началось строительство крупного административного здания – Дома правительства, ставшего частью ансамбля центра столицы (рис. 37). Проект разработан коллективом специалистов «Фрунзегорпроект» (арх. Р. Мухамадиева, А. Зусик, У. Алымкулов, инженеры А. Бедокуров, А. Нигай, Л. Сидоренко, Е. Волошин, Л. Эрлихман, авторы отдельных частей проекта – арх. О. Лазарев, В. Шевченко, С. Султанов, Т. Самусик. Н. Барановский, З. Мамбетов).

В целом в 80-е годы активное строительство велось по всей территории города. В 1984 г. на пересечении ул. Фрунзе с ул. Абдурахманова построена Национальная библиотека (бывш. им. В.И. Ленина) с книгохранилищем на 30 миллионов томов (арх. С. Нургазиев, К. Ибраев, Р. Асылбеков, инж. С. Денисов, О. Чесноков, рис. 39). Здание облицовано белым мрамором, трехэтажное, прямоугольное в плане, с двумя внутренними дворами, в решении которых отражены традиционные приемы композиции среднеазиатских зданий. Декоративная зелень и вода, переливающаяся из одного водоема в другой, создают прохладу, что очень важно в условиях жаркого климата. Центральное ядро объемно-планировочного построения библиотеки – трехсветное пространство, к которому примыкают читальные залы и книгохранилище, выделенное отдельным семиярусным отсеком. Главный элемент композиции фасадов – верхняя панель, прорезанная редко расположенными окнами, она изолирует читальные залы от уличного шума и предохраняет от перегрева.

На пересечении ул. Шопокова с ул. Иваницина (ныне ул. Жумабека) по проекту арх. В. Боровикова, З. Шамбетова, инж. И. Петрова в том же году на месте снесенных одноэтажных ветхих строений построен комплекс общественного питания «Нарын». Его основным назначением было обеспечить полуфабрикатами широкую сеть государственных предприятий общественного питания города.

Объем здания строго симметричен, отличается пластической выразительностью и гармоничной законченностью, ясностью облика и композиционного построения. Трехэтажное здание в плане имеет правильную прямоугольную форму со сторонами 50х80 м. Внутри здания проектом предусмотрено размещение развитого производственного узла по приготовлению полуфабрикатов, бара на 30 мест, кафе на 120 мест, ресторана с залом на 700 мест и малым залом для семейных торжеств и свадеб – на 60 мест. Все три этажа связаны между собой парадной лестницей. Третий этаж с полукруглыми окнами покоится на выступающих по периметру здания колоннах первых двух этажей. Снаружи здание отделано белым мрамором. В отделке обильно использованы местные строительные материалы: гранит, сары-таш, мрамор и др.

В 1982–1984 гг. в г. Фрунзе были построены три крупных колхозных базара: в южной части – Ортосайский (архитекторы А. Куделя, А. Джумакалиев, С. Еремеев, инженер Н. Кравцов), в западной – Ошский (архитекторы А. Нежурин, Ю. Чубаров, К. Назаров, В. Петренко) и в восточной части, на пересечении улиц Курманжан Датка и пр.

Жибек-Жолу – Аламединский (архитекторы А. Нежурин, Б. Лебедев, С. Лопатин, Ю. Чубаров, инженеры В. Даурцев, В. Бушев, А. Кокорин, А. Егорова, В. Власенко).

Аламединский базар, построенный в 1984 г., на сегодняшний день – самый крупный крытый рынок в городе. Это четырехэтажное здание современной архитектуры, отделанное природным камнем, которое возвышается светлым пятном среди окружающего пространства. Под одной крышей на разных уровнях размещаются торговые залы на 600 мест различного профиля, оснащенные необходимым технологическим оборудованием. Здесь же расположены кафе-закусочные, почта, транспортное агентство, комнаты матери и ребенка и другие вспомогательные службы. В цокольной части здания – складские помещения и холодильные камеры. В основу архитектурного образа крытого рынка легли формы традиционной национальной архитектуры Кыргызстана.

В 80-х гг. центральная часть столицы полностью реконструирована. Создана новая центральная площадь Ала-Тоо с памятником В.И. Ленину и филиал музея им. В.И. Ленина. Застройке, благоустройству и расширению подверглись центральные проспекты и улицы.

Все здания на площади облицованы белым мрамором, это создает особенную нарядность и торжественность. На фоне белоснежных вершин Кыргызского хребта особо выделяется здание с серо-золотистым куполом, где разместился Государственный комитет агропромышленного комплекса при Совете Министров КиргССР (рис. 40). Здание построено по проекту архитекторов Г. Кутателадзе, В. Лызенко, А. Логунова, А. Нежурина, К. Сарбанова, А. Согонова, Ю. Чубарова и инженера Л. Соловьева. На западной стороне площади, за колоннадой, находится трикотажное объединение «Илбирс».

Два семизэтажных объема, поставленных по флангам площади, объединены между собой аркадой, через которую с площади хорошо просматривается панорама гор (рис. 41). На перспективу за этой аркадой, с южной стороны, планировалось создание эспланады, но осуществить это не удалось. Здание решено в псевдоклассических формах. Основная тема в решении фасадов – накладная полуциркульная арка. Здание облицовано местной белой мраморной плиткой.

На завершении проспекта Мира, у Выставки достижений народного хозяйства, в 1984 г. была построена гостиница «Иссык-Куль» (архитекторы К. Алыкулов, К. Ибраев, С. Нургазиев, М. Керимкулов, инженеры А. Мусатова, С. Денисова). Гостиница рассчитана на 200 мест. Представляет собой сложный объем с выразительной пластикой фасадов. В

объемно-планировочном решении – комплекс, включающий гостиницу, ресторан, прилегающую территорию. В наружной отделке здания использована плитка «сары-таш». Учитывая климат Чуйской долины, зданию придали форму полукруга, внутри которого есть внутренний двор, юрта-ресторан. Встречает гостей скульптура женщины в национальном костюме, протянувшая руку с приветственным жестом. Внутренний интерьер гостиницы украшен произведениями городских художников.

В 80-е годы стала активно развиваться система бытового обслуживания населения в городах и селах республики, началось строительство достаточно больших специализированных зданий. Во всех областных городах были построены крупные Дома быта. Эти объекты возводились на основе каркасной системы с навесными панелями по типовым проектам, разработанным местными проектными организациями.

В 1985 г. в городе Фрунзе рядом с Домом быта (сегодня магазин Beta-Story) открылся салон красоты «Ай-Пери», построенный по проекту архитекторов К. Ибраева, М. Керимкулова, У. Бейшенбаева, инженеров С. Денисова, В. Кодола, Д. Абдрахманова. Современное по архитектуре сравнительно небольшое трехэтажное здание с удачной отделкой фасада и интерьеров выходит главным фасадом на пр. Чуй. Оно хорошо вписалось в окружающую застройку между Домом быта и бывшим зданием магазина «Детский мир». Сложный фасад обрамлен чередующимися колоннами, отделанными белым мрамором. Здание стоит на приподнятом подиуме и представляет собой прямоугольный объем с выразительным объемно-планировочным решением и пластикой фасада. В наружной отделке фасадов и интерьеров богато и обильно использованы природные декоративные материалы – гранит, мрамор различных оттенков, ракушечник, сары-таш. На втором этаже здания была парикмахерская, косметические залы, на третьем этаже – свадебный салон и другие системы бытового обслуживания. Внутри здания имеется мозаичное панно, выполненное в технике смальты, в нежно голубовато-синевато желтой гамме, автором которого является художник Т. Герцен.

В начале 80-х годов специалистами института «Фрунзегорпроект» и художниками специальных научно-производственных мастерских Министерства культуры была начата разработка проекта нового здания Дворца бракосочетаний (архитекторы А. Логунов, А. Клишевич, рис. 42). Место для строительства было выбрано на пересечении ул. Абдрахманова и ул. Жумабека, где раньше располагался ряд промтоварных магазинов. Здание имеет нетрадиционный оригинальный внешний вид. Подвести его под какие-либо геометрические фигуры практи-

чески невозможно. Оно напоминает груды кристаллов горного хрусталя. По широкой и достаточно высокой мраморной лестнице посетитель попадает в просторный и богато оформленный приемный зал. Прямо напротив входа – широкая мраморная лестница, застеленная коврами, по которой участники свадебной церемонии поднимаются в зал для совершения обряда. Во внешнем оформлении практически повсеместно использованы местные сорта мрамора. В оформлении интерьеров, потолка и стен приемного зала присутствуют элементы кыргызского национального орнамента. Наиболее выразительной гамму делают гипс, сары-таш, искусственный и натуральный мрамор.

В 1985 г. Министерству высшего и среднего специального образования было разрешено проектирование и строительство Института русского языка и литературы, который в 1992 г. был преобразован в Бишкекской гуманитарный университет (архитекторы О. Лазарев, И. Камбарбаев, инженеры С. Даурцев и др.). Четырехэтажное здание разместилось на участке, ограниченном улицами Гагарина, Орджоникидзе, Айни, пр. Мира, на месте одноэтажных жилых домов барачного типа, которые снесли (рис. 43).

Здание имеет довольно сложную конфигурацию в плане, с большим количеством выступов, изломов и подрезок, сложный образ фасада с использованием стилизованной национальной архитектуры и внутренний дворик. Здесь есть актовые залы, библиотеки, спортивные блоки, столовые и др. Построено с использованием усовершенствованных конструкций, каркасно-монолитных материалов и перекрытий металлических ферм и железо-бетонных балок.

Учитывая архитектурно-градостроительную значимость здания университета, расположенного на магистральной улице, и эксплуатационные требования к благоустройству, проектировщики для более полного раскрытия художественной выразительности фасада использовали колоннаду перед главным входом, а также широкие парадные лестницы со ступенями из гранитных блоков.

Колоннада состоит из крестообразных колон высотой 14 м, облицованных известняком и камнем сары-таш.

Наряду со строительством общественных зданий в центральной части города был сооружен ряд памятников и монументов. Назовем наиболее значительные: памятник М.В. Фрунзе на привокзальной площади (скульптор А. Дубинский, архитектор А. Исаев), был открыт в 1970 г. Он установлен в начале красивейшего бульвара – бульвара им. Дзержинского (ныне бул. Эркиндик). Памятник удачно гармонирует с характером окружающей застройки и озеленением площади.

В канун празднования полувекового юбилея республики и Компартии Киргизии, 18 октября 1974 г., состоялось торжественное открытие монумента Дружбы (скульпторы Т. Садыков, З. Хабибуллин, С. Бакашев, архитектор А. Нежурин). Этот величественный, обращенный ввысь, обелиск сооружен в центральной части города благодарным кыргызским народом, всеми трудящимися Киргизстана в честь 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России. Он олицетворяет нерушимое единство и братство кыргызского народа с великим русским народом, со всеми народами Советского Союза. Два белоснежных пилона, как два крыла, взметнулись на 30-метровую высоту. Облицованные белым мрамором пилоны опоясывает многофигурная лента – барельеф из кованной меди, символизирующий нерасторжимое единство русского и кыргызского народов. В центре композиции две женщины-матери: русская и кыргызка.

Следует отметить памятник Токтогулу Сатылганову на Театральной площади (авт. Г. Айтиев, А. Исаев).

Аллея Героев на бул. Молодой Гвардии (архитектор В. Курбатов, скульпторы Т. Сыдыков, А. Мухутдинов, В. Шестопал, Т. Тупый, З. Хабибуллин), монумент Борцам революции на пересечении пр. Чуй и ул. Абдрахманова (скульптор Т. Садыков, архитектор Г. Кутателадзе).

В марте 1978 г., когда город готовился торжественно отметить свое 100-летие, исполком Фрунзенского горсовета принял решение о проведении конкурса на разработку эскизных предложений герба города Фрунзе. На открытом конкурсе победил проект архитекторов «Фрунзе-горпроета» Германа Мулявина и Александра Согонова. В пояснительной записке авторов говорилось, что «если читать герб получим следующее: Фрунзе – промышленный и культурный центр у подножия прекрасных гор, начало которому положила палочка «башkek» (одна из версий происхождения прежнего названия нашего города – от кыргызского слова «башkek», обозначающего мешалку для кумыса).

Центр композиции герба выполнен в виде орнамента, символизирующего богатую культуру кыргызского народа. Низ центральной композиции – в виде части шестерни, отражающей бурно развивающуюся промышленность. Шестерню продолжают стилизованные листья, характеризующие зеленое убранство города. В верхней части изображен башkek, над ним – снежные горы и надпись «Фрунзе». Основной цвет – белый, это цвет снежных гор, у подножия которых раскинулся город. Другие цвета герба – красный, ультрамариновый, зеленый и бронзовый. Как указано в описании, цветовое решение герба основано на сочетании цветов, характерных для кыргызского национального орнамента (рис. 40).

Начиная с 50-х годов происходит качественно новый подъем в застройке города – переход на многоэтажное индустриальное строительство. Возникает новый район города, где сосредоточено массовое жилищное строительство, которое велось сначала отдельными кварталами, затем микрорайонами и целыми массивами.

Во второй половине 50-х годов были созданы первые проекты серий жилых домов с экономичными квартирами посемейного заселения. Требовались новые технологии в строительстве. Практически полностью прекратилось индивидуальное жилищное строительство.

Застройка жилых кварталов, ранее осуществлявшаяся по периметру, уступила место проектированию и строительству микрорайонов со ступенчатой формой обслуживания. Здесь предусматривалось строительство зданий массового культурно-бытового обслуживания, детские сады и ясли, школа, общественный центр.

Квартиры, согласно введенным в действие новым строительным нормам и правилам (СНиП), имели ограничения в жилой и полезной площади, в высоте, размерах и планировке санитарных узлов. В типовом проектировании широко стала использоваться унификация конструктивных элементов жилого дома и строгая регламентация номенклатуры изделий.

Была разработана серия типовых проектов двух, трех, четырехэтажных и малоэтажных жилых домов, составлен первый каталог типовых проектов для гражданского строительства. Однако в типовых проектах жилых домов имелись серьезные недостатки в планировке и конструктивных решениях: значительная часть квартир не имела прямого сквозного проветривания и благоприятной ориентации по сторонам света; внешний облик жилых домов был весьма однообразным; недостаточно учитывались природные климатические и другие особенности, к тому же сборные элементы выпускались в ограниченном количестве, а в конструктивном отношении это не было предусмотрено.

В строительстве использовались проекты архитекторов соседних республик – Узбекистана, Казахстана и других, т.к. в их каталогах была более широко представлена база типовых проектов. С 1955 по 1965 гг. в республике было разработано пять каталогов типовых проектов, однако это был случайный набор разнохарактерных зданий и сооружений, где не нашла своего отражения идея унификации архитектурно-планировочных и конструктивных решений. Тем не менее эти проекты

сыграли важную роль в развитии массового жилищного строительства. Основной упор в них был сделан на экономичность, удобство, простоту конструктивного решения, сборность, стандартность элементов.

Крупнопанельное домостроение в республике получило свое развитие с 1962 г., когда во Фрунзе был создан цех крупнопанельного домостроения на заводе ЖБИ-1. В тот же год по типовому проекту 1-464, переработанному для строительства в сейсмических районах, были построены пять крупнопанельных четырехэтажных жилых дома.

За период с 1962 по 1964 гг. были построены 1-й и 9-й микрорайоны. Архитекторы начинают уделять внимание экспериментальному проектированию жилых зданий, а также целых микрорайонов. В 1963–1964 гг. в институте «Киргизгипрострой» был разработан проект экспериментального микрорайона на 8–10 тыс. жителей с домами от двух до девяти этажей из каркасно-панельных конструкций жилой площадью от 9 до 12 кв. м на человека. Основными задачами при проектировании экспериментальных микрорайонов были: организация новых форм быта населения, максимальный учет местных природно-климатических и других особенностей, экономичное использование застраиваемой территории, возможность применения каркасно-панельных конструкций в жилом и культурно-бытовом строительстве, архитектурно-художественное оформление и др.

При проектировании квартир больше внимания уделялось улучшению планировки, интерьерам, устройству непроходных комнат, отдельных санузлов, увеличению кухонь, расширению передних, применению новых отделочных материалов и столярных изделий.

В 70-х годах жилищное строительство перешло на новый качественный уровень. Строить начали преимущественно кварталами, группами, микрорайонами на свободных городских землях, вытесняя одноэтажную застройку как менее экономичную. Однако имелись и недостатки – устаревшее инженерное оборудование городского жилищного фонда и низкий уровень благоустройства территорий жилых районов, микрорайонов и кварталов. Качество жилищного строительства заметно улучшилось только в конце 60-х – начале 70-х гг.

Разработкой и совершенствованием новых типовых проектов жилых домов и комплексов в 70-х гг. занимался «Киргизгипрострой». Здесь под руководством архитектора Е. Писарского, инженеров М. Шаргородского и В. Анистратова были выполнены более совершенные по планировке и по своему облику три серии типовых проектов крупнопанельных жилых домов для строительства в Киргизии – № 98, № 105,

№ 106. Дома стали более высокими – до 5–9 этажей. Жилые дома были рассчитаны для строительства в III климатическом районе сейсмичностью 8–9 баллов (рис. 45).

Большое внимание при проектировании уделялось улучшению архитектурно-планировочного решения квартиры в целом, повышению качества эксплуатации домов и санитарно-гигиенических условий квартир, а также методов и качества индустриального жилищного строительства, более высокому архитектурно-художественному качеству жилых зданий и их комплексов, экономичности строительства.

С 1970 г. в городе начинается строительство домов повышенной этажности. В юго-восточном жилом районе возводятся первые точечные жилые дома. На пересечении пр. Манаса и пр. Чуй был построен 9-этажный жилой дом башенного и фронтального решения с магазином «Океан», украшенный стилизованными орнаментами из полосовой стали. Такие же дома были построены по ул. Абдрахманова, с лоджиями, оформленными в стиле зодчества Средней Азии, а также в восточной части города и в других местах столицы. Продолжается строительство экспериментальных жилых домов в городе. В 1967 г. на углу улиц Исанова и Киевской построен экспериментальный жилой дом по проекту архитектора А. Альбанского, фасад которого был полностью стеклянным. Однако этот опыт проектирования жители дома не оценили.

Интересным явлением в строительстве стало возведение в 1978 г. на углу пр. Манаса и ул. Токтогула 9-этажного башенного экспериментального жилого дома по методу скользящей опалубки. Несущая конструкция дома монолитная, из теплого железобетона. Здание отличается необычным силуэтом членения и внешним обликом.

Еще одной разновидностью экспериментального строительства можно считать возведение в 70-х годах на Чуйском проспекте 9-этажного жилого дома с магазином «Тысяча мелочей». Архитектура фасада этого дома решена в духе поисков национальных форм в киргизском зодчестве (рис. 46).

В 80-х годах развивается жилищное строительство. Разрабатываются проекты реконструкции первых микрорайонов: жилая застройка Ботанического массива, район кинотеатра «Манас». Меняется внешний облик зданий, надстраиваются этажи, увеличивается площадь квартир, большое внимание было уделено увеличению сейсмостойкости зданий.

Характерной тенденцией 80-х годов в жилищном строительстве становится переход от «штучных» домов к пространственно развитым жилым комплексам, (на выборочных участках в центральной, восточ-

ной и южной частях города). Вскоре там выросли современные жилые кварталы – вдоль канала «Асанбай», вдоль проспекта Юнусалиева (бывш. Карла Маркса), в 7-м микрорайоне, в микрорайонах «Восток-5», «Тунгуч» и «Улан». Появляются многоэтажные высотные жилые дома. Среди них комплекс жилых домов по ул. Абдрахманова, построенных в 1977 г. по проекту архитекторов Е. Писарского, В. Лызенко, К. Токочева, Ю. Снычкова; комплекс из монолитного железобетона, состоящий из четырех групп 5-, 9-, 12-этажных блоков, соединенных между собой торгово-бытовым центром по пр. Чуй, построенный в 1985 г. по проекту архитекторов Б. Лебедева, Н. Байбекова, А. Нежурина при участии инженера В. Бушуева; 18-этажный 100-квартирный жилой дом по ул. Киевской с оригинальным пластическим решением фасадов (архитекторы Б. Лебедев, И. Камбарбаев, А. Нежурин, Н. Байбеков, инженеры Я. Гринштейн, В. Бушуев, 1983 г.; рис. 47).

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРОДА

3.1. Ситуация в градостроительстве и архитектуре города Бишкека (конец XX – начало XXI вв.)

Начало 1990-х годов ознаменовано важными политико-экономическими изменениями в стране – произошел распад СССР, что положило начало образованию независимой суверенной Республики Кыргызстан.

Началась полная структурная перестройка всего народного хозяйства. Происходит спад экономики и культуры стран бывшего Советского Союза, оказавший большое влияние на дальнейшее развитие Кыргызстана. Наступает «переходный» этап в развитии страны, что несет за собой множество негативных факторов.

В 80-е годы, до начала перестройки, города республики находились в фазе стабильного эволюционного развития. После же произошел спад производства, спад инвестиционной активности, вызванный происходящей коренной ломкой привычных стереотипов. Радикально трансформировалась политическая структура общества с ориентацией на правовые, многопартийные, демократические основы. Экономика переходит на новые рыночные отношения, которые становятся основой всего взаимодействия, что приводит к полной потере обеспечения социального развития за счет государства.

В целом меняются и градостроительные отношения. Коренным образом изменяется структура собственности на землю и недвижимость, монополизирован строительный комплекс, приватизируются промышленные предприятия, общественные и жилые фонды. Строительная индустрия терпит огромные потери. Расформировывается единый строительный комплекс страны и реорганизуется строительный комплекс Кыргызстана. Промышленные предприятия перестают работать, что ведет к экономическому кризису, происходит первый отток населения из страны.

В условиях рыночной экономики жилищно-гражданским и промышленным строительством занимаются в основном частные юридические и физические лица. Практически полностью прекращается государственное строительство. Происходит принципиальное обновление форм, методов и объектов городского управления.

Стремительные политико-экономические изменения тотально повлияли на дальнейшее развитие Бишкека и республики в целом. Город превратился в центр общественно-политических и социальных изменений, где теряет свою значимость наука и техника, и наоборот, резко повышается социальная роль финансово-торгового и обслуживающего сектора.

Градостроительный и архитектурный облик города начинает постепенно изменяться, набирая обороты в начале XXI века.

Градостроительство

Бишкек, один из крупнейших городов Центральноазиатского региона, является административным, политическим, экономическим, научным, промышленным и историко-культурным центром суверенного государства Кыргызстан. Здесь располагаются административные, политические, научные центры, высшие органы государственной власти республики, посольства и представительства иностранных государств. Кроме того, это центр торговли, промышленности, услуг, туризма, связи и информации, крупный международный транспортный узел. В городе сосредоточено большинство финансово-банковских учреждений, представительств международных организаций, музеев, театров, высших учебных заведений, что делает его деловой и культурно-образовательной столицей республики.

Переход Кыргызской Республики к рыночным экономическим отношениям, относительно высокие темпы прироста населения, бессистемное территориальное развитие города повлекли за собой сложнейшие проблемы градостроительного характера.

Большую роль играет демографическая ситуация, сложившаяся в стране. Отмечается значительный отток работоспособного населения в страны СНГ и за рубеж, а также внутренняя миграция – перемещение коренного населения из сельской местности в столицу в поисках средств к существованию. К концу XX века численность населения Бишкека и его пригородной зоны превысила расчетную численность прежнего ТЭО Генерального плана города и составила на 1 января 1990 г. 624,9 тыс. человек.

Произошли существенные изменения в перераспределении работающего населения по отраслям экономики и формам собственности. Уменьшилась доля градообразующей группы города. Резко сократилась численность работающих во всех отраслях. Основным направлением развития становятся торговля, обслуживание и управление, где наблюдается постоянный рост. Строительство муниципального жилья практически остановлено. Ощущается его острая нехватка. Не получает должного развития прежде общедоступный социально гарантированный комплекс услуг: детские дошкольные учреждения, школы, учреждения здравоохранения. Более половины детских садов реконструируются и перепрофилируются под офисы, посольства и торговые площади.

В настоящее время тенденция территориального роста за счет присоединения вновь образуемых жилых массивов индивидуальной застройки носит устойчивый, но плохо контролируемый характер, все большую территорию занимает малоэтажное индивидуальное строительство. Основной проблемой становится стихийное, а затем узаконенное правительством индивидуальное жилищное строительство на прирезанных сельскохозяйственных землях, прилегающих к городу, что нарушает основные положения ТЭО развития города. Малоэтажная несейсмостойкая застройка берет город в «кольцо», перекрывая возможности дальнейшего развития многоэтажной застройки.

Происходящие социально-экономические преобразования и миграционные процессы привели к неконтролируемому росту городской территории. Территория города в 1996 г. составляла 16661 га, в том числе застроенная – 15970 га, озелененные территории – 4704 га. Территория жилых массивов индивидуальной застройки составляла 3317,5 га, численность населения – 605,2 тыс. человек.

В 2000 г. территория Бишкека по сравнению с 1965 г. увеличилась в два раза и составила 15597 га, в том числе застроенная – 14736 га, а также озелененные территории – 4703 га [17].

Уровень обеспеченности жителей города озелененными территориями общего пользования недостаточен, что приводит к ухудшению их при-

родоохранных и оздоровительных функций. Кроме того, нет целостной структуры озеленения в градостроительном плане. Уличные посадки находятся в деградирующем состоянии. Нет озеленения на набережных, в новостройках мало зеленых насаждений и в жилых массивах. Во многом это объясняется нехваткой поливной воды из-за плохого состояния магистральной и распределительной оросительной сети, отсутствия ирригационной системы на некоторых участках. Плохой уход, отсутствие санитарных рубок, несанкционированная вырубка зеленых насаждений ведет к деградации рукотворных зеленых насаждений города.

К началу 1990 г. положения Генерального плана 1970 г. и Проекта детальной планировки 1976 г. устарели. Строительство объектов в городе велось выборочно. Город продолжает застраиваться по исторически сложившейся прямоугольной сетке улиц и кварталов, заложенной при его основании и хорошо приспособленной к природным условиям – рельефу, климату, водным артериям и созданным зеленым насаждениям. Он продолжает расти в северном и западном направлениях за счет присоединения жилых массивов. Промышленные склады и базы на востоке и западе образуют два крупных промышленных района, соответственно «восточный» и «западный». Разделение города железной дорогой на две зоны значительно затрудняет связь северных и южных селитебных районов.

Центр города остается сосредоточением общественных зданий республиканского значения. Однако сформированная система городских общественных центров не соответствует современным требованиям столицы. Значительная часть общественных зданий неравномерно распределена по всему городу и недостаточно формирует центры планировочных жилых районов. Наиболее удачной в плане ансамблевого построения можно считать площадь «Ала-Тоо», с расположенным на ней комплексом зданий республиканского значения.

Основными планировочными осями остаются пр. Чуй в широтном направлении и пр. Манаса – пр. Мира, ул. Абдрахманова – ул. Байтик Баатыра – в меридиональном, которые осуществляют связь между наиболее крупными структурными узлами города, начинающими формировать центры селитебных районов.

Изменения в основном происходят за счет реконструктивных работ в уровне пешехода. Большое внимание уделяется средовому восприятию города: развитию малых форм, рекламы, городского дизайна и т.д.

Происходит повсеместное уплотнение ткани застройки, в особенности это хорошо заметно в центральной части города. За счет исполь-

зования рекреационных территорий ведется строительство новых жилых и общественных зданий.

Торговля, ставшая мощным импульсом в развитии города начала XXI века, является ведущим фактором организации среды – новые магазины, мини-рынки, торговые точки, палатки, летнее кафе и пр., появляющиеся бессистемно, нарушают ее гармоничность.

Старый центр медленно приходит в упадок, а окраины города не-санкционированно застраиваются новыми жилыми массивами без надлежащего благоустройства. Однако в начале 2009 г. центр благоустраивается. Местные органы власти – мэрия Бишкека – основательно взялись за озеленение города, санитарную вырубку старых деревьев, посадку новых и приведение в порядок крон молодых деревьев, расширились посадки однолетних и многолетних цветов, начались посевы газонных трав.

В марте 2009 г. началась реконструкция части площади «Ала-Тоо», где установлен современный светомузыкальный фонтан с цветочными часами. Центральная площадь столицы преобразилась и стала любимым местом посещения горожан.

При градостроительном развитии в облике города соединяются черты различных эпох, особенно в исторически сложившейся центральной части, сосуществуют в непосредственном соседстве сооружения прошлого, современного и предвестники будущего. Однако из-за быстрой сменяемости условий развития городской среды различия размеров и стилистических характеристик разновременной застройки никогда еще не были столь разительны, как в настоящее время. Большой проблемой становится пространственная неоднородность города, а соответственно и неравномерность пространственного распределения населения.

Промышленная архитектура

Бишкек – крупнейший экономический центр на территории Республики Кыргызстан, в котором сложился многоотраслевой промышленный комплекс. Одна из основных функций города – промышленная, непосредственно связанная с градообразующими отраслями, выраженная в организации крупных промышленных и коммунально-складских зон.

Происшедшие в конце XX века важные политико-экономические изменения в стране, приведшие к преобразованиям народно-хозяйственного комплекса всей страны и столицы в частности, связанные с мас-

штабной структурной перестройкой имеющихся отраслей промышленности, повлекли за собой приватизацию и разукрупнение предприятий.

В начале 90-х годов произошел резкий спад промышленного производства. Большая часть населения, трудившаяся на предприятиях, оказалась без работы. За 1992 г. снизился объем производимой продукции на 50 процентов и более – это непосредственно коснулось химической, нефтехимической, лакокрасочной промышленности, производства электроизмерительных приборов. Объем производства в машиностроении и пищевой промышленности сократился более чем на 30%. Государственные промышленные предприятия почти полностью были приватизированы и акционализированы. Коммунально-складские объекты пустуют и часто используются не по назначению.

По данным официальных источников, сложившаяся ситуация в промышленности характеризуется как критическая.

В начале 2000-х годов в промышленном производстве набирает мощь малое и среднее предпринимательство. В основном предприятия преобразованы в различные формы собственности – это акционерные общества открытого и закрытого типа, совместные и частные предприятия и предприниматели, создающие конкурентную среду и поддерживающие внутренний спрос.

Основными направлениями становятся торговля, обслуживание и управление. Торговля на сегодняшний день занимает ведущее место в структуре отраслей экономики Бишкека. В ней занято более 25% от общей численности занятого населения.

Все происходящее кардинальным образом сказалось на современном состоянии территории и застройке промышленных и коммунально-складских зон Бишкека. Часть существующих производственных предприятий малого и среднего бизнеса размещена на простаивающих площадях различных отраслей промышленности. Основными направлениями развития на сегодняшний момент являются торговля, управление, промышленность, строительство, транспорт, связь, образование. Ведущие отрасли в Бишкеке – пищевая, энергетика, легкая, машиностроение и металлообработка, химическая и медико-биологическая промышленность. Производственные объекты в свое время были на должном уровне обеспечены инженерной инфраструктурой, имели подъездные железнодорожные и автомобильные пути.

Сегодня основная часть производственных предприятий расположена в центральной части города, вдоль основного пути железной дороги. Такое линейное расположение производственных территорий характерно для всей Чуйской агломерации.

Согласно градостроительному анализу, в Бишкеке образованы две крупные промышленные зоны – восточная и западная, ось железной дороги пространственно дает возможность выделить из них северные и южные, промышленные и коммунально-складские районы. В северо-западной части города в окружении усадебной жилой застройки также располагаются промышленно-складские территории.

Необходимо отметить, что основа архитектурно-планировочной организации промышленно-складских территорий, сложившаяся в советский период, не претерпела каких-либо коренных изменений. Благодаря чему сегодня мы имеем взаимоувязанную структуру промышленных районов-узлов с улично-дорожной сетью, расположенных главным образом вдоль железной дороги с развитием в широтном направлении. Основная часть промышленных зданий и сооружений, построенных в советский период, составляет современную застройку производственных зон города.

Большая часть промышленных объектов, прежде размещавшихся на окраине столицы, сегодня оказалась в «ткани» города. Проведенный градостроительный анализ показывает, что из-за того, что промышленные районы размещаются в центре жилой застройки, возникли стыковые промышленно-селитебные зоны. Характер застройки неоднотипный: здесь можно встретить различные здания жилищно-гражданского и промышленного назначения – дома культуры, клубы, торговые пункты, столовые, кафе, институты, жилые дома, гаражи, склады, различные цеха и мастерские. Разные по этажности и конфигурации здания и сооружения формируют застройку промышленных и коммунально-складских районов, редко образуя законченные архитектурные ансамбли.

Промышленные объекты, составляющие вместе с общественной и жилой застройкой единое целое, участвуют в формировании улиц, площадей, влияя на выразительность городского силуэта. Однако их восприятие с основных точек и трасс города зачастую затрудняется из-за их обособленности или закрытости другими постройками. Многие находятся в ветхом, заброшенном состоянии и разрушаются. Восстановление технологических процессов и условий труда на этих объектах в связи с быстрым развитием современной техники и новых технологий не представляется возможным.

Крупные промышленные территории и объекты разбиваются на более мелкие, за редким исключением восстанавливаются старые промышленные площади, функции которых меняются. На собственных территориях строятся малые промышленные предприятия. Однако

объективных и четких данных о реальном положении экономики сегодня нет.

Большинство промышленных зданий, расположенных в центре города, в начале 2000-х годов подверглись реконструкции и перепрофилированию под торгово-развлекательные центры (Чулочно-носочная фабрика по пр. Чуй стала магазином «Silk Way», кенафная фабрика по ул. Ибраимова превратилась в торговый центр «Дордой-Плаза», цех завода ДСК по ул. Горького – в торговый комплекс «Таш-Рабат»).

Сегодня в связи с активным ростом и развитием города остро встает проблема дополнительных территорий для строительства жилых и административных площадей, особенно в центральных районах. Поэтому необходимо обратить особое внимание на возможность разумного перепрофилирования и реконструкции сложившихся промышленных территорий, а также промышленных объектов, находящихся в ткани города и не задействованных в промышленном процессе, что даст возможность решить многие проблемы.

Общественные здания и сооружения

Произошедшие социально-экономические изменения в начале 1990-х годов XXI века, характерные для переходного периода, очень сильно повлияли на проектирование и строительство системы социальной инфраструктуры города. Более 90% предприятий бытового, коммунального, торгового назначения и общественного питания были приватизированы и перешли в частную собственность. Появляется свободная конкуренция, которая повлекла за собой коренную смену всей системы обслуживания и впоследствии вышла из-под контроля. Появилась необходимость пересмотра номенклатуры и нормирования системы социальной инфраструктуры.

Увеличение одних видов обслуживания (предприятия торговли, общественного питания, рынков и т.д.) и уменьшение других (клубы, библиотеки, детские учреждения) отрицательно сказалось на развитии социальной инфраструктуры города в целом. Появились новые виды обслуживания населения (мечети, посольства, бизнес-клубы, фитнес-центры, спа-салоны, офисы, казино и т.п.). Существующая в настоящее время сеть учреждений обслуживающего характера не отвечает всем предъявляемым к ней требованиям. Даже несмотря на устойчивые тенденции бурного развития отдельных видов обслуживания, они не могут полностью обеспечить потребности жителей города.

Зачастую наблюдается концентрация объектов социального обслуживания в одном месте и их отсутствие в другом. Так, в центральной части города концентрация торговых и развлекательных учреждений достигла своего пика, а в строящихся микрорайонах и жилых массивах наблюдается острая нехватка дошкольных, школьных, лечебных и оздоровительных учреждений, учреждений развлекательного характера, благоустроенных площадей торгового назначения, благоустроенных мест отдыха. Происходит расслоение системы обслуживания – в одном и том же районе появляются учреждения одного вида, но различного класса, ориентированные на разные слои населения.

Что же касается архитектурно-планировочного развития и строительства на территории Бишкека, необходимо отметить, что экономическая ситуация в начале 1990-х годов для архитектуры и строительства была критической. В связи с этим основной архитектурно-строительной деятельностью становится реконструкция.

Возросли потребности населения в получении качественного социального обслуживания. Множество квартир, расположенных в основном по магистральным улицам города (пр. Чуй, ул. Абдрахманова, пр. Манаса) были переоборудованы под помещения общественного питания, торговли, парикмахерские, салоны, аптеки и т.д. (рис. 48).

Отсутствие контроля за организацией входных групп привело к появлению большого количества их вариантов в одном и том же доме. Использование разной стилистики и дешевых отделочных материалов, применяемых при строительстве входных групп, с архитектурно-художественной точки зрения раздробило фасады жилых зданий. Нельзя не сказать и о том, что автомобильные стоянки при кафе и магазинах ощутимо отвоевывают озелененные участки пространства, что отрицательно сказывается на экологии города.

Некогда самый зеленый город в СССР – Бишкек – теперь потерял большую часть своего озелененного пространства. Многие скверы и парки уничтожены, на их месте воздвигаются все новые и новые здания и сооружения.

В связи с резким переходом общества в торгово-рыночный сектор для удовлетворения потребностей населения с начала 1990-х годов появился новый тип сооружений – торговые павильоны мелкорозничной торговли в легких конструкциях. Эти некапитальные временные строения прочно вошли в городскую среду и значительно повлияли на ее архитектурно-художественный облик.

Заполнив городские пустоты, киоски, павильоны, фургоны, автолавки в массе своей заняли все наиболее выгодные, в коммерческом смысле, места вдоль основных транспортных магистралей и пешеходных путей (рис. 49). Особенно остро встал вопрос их размещения в центре города, на остановках вокруг крупных торговых центров и рынков (ЦУМ, Ошский, Аламединский, Орто-Сайский рынки).

Их внешний вид был настолько разнообразен, что порой трудно было понять, что из себя представляет то или иное сооружение, его профиль торговли и материал, из которого оно сделано. Размещение таких некапитальных временных строений было неподконтрольно и расположены они были хаотично, особенно в центральной части.

В 2009–2010 гг. ситуация с размещением временных архитектурных объектов стала жестко контролироваться: с центральных улиц исчезли торговые павильоны, пункты быстрого питания, газетные киоски. Остановки общественного транспорта стали проектироваться комплексно, с учетом размещения на них павильонов и киосков розничной торговли.

В 1990-х временными сооружениями активно осваивалось подземное пространство города – туннели пешеходных переходов. Это происходит и сегодня.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что временный тип сооружений имеет большое влияние на процессы развития города. Благодаря использованию быстровозводимых легких конструкций есть возможность успешного управления городским пространством без возведения капитальных сооружений. Этот путь позволяет изменять среду без ущерба для сложившейся городской застройки, главным образом в центральной части, особенно для временных мероприятий (коммерческих, культурных, спортивных, досуговых, чрезвычайных ситуаций, политических акций и т.д.), а кроме того, является экономным.

Необходимо обратить внимание на привлечение специалистов-дизайнеров в сферу проектирования временных сооружений, что будет способствовать их вариативности и появлению сооружений с новыми функциями.

В настоящее время временные сооружения используются с привлечением новейших технологических достижений – в основном это банкоматы и терминалы для оплаты мобильной телефонной связи и коммунальных услуг, что делает жизнь городских жителей более комфортной и мобильной.

Безусловно, на архитектурный облик столицы повлияли и другие объекты. Сегодня продолжается проектирование и строительство зда-

ний и сооружений различного характера. У архитекторов появилось больше возможностей выразить себя и создать неповторимые сооружения, используя современные строительные материалы и новейшую компьютерную технику.

Интересным и необычным архитектурным сооружением, построенным в 1990 г. стала кымызкана «Ак-Оргоо», расположенная в парке Панфилова (арх. К. Нарбаев, Б. Кариев, инж. Шамутдинов). Проект был разработан на основе конкурсного проекта «Кымызкана Фрунзе». Здание расположено на пересечении улиц Фрунзе и Панфилова, в северной части парка, с главным входом на ул. Панфилова. Ак-Оргоо – сложный архитектурный объемно-пространственный комплекс, выполнен в стиле постмодернизма, о чем говорит смешение круглых, треугольных и квадратных объемов. Конструктивно здание решено с использованием несущего железобетонного каркаса и ограждающих конструкций кирпичной кладки, все наружные плоскости кымызканы облицованы плитами белого мрамора. Кровля первого этажа – эксплуатируемая, плоская. Здание двухэтажное, второй этаж мансардного типа, сложной планировки, сочетание круга с прямоугольными формами. На первом этаже размещается холл, обеденный зал, бар, подсобные помещения, второй этаж – открытый обеденный зал. В 1998 г. здание претерпело незначительные изменения, здесь был открыт диско-клуб «Карусель». Первый этаж сохранил первоначальные функции, на втором этаже расположилась танц-площадка. В настоящее время здание находится в неудовлетворительном состоянии и требует немедленной реконструкции.

Сегодня в стране все шире растет система общественного питания. Строятся небольшие по объему здания, чаще одноэтажные, павильонного типа. Такие, как кафе «Пит-Стоп» (2000 г., арх. С. Речкунов), кафе «Адмирал» (2001 г., арх. Ю. Тагиров, снесено), кафе «Тайм-Аут» (1999 г., Институт КНИИП градостроительства, архитекторы Г. Копко, Т. Филатова, рис. 50).

Небольшое кафе «Тайм-Аут» построено в 1999 г. в центральной части города, рядом со стадионом «Спартак», построенным в 1939–1941 гг., малой ареной стадиона, теннисным кортом, Дворцом спорта. Кафе построено по индивидуальному проекту, с учетом сложившейся ситуации и рационального использования территории. Это одноэтажное здание павильонного типа, со скатной кровлей, в отделке использованы современные материалы: легкие конструкции с применением современных материалов из металла, пластика и стекла. Стилевое решение объема, элементов благоустройства и рекламы выдержано в едином стиле.

В плане кафе имеет прямоугольную форму размером 25×23 м. Архитектурный образ здания в полной мере отражает характер объекта, его функциональное назначение – легкий отдых (перерыв в спортивных состязаниях), место где приятно посидеть перед посещением соревнований, проходящих в спортивных сооружениях, после тенниса или прогулки по парку.

Самой крупномасштабной постройкой в данный период стало строительство гостиницы «Ак-Кеме – Пинара». 16-этажная гостиница расположена в южной части города. Это четырехзвездочный отель международного класса, рассчитанный на 400 мест. Здание строилось по типовому проекту (ОсОО «СКИФ», арх. Ю. Филков, Б. Прохоров). Строительство отеля начато в 1993 г., в эксплуатацию вступил в 1995 г.

В последние годы больше внимания уделяется развлечениям, а соответственно – проектированию и строительству, чаще – реконструкции зданий, предназначенных для этих целей. Необычным с точки зрения архитектурного облика в городской среде стал Боулинг-центр на 16 дорожек по ул. Фрунзе (построенный в 1999 г. по индивидуальному проекту арх. С. Буров, рис. 51). Архитектура здания решена в современном стиле, в плане квадратное, фасад напоминает собой пирамиду. Здание трехэтажное: на первом этаже – боулинг-зал, торговый павильон, магазин, комнаты технического персонала, подсобные помещения. На втором этаже – кафе-бистро, бар, офисы, галерея, многофункциональный зал. На третьем этаже – панорамное кафе, бар, терраса.

Получает развитие и экономический сектор в Бишкеке. Все больше возводится банковских и офисных зданий. Например, Акционерно-Коммерческий банк «Кыргызстан» на пересечении ул. Т. Молдо и ул. Абдумомунова (1994 г., арх. Ж. Асаналиев, констр. А. Усубалиев, рис. 47). Здание запроектировано по индивидуальному проекту – каркас с кирпичным заполнением, в интерьере использован колорит традиционных элементов местного быта. Проект учитывает сохранение архитектурно-планировочной композиции, художественной и исторической ценности всего комплекса окружающей застройки. Своеобразная пластика фасадов увязана с прилегающим зданием ВЦ Госкомстата. Имеется внутренний дворик с малыми архитектурными формами, который отражает национальные традиции среднеазиатской культуры. Главный фасад подчеркнут рядом стилизованных колонн, выполняющих солнцезащитную функцию.

Необходимо отметить архитектуру здания Акционерно-Коммерческого банка «Бишкек», расположенного на пересечении ул. Токтогула

и ул. Турусбекова (1995 г., арх. А. Клишевич). Здание представляет собой пример строительства в условиях реконструкции сложившейся застройки и наличия жилых домов. Объект запроектирован в сложных стесненных условиях – как пристройка – в увязке с двумя разновысотными зданиями, состоит из двух блоков, одноэтажный – вдоль улицы Токтогула – и пятиэтажный угловой блок. Завершается круглой башенкой, по периметру первого этажа предусмотрен ряд колонн. Оригинальное цветовое решение вносит своеобразный акцент в несколько монотонную застройку улицы Токтогула 70-х годов. Архитектура здания решена в современном конструктивном стиле постмодернизма. Мелкое членение фасадов 5-этажного блока придает зданию внушительный объем. Подобное решение может являться примером современных творческих исканий архитекторов. В 2008 г. фасад здания подвергся реконструкции.

В середине 90-х годов наметились новые тенденции в развитии архитектуры и градостроительства Бишкека. Большое внимание уделяется поиску пластической формы и художественного языка этнокультурных объектов. Об этом свидетельствует архитектура возведенного в 1995 г. историко-культурного комплекса «Манас айылы». Авторским коллективом под руководством профессора архитектуры Д. Омуралиева был разработан проект на строительство историко-этнографического комплекса «Манас айылы», строительство которого было начато на территории ВДНХ по пр. Мира, с западной стороны гостиницы «Иссык-Куль», общей площадью 286,0 га. «Манас айылы» проектировался как музей под открытым небом, его целью было отобразить жизнь кыргызского народа с древних времен до наших дней, познакомить с этнографией кыргызов, с эпосом «Манас». Предназначался он и для культурно-массового отдыха туристов, гостей, устройства различных аттракционов, эстрадных концертов и др.

Комплекс подразделяется на два крыла, в одном располагаются прикладное искусство и рукоделие, кустарничество и мастерские, в другом отображается кочевой образ жизни кыргызов: здесь есть юрты, места отдыха для гостей и туристов. В состав комплекса входит: входная площадка «Салам-Алик»; главные ворота; площадки «Босого», «Манас ордо», «Санжыра», «Ордо»; «Ханская ставка»; аллеи «Кырк жигит», «Кырк кыз», «Тотем», «Кыргыз онору», «Аймак», «Коч»; Башня «Му-нура»; «Каменный сад»; искусственный холм «Кок чатыр».

Для достижения архитектурно-художественной выразительности комплекса широко использованы приемы геопластики, спланирован своеобразный ландшафт горной местности, широко используются архи-

тектурные символы и метафоры. На международном конкурсе за лучшие произведения архитектуры и градостроительства стран СНГ в 1997 г. решением жюри комплекс «Манас айылы» удостоен высшей премии – Гран-при Международного фонда архитекторов. Однако в настоящее время историко-культурный комплекс мало используется – сюда сложно добираться, плохо организовано обслуживание, к тому же в комплексе мало зелени и в жаркую погоду этот бетонный город не может подарить прохладу и спокойствие.

Необходимо отметить и скульптурно-архитектурный ансамбль «Эл куту», расположенный на пересечении улиц Рыскулова и Турусбекова (1996 г., ск. Т. Сыдыков, арх. Т. Кенешов, К. Шабданалиев, Э. Ряпов). Памятник «Эл куту» создавался в течение десятилетий, он воспроизвел в композициях скульптурные образы конкретных исторических личностей, чьи имена вписаны золотыми буквами в летописи нашего народа. Это Ж. Баласагын, М. Кашгари, А. Огонбаев, Курманжан Датка, Токтогул Сатылганов, Саякбай Каралаев, Женижок, Барпы Алыкулов и многие другие. Открытие памятника приурочили ко дню празднования 1000-летия эпоса «Манас». Памятник расположен в центре прямоугольной площадки размером 114×36 м. Основание памятника размером 2×2 м. Сооружен он на благотворительной основе.

В связи с высокими темпами роста населения в Бишкеке все острее ощущается нехватка учебных площадей, медицинских и дошкольных учреждений. Многие детские дошкольные учреждения были переоборудованы под офисные помещения. После распада Советского Союза полностью было прекращено строительство новых школ и высших учебных заведений. Нехватка учебных помещений частично решалась за счет возникновения частных школ, колледжей, школ со специализированным уклоном, которые в основном располагались в переоборудованных детских садах и перепрофилированных общественных и промышленных зданиях. Сложившаяся ситуация отрицательно влияет на процесс обучения: не хватает площадей, мастерских, экспериментальных лабораторий, отсутствие технической базы сказывается на качестве получаемых знаний и образовательном процессе в целом.

Та же ситуация сложилась и с медицинскими учреждениями. Возник новый тип медицинских учреждений – частные клиники и лаборатории, включающие различный спектр услуг. Для них либо строятся небольшие здания, либо перепрофилируют имеющиеся площади, вписанные в городскую среду.

В связи с развалом строительной базы бывшего Советского Союза за строительство и проектирование переходят к частным заказчикам, которые в зависимости от своих финансовых возможностей диктуют объемно-планировочные, материало-конструктивные и композиционно-пластические решения. Базисом при выборе того или иного решения становится приемлемое соотношение затрат и качества получаемого продукта, а также возможность его переориентации в зависимости от возникающей необходимости. Итогом становится появление новых подходов в проектировании и строительстве, с учетом последующих возможных реконструкций.

Данная система проектирования и строительства позволила разнообразить городскую застройку новыми архитектурно-художественными экспериментами, однако не всегда являющимися положительными примерами дальнейшего развития городского пространства.

Рыночные условия развития подводят к появлению нового типа специалиста – универсального архитектора. Крупные проектные институты преобразовались в более мелкие проектные и проектно-строительные фирмы, появляются персональные творческие мастерские и индивидуальные проектировщики. Резко возросла внутрив профессиональная конкуренция. Практически исчезло массовое типовое проектирование и строительство, и каждый объект воспринимается как индивидуальное проектное решение.

Начиная с 2000 г. заметен некоторый подъем в сфере проектирования и строительства зданий и сооружений. Стабилизируется социально-экономическая и политическая ситуация в стране, что приводит к возникновению новой типологии общественных и жилых зданий. Строящиеся новые здания изменили сложившийся в советский период архитектурный образ города. Банки, супермаркеты, кафе, казино, рестораны обновили облик центральной части Бишкека. Больше внимания стало уделяться экстерьеру и интерьеру зданий. Их облик и объемно-пространственная структура становятся основой конкурентоспособности объекта. Изменилась организация системы торгово-бытового обслуживания. Мини-рынки и сеть магазинов быстрого обслуживания сделали более доступной для населения систему потребления товаров. Архитектура новых объектов, таких, как банки, офисы, посольства внесла разнообразие в рядовую застройку города, тем самым изменив его облик.

Необходимо, однако, отметить, что при таком развитии проектирования и строительства мало внимания уделяется национальному коло-

риту зданий и сооружений. Архитектура невыразительна, используемые современные материалы, колористика и отделка не отражают особенности национальной архитектуры. Основным негативным фактором можно считать разрушение существующих градостроительных ансамблей.

Капиталистический образ жизни прочно входит в жизнь людей и пространство города со своими законами и правилами. Основой развития города становится функциональное перераспределение территорий и изменимость, возможность адаптации общественных зданий и части жилых помещений к новым условиям – их перепрофилирование.

Наиболее интересным примером перепрофилирования и реконструкции является здание торгово-развлекательного центра «Таш-Рабат» по ул. Горького (2008 г., арх.: Г. Кобко, Т. Филатова). В отделке фасада, выполненного в стиле «хай-тек», использовались современные отделочные материалы с применением большого количества стекла и металла. Хотелось бы отметить решение внутреннего пространства, где второй и третий этажи решены как галереи, а колонны бывшего завода используются как декоративный элемент. Внутри здания расположены кафе, магазины, казино, детские развлекательные аттракционы. Однако, как и везде, имеются проблемы с парковкой автомобилей посетителей.

Возводимые здания редко отличаются выразительностью и творческим подходом. Рыночные условия наложили свой отпечаток на архитектуру в целом. Объемно-планировочное решение большинства зданий сводится в простым фигурам: квадрат и прямоугольник (Банк «Толубай» по ул. Уметалиева, 2008 г., арх. О. Лазарев, Н. Федяшева, рис. 53), Бизнес-центр по ул. Раззакова, 2009 г., арх. А. Клишевич, Н. Федяшева; магазин «Самир» по ул. Пушкина, 2008 г., арх. О. Лазарев, Н. Федяшева).

Магазин «Самир» размещается в центральной части города, по ул. Пушкина, напротив Русского драматического театра им. Ч. Айтматова, между двух- и трехэтажными домами (рис. 54). Вход в здание запроектирован с тротуара по ул. Пушкина. В фасаде трехэтажного здания использован контраст: взаимодействие белых глухих плоскостей с темным ленточным остеклением.

Для архитектурно-художественного решения общественных зданий данного периода характерно применение различных архитектурных стилей. Однако наиболее распространенным явлением становится воспроизведение основного принципа современной архитектуры – функционализма, основанного на сочетании глухих объемов и больших плоскостей остекления. Наибольшее распространение получили две тенденции: в

первом случае общественные здания остеклены полностью, демонстрируя конструктивный каркас здания, во втором – размеры реальных оконных проемов зачастую не соответствует видимым, при этом сплошное остекление выполняет роль декоративного фасада.

Современные отделочные материалы (алюкобонд, фасадная плитка, керамогранит) увеличили вариации цветовых решений фасадов зданий. Благодаря внешней отделке, новые здания внесли в городскую среду разнообразие и богатую колористику. Если ранее использовались либо белый мрамор, либо штукатуркам землистого цвета, то сейчас мы наблюдаем богатую цветовую палитру. Новым направлением можно считать использование яркой иллюминации на фасадах (казино «Sun-клуб» по ул. Ибраимова, казино «Европа» по ул. Ибраимова). К сожалению, надо отметить, зачастую используются дешевые, некачественные материалы, которые со временем теряют вид.

Цветовое решение пространства становится одним из основных средств формирования городской среды. Колористика зданий, элементы ландшафта, городское оборудование, реклама, иллюминация обогащают сложившуюся ранее среду, в которой использовались лишь имеющиеся в наличии строительные материалы – глина, кирпич, дерево, камень и пр. Постепенно исчезает однообразная серая застройка 1930–1960-х годов, которая была представлена в историческом центре города.

Благодаря рекламе и перепрофилированию первых этажей многоэтажных жилых зданий под общественные заведения, больше стало иллюминации, значительно обогатилась цветовая гамма. Улучшается освещение центральных магистралей и пешеходных улиц. Предлагается включить освещение в архитектурные ансамбли (площадь «Ала-Тоо», площадь Манаса, здание мэрии Бишкека, Кыргызская Национальная филармония им. Т. Сатылганова, Азия Универсал Банк, Театр оперы и балета, Белый дом и др.), осветить бульвары (б. Эркиндик, б. М. Гвардии, аллею Молодежи).

Впервые за последние годы построены такие крупные объекты, как торговый центр «Караван» по ул. Киевской (2007 г., арх. К. Океев, Т. Рыспеков, А. Джолчиев), «Ред-Центр» по ул. Шопокова (2008 г., арх. А. Клишевич) и др.

Административно-торгово-сервисный комплекса Ред-центр, расположен в юго-западной части площади «Победы». Здание запроектировано в увязке с существующей застройкой и перспективным развитием застройки вокруг площади «Победы». Длинной стороной здание расположено вдоль ул. Шопокова. На первых трех этажах размещены

торговые помещения, на четвертом этаже – офисные помещения. Вход в торговый комплекс находится по центру западного фасада, в офисные помещения – с северо-западного угла. Для связи между торговыми этажами предусмотрены эскалаторы, для связи офисных помещений с 1-м этажом и торговых этажей с грузозачерпывающими помещениями запроектированы лифты. В отделке здания использованы современные материалы: алюминиевые витражи, алюкобонд, керамогранит.

Необходимо отметить двенадцатизэтажное здание офиса, расположенное в центральной части города по ул. Московская – Раззакова (2007 г., арх. А. Клишевич, Н. Соколов). Архитектура здания решается в увязке с ранее построенным с западной стороны шестизэтажным зданием банка. В подвале располагается автомобильная парковка, 1-й и 2-й этажи объединяются с помещениями операционных узлов существующего банка. Остальные этажи с офисными помещениями функционируют отдельно. Вход отдельный, с ул. Раззакова. На 12-м этаже размещается зимний сад с баром. В наружной отделке использованы современные высококачественные материалы: алюминиевые витражи с тонированным стеклом, облицовка фасадов алюминиевыми композитными панелями, отделка цоколя выполнена керамогранитом.

Самым крупномасштабным строительством можно назвать возведение торгово-развлекательного, административного и жилого комплекса «Вефа-центр» на пересечении ул. Абдрахманова и ул. Горького (2006 г., архитекторы: Т. Алыкулов, У. Бейшенбаев, рис. 55). Здание архитектурно обогащает градостроительный узел. Фасады здания ограничивают связь с окружающим пространством и представляют собой сплошные плоскости с узкими оконными проемами на 2-м этаже. Вход акцентирован колоннами и расположен в центральной части. Объем завершается двумя башнями, в одной из которых располагаются офисы, в другой – жилье. Четко можно проследить контраст между основным массивным объемом и башнями со сплошным остеклением, которое дает легкость архитектурного решения. Основной трехэтажный объем завершается стеклянным куполом, через который осуществляется связь интерьера с окружающим пространством. В основном объеме располагаются торговые площади, несколько кафе, пункты быстрого питания, детская игровая площадка и кинозал. Внутреннее пространство решено в виде атриума – крытого внутреннего дворика. Связь между этажами осуществляется лифтами и эскалаторами. «Вефа-Центра» – единственное в городе торгово-развлекательное здание, где интерьеру уделено много внимания. Здесь также имеется двухуровне-

вая подземная автомобильная парковка, крыша которой используется под элитное кафе.

Город продолжает расти в юго-восточном направлении, выше микрорайонов №11, 12 и микрорайона «Асанбай», благодаря строительству зданий развлекательного характера: кафе, клубы, гостиницы, рестораны. Строятся спортивно-оздоровительные учреждения, бассейны («Карвен-клуб», «Прадо», спортивно-развлекательный центр «Maximum», рис. 56), ледовые катки (Sun-club, ледовая арена по ул. Горького, каток по ул. Токомбаева).

Положительной тенденцией за последние годы стала реконструкция существующих кинотеатров, где широко используются новые технологии и отделочные материалы. Обновленные интерьеры и современные технические новинки все больше привлекают молодежь (кинотеатры «Ала-Тоо», «Октябрь», «Россия», рис. 57).

Следует отметить тенденцию к строительству общественных и жилых зданий в центральной части города, на территории, ранее занятой несейсмостойкой устаревшей усадебной застройкой. Однако строительство не решаются комплексно, внешний облик строений не учитывает сложившуюся градостроительную и архитектурную ситуацию. Нередко можно наблюдать соседство старой саманной или кирпичной малоэтажной застройки с современными многоэтажными общественными и жилыми зданиями.

В архитектуре данного периода отсутствуют определенные стилевые характеристики, чаще всего преобладает анонимность. Периферия же значительно отличается от центральной части города. Во многих жилых массивах нет горячего водоснабжения, отопления, канализации, а порой и света, не проложены дороги. Отсутствуют общественные центры, больницы, школы, детские сады, нет ни спортивных площадок, ни зоны отдыха. Резкий контраст возвращает нас к самому началу строительства в городе, к XIX веку.

В начале 90-х годов массовое развитие получили прибыльные предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Однако размещались они бессистемно, да и внешний вид зачастую оставлял желать лучшего. В центральной части города был ужесточен контроль за размещением торговых павильонов и мини-рынков, приведены в порядок торговые точки. Количество мини-рынков уменьшилось, на остальных создаются необходимые условия для торговли.

На общие композиционные решения проектируемых объектов влияет множество различных факторов: градостроительная ситуация,

функциональное назначение зданий, их объемно-пространственная организация, транспортная и пешеходная доступность участка, стилевая направленность, используемые отделочные материалы и т.д.

В настоящее время при проектировании и строительстве уделяется мало внимания архитектурно-градостроительной среде. Большую ценность в условиях рыночной экономики для застройщиков имеет земля, а не архитектурное решение возведенных на ней строений. Зачастую не учитывают сложившуюся градостроительную ситуацию, и впоследствии они выглядят несколько отчужденно от общей среды.

Точечная застройка – бич центральной части города. Сооружения зачастую нарушают сложившийся градостроительный ансамбль и создают дополнительные проблемы для транспортной доступности и инженерных сетей. В некоторых случаях строящиеся здания занимают территории скверов, спортивных площадок. Такой метод уплотнения существующей застройки наносит неоценимый урон внешнему виду города.

Сегодня архитектуре города свойственно функциональное разнообразие. Кроме традиционных типов появляется много зданий для досуга – рестораны, клубы, казино и пр. Их архитектура, как правило, невыразительна, однако на фасадах зданий широко используется яркий световой дизайн, что привлекает внимание горожан.

В городе постоянно увеличивается число автомашин. В связи с этим остро встала проблема с перегруженностью дорог, устаревшей инженерной инфраструктурой. Возникла необходимость в модернизации инженерно-транспортных коммуникаций и расширения магистралей города. Однако сделать это при условии дефицита территорий не так легко.

Городская среда непрерывно обновляется и трансформируется. Удовлетворение потребностей населения и развитие сектора общественного обслуживания накладывает свой отпечаток на изменение архитектурного пространства в целом. Благодаря развитию технологической базы современного строительства у архитекторов и строителей появляются все больше возможностей в решении задач современного строительства. Новейшие технологии и большой выбор строительных и отделочных материалов позволяют создавать новую современную архитектуру и делают решение архитектурных задач более интересным и необычным.

Рассматривая социальную инфраструктуру города, можно отметить неорганизованность городской структуры, малое число промышленных

предприятий, школ, больниц, нехватку рабочих мест и общественных зданий. Город перенасыщен торговыми площадями. Однако основой города всегда остается жилье и создание благоприятных условий для проживания населения.

Жилище

В Бишкеке жилая застройка занимает большую часть селитебных районов. Основную часть территорий составляет одно-двухэтажная усадебная застройка с придомовыми земельными участками. Многоэтажные многоквартирные жилые дома расположены в основном в центральной, юго-восточной и юго-западной частях города. Для Бишкека характерна различная этажность зданий, что связано с гидрогеологией и сейсмикой некоторых участков, а также исторической составляющей развития города. Жилой фонд в основном формировался с начала 50-х по 90-е годы – это «сталинские» дома, дома «хрущевского» периода, стандартная застройка 70-80-х годов (105-я, 106-я серии, кирпичные дома 98-й серии, крупнопанельные, каркасно-панельные и монолитные дома); новая кирпичная застройка и дома улучшенной планировки; частные дома с приусадебными участками.

В связи с социально-экономическими переменами в стране практически весь жилищный сектор сориентирован на рыночную экономику. В городе полностью прекращено многоэтажное жилищное строительство. Более 80% жилищного фонда приватизировано. Строительство осуществляется главным образом за счет частных застройщиков. Для жилищного строительства характерна трансформация части территорий под коттеджную застройку.

С 1989 по 1993 гг. происходит резкий отток населения из столицы и приток из других районов республики сельского населения. Наблюдается острая нехватка жилья. За 1989–2005 гг. под индивидуальное жилищное строительство было выделено 2875 га земель. С апреля 2005 г. по нынешний день под индивидуальное жилищное строительство было отведено 812,5 га земли, в том числе учитывая земли на территории Чуйской области. Подобная застройка привела к нарушению основных положений ТЭО развития города, так как в Генеральном плане 1970 г. на большей части этих земель предполагалось многоэтажное строительство.

В настоящее время в городе насчитывается 473 новостройки. 90% жилых домов строятся без утвержденных проектов, с нарушением норм и правил и являются несейсмостойкими. Большинство домов и жилых времянок строят из самана и других грунтоматериалов, что недопусти-

мо. Зачастую строительство ведется на выделенных земельных участках, без получения соответствующей проектной документации.

Другая проблема – захват земель и самовольная застройка в санитарно-защитных охранных зонах: недалеко от городской мусоросвалки, в охранных зонах магистрального газопровода, кладбища и скотомогильника. Самовольно застраиваются лесопосадки (жилой массив «Ак-Тилек», турбаза, Карагачевая роща). Здесь нет достаточного благоустройства, частично отсутствуют инженерные коммуникации, не хватает детских садов, школ, поликлиник, объектов соцкультбыта.

К 1990 г. практически весь существующий рынок жилья был представлен домами, площади которых строго нормированы и удовлетворяют лишь утилитарные потребности населения. Однако с переходом к рыночным отношениям потребности меняются.

В начале XXI в. появляются новые элитные районы, где строятся индивидуальные двух-трехэтажные коттеджи: Царское село, застройка с восточной стороны парка Ата-Тюрк, дипгородок по ул. Байтик Батыра (арх. Р. Муксинов). Они расположены в экологически чистой зоне – в южной части города Бишкека, где образуют обособленные районы. Качество строительства там на порядок выше, лучше и архитектурные решения фасадов, а также организация прилегающих территорий. Кроме индивидуального малоэтажного жилья развивается и многоквартирное многоэтажное элитное жилье, в основном 7–9 этажей.

Конец XX – начало XXI в. характеризуется появлением нового типа жилища – более комфортабельного. Ломаются стереотипы типового жилья, динамичный процесс затрагивает не только планировку и оборудование квартир, но и расширяет само представление о жилище, изменяет ориентацию архитекторов и потребителей. Наибольшее распространение получает многоквартирный жилой дом секционного типа с высоким уровнем комфорта. Квартиры в этих домах отличаются увеличением площадей до 300 кв. м, наличием нескольких санузлов, отсутствием жилых помещений на первых этажах, встроенными объектами культурно-бытового обслуживания. Как правило, в домах имеются подземные гаражи, а также специальные помещения, ранее не предусматривавшиеся при проектировании жилых зданий. Получают распространение дуплексы (квартиры в двух этажах). Используются новые современные конструкции и отделочные материалы. Новые здания строятся на основе стоечно-балочной системы с заполнением из кирпича, что дает дополнительные преимущества при внутренней планировке квартир (рис. 58).

Характерным примером являются жилой дом по ул. Байтик Батыра (1998 г., «дом-волна», арх. А.Клишевич, констр. Ю. Афонин, рис. 59), жилой дом по ул. Уметалиева (2008 г., «Караван-2», арх. К. Океев, Т. Рыспеков), жилой дом по пр. Эркиндик – Боконбаева (2010 г., арх. М. Абдылдаев), жилой дом «Корона» по пр. Эркиндик – Жибек-Жолу (2003 г., арх. В. Боровиков), жилой многоквартирный дом по пр. Эркиндик – Московская. (2008 г., арх. О. Лазарев). Часто в фасадах зданий соблюдается классический прием – симметрия по архитектуре фасадов. В данных жилых домах значительно увеличена площадь квартир, предлагаются более комфортные условия для проживания: несколько санузлов, 2–3 и более спален, большие по площади кухни, застекленные лоджии и др.

В основном строительство таких домов ведется «точно», зачастую в центральной части города, как самой удобной со стороны обслуживания и подключения к существующим коммуникациям, а также в южной части города, наиболее свободной от застройки, в благоприятной для проживания и экологически чистой зоне.

Многэтажные жилые здания строятся и в микрорайонах. Подобное строительство все больше и больше уплотняет существующую застройку города, кроме того, возникают проблемы к подключением к инженерным коммуникациям; уменьшаются придомовые участки, необходимые для устройства детских игровых площадок, автомобильных стоянок, мест для разворотов, высадки зеленых насаждений и дворового пространства. Утрата зеленых насаждений негативным образом сказывается на здоровье населения. В таких застройках недостаточно обеспечивается и транспортная доступность.

Каждый жилой дом проектируется индивидуально, учитывая сложившуюся ситуацию и окружающую среду. Однако в погоне за большой прибылью редко когда удастся создать своеобразный облик и грамотно вписать жилой дом в среду (рис. 60).

Жилищное строительство в последние годы ведется в основном индивидуальными застройщиками, которые диктуют свои правила исходя из своих возможностей. На образ и планировку здания оказывает влияние сложившаяся ситуация, исходя из которой выбирается наиболее оптимальное решение. Архитектурный образ решается в самых разнообразных стилях, согласно желанию и возможностям заказчика. Кроме того, нет единой взаимосвязанной системы визуального восприятия, т.е. стиль построек и их цветовая гамма очень разнообразны. Затрудняется общее восприятие окружающей архитектурной среды, происходит ин-

формационная перегрузка, много внимания начинает уделяться рекламе, акцент делается на современные материалы и технологии. В современных постройках теряется национальное своеобразие зодчества.

В начале XXI в. строительство штучных жилых домов постепенно сменяется возведением крупных жилых комплексов. Положительным фактором в этом случае становится комплексность жилой застройки и благоустройство прилегающей территории. Характерным примером является элитный многоэтажный жилой комплекс «Джал-Артис» в микрорайоне «Джал», в юго-западной части города. Проект застройки комплекса «Джал-Артис» разработан специалистами «Глобал Артис» при адаптации мастерской под руководством арх. С. Султанова. Его композиция достаточно проста: за счет грамотного размещения 18-этажных жилых домов предусматривается формирование внутреннего пространства, достаточное количество автопарковок и автостоянок в двух уровнях.

По проспекту Мира, в юго-западной части города, в экологически чистом и благоприятном для проживания районе строятся многоэтажные жилые дома-комплексы: «Пегасус» (2005 г., арх. С. Султанов, Т. Мадьяров), «Биор-Горный воздух» (2007 г., арх. Ш. Сарманбетов) и др.

В 2008 г. стало уделяться внимание строительству жилья, предназначенного для социально защищаемых слоев населения. Примером являются жилые крупнопанельные дома, построенные в микрорайонах «Джал» и «Кок-Жар».

Архитектурно-художественное решение жилых домов часто следует по пути упрощения архитектуры и использования наиболее доступных материалов, при этом теряется индивидуальность зданий и их ценность для городской среды. Все это – последствия высоких темпов застройки, не отвечающих многим немаловажным критериям, в том числе эстетическим, эргономическим и технологическим.

Есть, однако и положительные примеры, в частности жилой дом по ул. Байтик Батыра – Скрябина (2009 г., арх.: У. Бейшенбаев, Н. Чыналиев), выполненный по индивидуальному проекту. Объемно-пространственное решение здания отличается от других жилых домов в городе. Четко выражен центральный цилиндрический объем здания, от которого под прямым углом расходятся прямоугольные объемы со сложным абрисом. На фасаде используется ритмическое членение плоскостей. Обращает на себя внимание завершение в виде конуса.

Необходимо отметить, что идет активный рост города ввысь, часто без учета сложившихся условий окружающей среды. Некоторые здания активно влияют на восприятие окружающей застройки, перетягивая все

внимание на себя и ломая сложившийся градостроительный ансамбль. Часто не учитывается восприятие сооружения с уровня человеческого роста. Можно столкнуться с примерами, когда здание запроектировано и построено по линии застройки без отступов, что создает эффект давления на человека, (например: «Вефа-Центр», «Таш-Рабат», «Мото-Центр» и др.).

Главными проблемами рынка на сегодняшний день можно считать отсутствие долговременных перспектив в принятии решений, превалирование частных интересов, игнорирование интересов общества. По идее, правила должны формулироваться властями и основываться на рекомендации профессионалов-градостроителей. Однако генеральное проектирование в условиях рынка теряет смысл: нет не только гарантий, но и реальных рычагов выполнения его предписаний.

Стратегические решения, учитывающие долгосрочные градостроительные перспективы, практически отсутствуют. Весь опыт постперестроечного развития города построен на удовлетворении сиюминутных интересов участников игры, подстегиваемых психологией «коротких денег». Отсюда и случайная застройка свободных или специально освобождаемых территорий, и резкое отставание развития транспортно-дорожных коммуникаций от коммерческого строительства, и тотальное сокращение исторической среды, общественных пространств, экологических ресурсов.

Можно отметить циклический ход исторического развития города. Проблемы, стоявшие перед архитекторами в начале XX века, возникают и сегодня. На каждом этапе своего развития, будь то кокандский, российский или советский, каждый город, каждое село, в том числе и наша столица – Бишкек, имели свое лицо. Сегодня мы называем это «прошлое». Но старое есть фон нового, который должен отразить его величие.

Важно сохранять и развивать своеобразие облика городов в условиях современного массового индустриального строительства. Это – одна из наиболее актуальных проблем современного формирования архитектурного облика столицы Кыргызстана. Задача архитектуры и архитекторов заключается в выявлении и применении таких средств организации жилой среды, которые бы позволили успешно разрешить указанную проблему.

Город представляет высшую ступень в развитии архитектуры как искусственной среды, создаваемой в условиях определенной и постоянно окружающей ее среды естественной, природной. Характер такого

взаимодействия может быть весьма различным, что решительным образом влияет и на облик города. С одной стороны, город всегда являет факт сознательного противоборства архитектуры с окружающей природой, с другой – демонстрирует известное единение искусственной и естественной среды. Поскольку природные факторы многообразны, то и проявления данного взаимодействия должны быть множественными, что является объективной основой своеобразия каждого города. Однако в действительности эти возможности используются недостаточно, что заметно снижает уровень эстетической организации городской среды.

Подводя итоги, можно сказать, что город сильно изменился. Изменилась архитектура, иными стали подходы к строительству, появилось множество разнообразных отделочных материалов. У архитекторов есть возможность воплотить свои самые смелые идеи в жизнь, построить необычные, запоминающиеся здания и целые комплексы, придать архитектуре городе изюминку, проявить полет фантазии.

Свобода мысли и действий предоставила архитекторам и проектировщикам свободу выбора тех или иных решений, однако это сыграло с ними злую шутку. Финансовые ограничения заставили перерабатывать проекты. Символом нового этапа в строительстве стало подражание постмодернизму, конструктивизму, хай-тек и другим течениям, а эклектика превратилась чуть ли не в доминирующее стилевое направление. Национальная архитектура проявляет себя только на бумаге в виде проектных предложений. Форма и конструкция зданий и сооружений полностью подчинены окружению, и полученный результат не радует глаз.

Отмечается отсутствие оптимальной пространственной организации городских процессов и благоприятной среды обитания человека, согласованности интересов городского сообщества и бизнеса в отношении развития территории, органического единства старого и нового в архитектурно-композиционном пространстве территории, рационального использования территории как стратегического ресурса и многое другое.

Большой проблемой современной архитектуры является недостаточность выразительных возможностей, можно сказать, бедность архитектурного языка. Мы видим постоянные неудачи в области визуальной коммуникации, что отражается на вкусе и образовании растущего поколения. Убогие архитектурные решения, которые портят общий вид города, сегодня приняли массовую форму. Современная архитектура должна отвечать всей палитре потребностей общества, начиная от визуальной привлекательности зданий и сооружений, гармоничного включения их

в городскую среду и заканчивая использованием современных технологий в интерьере и экстерьере зданий.

Необходимо уделять внимание прогнозированию не только в градостроительстве, но и в архитектуре. Это позволит избежать многих ошибок как при проектировании, так и строительстве. Важно учитывать все ошибки предыдущих генеральных планов и существующую ситуацию.

При перспективно-прогностическом проектировании среды необходимо принимать во внимание как социально-экономические, политические и демографические характеристики текущей ситуации, так и предпосылки дальнейшего развития столицы

Бишкек – центральное и основное ядро местной системы расселения, в сферу влияния которого попадают близлежащие города и поселки: Кара-Балта, Токмок, а также населенные пункты Казахстана, расположенные по правому берегу реки Чу.

3.2.Тенденции развития в градостроительстве и архитектуре города Бишкека

Начало 1990-х годов ознаменовано важными политико-экономическими изменениями в стране – произошел распад СССР, что положило начало образованию независимой суверенной Республики Кыргызстан.

В 1991 г. г. Фрунзе постановлением Верховного Совета Кыргызской Республики был переименован в г. Бишкек. Стремительные политико-экономические изменения тотально повлияли на дальнейшее развитие республики, и в частности ее столицы. Менее значимыми стали наука и техника, и наоборот, резко повысились роль финансово-торгового сектора.

Постепенно изменяется и градостроительный и архитектурный облик города. Рыночные отношения не позволяют реализовать основные положения экономического развития столицы заложенные в ТЭО ГП в 1970-е годы.

В 2006 г. правительством Кыргызской Республики был утвержден новый Генеральный план развития города до 2025 г., разработанный институтом КыргызНИИП градостроительства. К этому моменту социально-экономическая ситуация в столице Кыргызстана была следующей.

Промышленный комплекс претерпел значительные изменения, связанные с приватизацией и разукрупнением предприятий. Лидирующее

место занимала торговля и управление. Набирал мощь малый и средний бизнес.

В связи со сложившейся политической и экономической ситуацией в стране и большой внутренней миграцией населения к городу были присоединены значительные территории, которые выделили под индивидуальные застройки, хотя согласно Генеральному плану 1970 г. на большей части этих земель намечалось многоэтажное строительство. Резко сократилось строительство общественных зданий и жилья. Строительство ведется в основном частными застройщиками на альтернативных условиях. Для стабилизации экономической ситуации уплотняется жилая и общественная застройка в Бишкеке, изменяется функциональное назначение зон.

Практически все жилье находится в частной собственности. Объекты обслуживания и предприятия либо приватизированы, либо акционизированы. Активно идет процесс приватизации земель под объектами, находящимися в частной собственности.

Частный капитал еще не накопил потенциал для крупномасштабных проектов. В связи с этим ведется строительство точечных объектов как в старом центре города, так и на периферии. Основных социальных объектов – школ, детских садов, дошкольных учреждений, больниц, поликлиник явно недостаточно. В то же время рынок частных услуг по обслуживанию населения перенасыщен. С увеличением численности населения обостряется проблема организации движения, автостоянок и парковки транспорта. Все меньше становится зеленых насаждений из-за несанкционированной вырубки, недостатка поливной воды, строительства зданий и сооружений на местах скверов, соответственно уровень обеспеченности жителей города озелененными территориями общего пользования на сегодняшний момент явно недостаточен.

Хотя наметившийся экономический подъем в 2000–2005 гг. и улучшил ситуацию, тем не менее, проблемы остаются, и многие из них предстоит решить при реализации нового Генерального плана Бишкека.

В настоящее время Бишкек по-прежнему остается самым крупным экономическим и политическим центром со сложившимся многоотраслевым промышленным комплексом. Основная цель перспективного социально-экономического развития города – повышение качества жизни жителей и гостей столицы, обеспечение устойчивого развития экономического комплекса (при постоянно меняющихся финансово-экономических условиях и трудностях демографической

ситуации), поддержание экологического равновесия, совершенствование территориально-планировочной организации, достижение согласованности интересов хозяйственных субъектов и различных социальных групп; сохранение и приумножение историко-культурного и архитектурно-пространственного своеобразия, созданного для нынешнего и будущего поколений безопасной, благоприятной для жизнедеятельности и разнообразной городской среды.

Стремительный территориальный рост Бишкека, динамичный характер его развития за последние годы привел к серьезной перестройке внутригородской организации. Вследствие этого у проектировщиков возникла необходимость пересмотра Генерального плана и его корректировка.

Перспективное территориальное развитие города Бишкека

К 2025 г. в соответствии с Генеральным планом предполагается увеличение территории Бишкека до 25,86 тыс.га и освоение близлежащих пригородных поселков. Столь масштабное развитие города необходимо, так как, по предварительным расчетам, к 2025 г. его население увеличится до 1 млн 200 тыс. человек.

Функциональное зонирование территории в целом остается прежним. Продолжают развиваться промышленные и коммунально-складские зоны в западной и восточной частях города; селитебные зоны, включающие территории жилого и общественного использования, административно-делового, культурно-просветительского, торгового, лечебного, спортивного, оздоровительного и рекреационного назначения в северной и южной частях города.

Расширение территории города предполагает организацию полицентрической системы общегородского центра, размещение зон отдыха и ландшафтно-рекреационной зоны в северном и южном селитебных районах. Основной идеей развития является сохранение существующих зданий органов государственной власти в историческом центре и создание общественно-деловых, культурных и спортивных комплексов, работающих во взаимодействии друг с другом. Взаимоувязанное формирование системы общественных центров, культурно-исторических комплексов, озеленения и транспортной инфраструктуры города является основным направлением в создании выразительной архитектурно-пространственной композиции города.

Главным объединяющим элементом архитектурно-планировочной организации города должна стать ландшафтная составляющая (парки, сады, скверы и т.д.). Необходимо развивать идею Генерального плана 1970 г. – создание эспланад, раскрывающихся на горы. Это должно стать главным при проектировании и строительстве. Ориентироваться следует на сохранение единства природного комплекса и увеличение площади его территорий.

Развитие сферы торговли и обслуживания зачастую приводит к тому, что первые этажи зданий, особенно на центральных улицах, часть общественных зданий и территорий, включая небольшие скверы и зеленые зоны, спортивные и зрелищные сооружения, подземные переходы и т.д., переоборудуются под объекты обслуживания населения. Задачей нового Генерального плана является органичное использование нижних этажей под общественные функции. Главными осями развития города будут Чуйский проспект и ул. Ахунбаева.

В связи с произошедшими структурными изменениями в экономике страны промышленность уступила ведущее место торговле. В настоящее время нет необходимости в территориальном расширении производственных зон, наоборот, появилась возможность частичной реорганизации промышленных территорий с последующим перепрофилированием их и строительства предприятий общественно-делового, коммерческого и рекреационного значения. В сохраняемых и переоснащенных промышленных зонах можно повысить плотность производственной застройки в пределах имеющихся резервов территорий.

Важной задачей нового Генерального плана является сохранение историко-культурного наследия, охрана и восстановление памятников истории и архитектуры, их гармоничное развитие и функционирование в современной урбанизированной среде. Необходимо также привлечь инвестиции в инфраструктуру и коммунальное хозяйство города, в общественное и жилищное строительство, обеспечить контроль экологического состояния городской среды, пригородной зоны и многое, многое другое.

В республике разработаны государственные программы, где уделено внимание развитию жилищного строительства. Это Стратегия развития страны на 2009–2011 гг., утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 31 марта 2009 г., Программа развития Бишкека на 2008–2010 гг. «Любимый город», утвержденная мэром города, «Национальная программа жилищного строительства в Кыргызской Республике на 2008–2010 годы», утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 26.11.2007 г. № 562.

Особое внимание необходимо обратить на развитие и реконструкцию жилых территорий Бишкека. Приоритетными направлениями в жилищном строительстве станут: строительство на свободных от застройки территориях (за пределами городской черты) в западном, северном, южном и восточном направлениях и строительство на реконструируемой территории (в районах сложившейся застройки) в центральной части города.

Реконструкция и развитие жилых территорий в районах сложившейся застройки предполагает:

- завершение строительства строящихся объектов различной степени готовности;
- уплотнение существующей городской жилой застройки и пригородных населенных мест;
- комплексную реконструкцию районов низкоплотной застройки, включающую снос одноэтажных и малоэтажных строений;
- развитие муниципального (в основном социального) жилищного фонда путем строительства специальных типовых жилых домов и квартир для обеспечения социальной нормы жилища малообеспеченным категориям жителей Бишкека.

Необходимо уделить особое внимание повышению этажности жилых зданий, а также совмещению различных функций социально-бытового назначения в одном здании, что позволит создать благоприятную для проживания среду. Рост города ввысь в настоящее время – это необходимость, обусловленная отсутствием большого количества свободной земли и ростом населения.

До 2025 г. предполагается дальнейшее взаимоувязанное развитие селитебных территорий с освоением свободных земель, реконструкцией существующей внутриквартальной застройки и сносом ветхих несеистойких строений, исчерпавших свой срок службы и не отвечающих современным условиям проживания.

К концу 2025 г. предполагается обеспечить кыргызстанцев жильем с 13,8 до 25 кв. м на человека. Под усадьбную застройку коттеджного типа намечается 3,02 тыс. га, под малоэтажную высокоплотную застройку – 2,68 тыс. га, под многоэтажную застройку – 0,58 тыс. га.

Большое внимание в Генеральном плане уделено обеспечению горожан инженерной инфраструктурой. Предполагается реконструкция и строительство новых объектов газоснабжения, способных обеспечить город на полную мощность. Необходимо решить проблему с перегруженностью транспортного движения. Для его улучшения

предполагается расширить существующие и продолжить новые улицы. Основными транспортными магистралями, согласно Генплану, являются магистраль непрерывного движения по улице Токомбаева и проектируемая южная магистраль.

В связи с увеличением населения города необходимо пересмотреть нормативную базу по плотности застройки и инсоляции. Следует обязать инвесторов и застройщиков при строительстве объектов жилья и соцкультбыта в обязательном порядке предусматривать размещение многоярусных автостоянок, что приведет к разгрузке прилегающих территорий, проездов, улиц.

В условиях острого дефицита свободных городских территорий в качестве одного из вариантов Концепции градостроительного развития Бишкека, было предложено развитие города в южном направлении (с привлечением инвестиционных проектов).

Общественно-деловой центр (Бишкек-сити) и Республиканский стадион являются завершающим элементом архитектурно-планировочного решения одной из главных осей города в широтном направлении – ул. Байтик Баатыра.

Предлагаемый в Концепции южный планировочный район рассчитан на 148,6 тыс. жителей. Он будет осваиваться за счет свободных территорий южной части города по ул. Токомбаева и по пр. Мира, а также за счет земель Аламудунского района. В предложенном проекте детальной планировки важным элементом структуры является образование селитебной зоны с преимущественно жилой застройкой (высота – от 9 до 18 этажей, нормативная плотность населения – 400 чел. на 1 га). Это позволит решить проблему реконструкции центральной части города.

На территории района будет 8 микрорайонов с площадью жилой застройки 340 га, при этом жилой фонд составит 2, 67 млн кв. м при обеспеченности 18 кв. м на 1 чел.

Планируется расширение парковой зоны, начиная от парка «Ата-Тюрк», включая бульвар Республики, до ВДНХ. Предусмотрено размещение спортивно-оздоровительных и культурно-развлекательных объектов республиканского значения.

Город – это длительно формирующаяся предметно-пространственная среда [19, с. 30], где постоянно обновляется исторически сложившаяся планировка, приспособляясь к новым требованиям. К существующим элементам городского пейзажа постоянно прибавляются новые, что дает возможность многогранного взаимодействия сложившейся и новой застройки. Опыт прошлого, соединенный с достижениями современной градостроительной науки и практики, служит основой

для формирования характерных черт облика города. При планировке и застройке исторического ядра необходимо учитывать масштабность и ближайшее окружение.

Благоприятные рельефно-природные условия дают возможность создать прекрасный и неповторимый силуэт города, превратить столицу в современный и развивающийся мегаполис со всей необходимой экономической, социальной и культурной инфраструктурой, что придаст ему неповторимый архитектурный облик.

Формирование архитектурного облика города – это непрерывный и постоянно развивающийся процесс в течение всего периода роста, развития и его становления. В развитии города необходимо стремиться к мировой тенденции в проектировании и строительстве – рост ввысь не только общественных зданий, но и жилых, использование современных материалов в строительстве, например, стекла является отличительной особенностью современного, а также новейшего архитектуростроения [18, с. 26].

Необходимо обратить внимание на развитие основных для города связей таких, как: транспортная сеть и информационные потоки; торговые зоны и инженерная инфраструктура; «зеленая система связей», включающая культурную составляющую и зеленые насаждения. Увязав все эти три составляющие вместе, в итоге получим единую систему связей в городе, которая даст возможность для дальнейшего бесконечно устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникновение и развитие города Пишпека в период 1878–1917 гг. исторически связано с территориями средневековых поселений в междуречье рек Аламедин и Ала-Арча. Прямоугольная (широотно-меридиональная) планировочная структура города во многом объясняется специфическими климатическими условиями. Присоединение Киргизии к России способствовало развитию города, а затем и зарождению в нем промышленности.

В дореволюционный период архитектура промышленных зданий была весьма примитивной и выполняла лишь утилитарные функции. Жилые дома сооружались под влиянием архитектурных и строительных традиций переселенцев из России, Украины и других мест. Архитектура жилища в основе своей имела простой, традиционный для провинции

альных местечек, план и скромный архитектурный облик. В строительстве использовались природные материалы, высота зданий редко достигала двух этажей.

В советский период (1920–1980-е гг.) градостроительство и архитектура города претерпевают значительные изменения. Высокими темпами идет строительство, площадь города увеличивается в несколько раз. Происходит массовый переход на индустриальное строительство. Появляются новые градостроительные образования, жилые районы и микрорайоны.

В начале советского периода в архитектуре еще мало учитывались местные природные и социально-исторические особенности. Получает широкое развитие промышленная, общественная и жилая архитектура. Много внимания в отделке уделяется национальному колориту, что приводит порой к неумеренному увлечению декоративизмом и помпезностью. К концу этого периода в архитектуре общественных зданий преобладает «упрощенная классика», в отдельных случаях имеет место влияние «конструктивизма».

Период с 1920 по 1980-е гг. характеризуется важными социально-историческими изменениями – переходом к оседлости кочевого населения, а соответственно – увеличением строительства жилых зданий. Появляются серии типовых проектов, внедряются сборные конструкции, прогрессивные строительные материалы. Впервые в практику жилищного строительства в республике входят дома повышенной этажности. Ведется работа над усовершенствованием серий типовых домов, проектированием и строительством крупноблочных, а затем и крупнопанельных, в отдельных случаях – монолитных многоэтажных жилых домов.

Социально-экономические и политические преобразования, произошедшие в начале 1990-х годов XX в., оказали сильнейшее влияние на дальнейшее развитие градостроительства и архитектуры в Бишкеке. Произошла коренная смена приоритетов в проектировании и строительстве зданий и сооружений. Архитектура зданий развивается в соответствии с условиями строительного рынка, материальной обеспеченности и вкусовых предпочтений заказчиков. Формирование современной архитектурной среды в начале 90-х годов происходит в уровне пешехода. Среду формируют различные элементы городского дизайна, являющиеся промежуточным звеном между человеком и архитектурой. Архитектурный стиль построек можно охарактеризовать как «эkleктика». Промышленные и бытовые здания перепрофилируются и реконструируются под объекты общественного, торгового и развлекательного назна-

чения. В строительстве и отделке широко используются современные строительные материалы и технологии (металл и стекло). Требования по инсоляции и размеру земельных участков занижаются. Мало внимания уделяется отражению национального своеобразия и колорита в современной архитектуре. Основными негативными факторами являются ухудшение экологической ситуации в городе, потеря рекреационных пространств, уменьшение территорий озеленения, понижение качества благоустройства.

Территория города растет за счет присоединения земель, на которых строится малоэтажное индивидуальное жилье, зачастую без соблюдения установленных норм и правил. Наряду с этим с начала 2000-х годов большое внимание уделяется многоэтажному жилищному строительству. Повышается этажность зданий, улучшается планировка квартир, возрастает комфортность проживания. Строительство в основном – «точечное», за счет уплотнения существующей общественной и жилой застройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузьмина Т.Ф., Смирнов Ю.Н.* Особенности функционального зонирования территории г. Фрунзе с учетом ветровых характеристик // Информ. лист. № 3 157(3934). Сер. 67.25.03/ КыргызИНТИ . Фрунзе, 1986. 4 с.: ил.
2. Комплексная оценка современного состояния климата, выявление градостроительно-экологических ограничений и разработка системы мер по охране и улучшению состояния природной среды Бишкека и его пригородной зоны: Отчет о НИР по заказу Бишкек-главархитектуры. Науч. рук. *Ю.Н.Смирнов*, отв.исп. *Т.Ф.Кузьмина*. Бишкек: Кыргыз. архитек.-строит.ин-т, 1997. 40 с.: ил., карт.
3. *Смирнов Ю.Н., Муксинова Р.Д.* К проблеме градостроительно-экологической организации структур жилой застройки в горно-долинных ландшафтах (на примере столицы Кыргызстана г. Бишкек) // Проблемы формирования и развития архитектуры Кыргызстана. Традиции и современность (Прил. к журн.: Социальные и гуманитарные науки). Бишкек: Технология, 2002. С.42–45.
4. <http://travelnet.by/chuyskaya-dolina>
5. *Савелов И.Г., Милехина Е.И., Савелова И.И.* Очерки истории архитектуры и строительства Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2001. 404с.
6. *Галицкий В.Я., Плоских В.М.* Старинный Ош: Очерк истории. Фрунзе: Илим, 1987. 176 с.: ил.
7. *Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии: Формирование развитие сети населенных мест: Учеб. Пособие. Фрунзе: Илим, 1978. 108с.
8. *Иванов А.* Каракол. Архитектурное и градостроительное наследие. Бишкек: Ега-Басма, 2004. 56с.
9. *Горячева В.Д.* Памятники истории и культуры города Бишкек / Под ред. С.С. Даниярова. НАН КР, Институт истории; Общество охраны памятников истории и культуры. Бишкек: Илим, 1996. 96с.
10. Кыргызстан. Энциклопедия / Ред. колл.: О.Ибраимов и др. Бишкек: Центр гос.языка и энциклопедии, 2001. 548с.
11. *Курбатов В.В., Писарской Е.Г.* Архитектура Советской Киргизии. М.: Стройиздат, 1986. 319с.
12. *Малабаев Ж.М.* Бишкек – столица Кыргызстана. Бишкек, 2001. 304 с.
13. *Иманкулов Д.* Архитектурно-исторические памятники Бишкека. <http://www.archjournal.ru/rus/03%2036%202004/bishkek.htm>
14. *Виткович В.* Киргизия. М., 1983г.

15. *Курбатов В.В., Писарской Е.Г.* Творческое содружество зодчих. Фрунзе: Кыргызстан, 1974. 76с.
16. *Нусов В.Е.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. Фрунзе: Кыргызстан, 1971. 152 с.: ил.
17. Кыргызстан в цифрах // Статистический сборник. Бишкек: Нац-статком КР, 2004. 334с.
18. *Головатюк Е.* // Проект «Россия» №47 (2008 г.) От возможного к необходимому. Актуализированный ГП Москвы. 150 с.
19. *Белоусов В.Н., Кулага Л.Н.* и др. Основы формирования архитектурно-художественного облика городов. М.: Стройиздат, 1981. 192с.
20. *Авдоткин Л.Н., Лежаша И.Г., Смоляр И.М.* Градостроительное проектирование: Учеб. для вузов. М.: Стройиздат, 1989. 432 с.: ил.
21. *Азар В.И.* Экономика и организация туризма: Методологические вопросы. М.: Экономика, 1972. 184 с.
22. Азиатская Россия. Т.2. Земля и хозяйство. СПб: Изд-во Переселенческого управления, 1914. 640 с.
23. *Айдашев А.* Город Ош. Фрунзе: Мектеп, 1968. 88с.
24. *Айтмамбетов Д.* Культура киргизского народа во второй половине XIX–XX вв. Фрунзе, 1967. 310с.
25. Алматы жизнь продолжается! // Архитектура, строительство, дизайн. 2002. №1/2 (25/26). С. 11–13.
26. *Априамашвили М.Г., Пархоменко В.А.* Развитие территории крупного города. Концептуальные основы системы управления развитием // Архитектура и строительство России. 2007. №11. С.14–23.
27. *Арнхейм Р.* Динамика архитектурных форм / Пер. с англ. В.Л.Глазычева. М.: Стройиздат, 1984. 192 с.: ил.
28. *Аронин Д.* Климат и архитектура / Пер. с англ. М.: Госстройиздат, 1959. 252 с.
29. Архитекторы Советской Киргизии // Справочник / Ред. кол.: А. Исаев и др. Авт. текста, вступ. ст. и сост. А. Куделя; Рецензент канд. арх. Ю. Смирнов. Фрунзе: Кыргызстан, 1988. 327 с.: ил.
30. Архитектура и психология: Учеб. пособие для вузов / А.В. Степанов, Г. И. Иванова, Н. Н. Нечаев. М.: Стройиздат, 1993. 295 с.: ил.
31. Архитектура стран Передней Азии / Всеобщая история архитектуры. Т.1. Архитектура древнего мира. М.:Стройиздат,1970. С.233–253.
32. Архитектура республик Средней Азии: Сб.статей. Академия архитектуры СССР, Ин-т истории и теории архитектуры; Ред. кол.: Б.В. Веймарн и др. М.: Гос. издат. архит. и градостр-ва, 1951. 304 с.

33. Атлас Киргизской ССР. Т. 1. Природные условия и ресурсы. М.: ГУГК СССР, 1987. 158 с.: ил., карт. и диагр.
34. *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–94 гг. / Записки Русского археологического об-ва / Восточн. отд. Т.8. Вып.3–4. СПб., 1891. С.334–339.
35. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч.2. СПб: Типогр. Киршбаума, 1900. 573 с.
36. *Бартольд В.В.* Киргизы. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1927. 57с.
37. *Бархин Б.Г.* Методика архитектурного проектирования / Учеб.-метод.пособ. М., Стройиздат, 1982. 226с.
38. *Бархин М.Г.* Архитектура и город. М., 1989. 268с.
39. *Бархин М.Г.* Город. Структура и композиция. М.: Наука, 1986. 264 с.: ил.
40. *Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. М. Л.: Наука, 1973 120с.
41. *Белоусов В.Н.* (Отв.ред.). Комплексная районная планировка / *В.В. Владимиров, Е.Е. Лейзерович, Т.В. Звонкова* и др. М.: Наука, 1980. 246 с.
42. *Белоусов В.Н.* Основные проблемы расселения // Архитектура СССР. 1974. №3. С. 12–18.
43. *Белоусов В.Н.* Современное градостроительство. М.: Знание, 1974. 64 с.
44. *Бернштам А.Н.* Избранные труды по археологии и истории Кыргызов и Кыргызстана. Бишкек: Айбек, 1997. 560с.
45. *Бернштам А.Н.* Архитектурные памятники Киргизии. М.: Изд. АН СССР, 1950. 146с.
46. *Бернштам А.Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе: Изд. Ком.наук СНК Кирг.ССР, 1941. 112с.
47. *Бернштам А.Н.* Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны. Вып1. Фрунзе:Киргизгосиздат, 1943. 60 с.
48. *Бернштам А.Н.* Башня Бурана, 1946. 11с.
49. Бишкекское городское управление государственной статистики. Город Бишкек в цифрах - 2000 г. Краткий статистический сборник. Бишкек, 2001. 71с.
50. *Борисов С.* Фрунзе. М.:Молодая Гвардия, 1940. 311с.
51. Великий Шелковый путь. БСЭ. Т.4. М.: Советская Энциклопедия, 1971. С. 412.
52. Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX начале XX вв. / Под ред. М.П. Вяткина, К. Усенбаева. Фрунзе: Илим, 1970. 228 с.

53. Волчок Ю. Сохранение историко-культурного наследия и охрана памятников архитектуры Новейшего времени: транснациональный проект / Архитектура, строительство, дизайн. 2009. №03_(56). <http://www.archjournal.ru/rus/03%2056%202009/sohranenie.htm>
54. Воронина В.Л. Климат и жилище С.А. Архитектурное наследство. М.: Стройиздат, 1982. 156с.
55. Воронина В.Л., Хасан Фатхи // Архитектура и строительство Узбекистана. 1983. №5. С.11–15.
56. Воскресенская А. Город связь времен. Путь к гармонии / Архитектура, строительство, дизайн. 2009. №03 (56). <http://www.archjournal.ru/rus/03%2056%202009/gorod.htm>
57. Галицкий В.Я. История города Пишпек/Досоветский период. 1878–1917 гг. Фрунзе: Илим, 1980. 188с.
58. Гаухфельд М. Центр города. Связь исторического и современного / Архитектура, строительство, дизайн. 2009. №03 (56). <http://www.archjournal.ru/rus/03%2056%202009/centr.htm>
59. Гейбурт-Гейбович А.А., Шимко В.Т. Вопросы методологии архитектурного проектирования в связи с учетом природно-климатических условий / Природно-климатические условия и архитектурно-строительное проектирование. М.: Стройиздат, 1975. С. 22–38.
60. Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1909. 346с.
61. Глаудинов Б.А. История архитектуры Казахстана с древнейших времен до наших дней: Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. Тошк. архитектурно-строит. ин-т. Тошкент, 1999. 48 с.
62. Голованев А.А., Прохорова Н.А. Город Бишкек. 20–80-е годы: Воспоминания / Рецензент Ю.Н.Смирнов. Бишкек: PLUS, 2002. 184 с.:ил.
63. Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узген, Сафид-Булан): Научно-попул. очерк. Фрунзе: Илим, 1983. 144 с.: ил.
64. Горячева В.Д., Байпаков К.М. Основные итоги археологического изучения Краснореченского городища в 1978–1983 гг. // Красная Речка и Бурана / АН Кирг.ССР, Ин-т истории. Фрунзе: Илим, 1989. С. 69–78.
65. Генплан г. Бишкека. Основные положения ГП г. Бишкек на период до 2025 г. КНИИП институт по архитектуре и градостроительству. Том 3. Кн. 1. Раздел 1. Бишкек, 2006. 80с.
66. Градостроительство / Под общ. ред. В.Н. Белоусова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Стройиздат, 1978. 367 с.

67. *Гужин Г.С., Чормонов Б.Ш.* Город Пржевальск. Краткий краеведческий очерк. Фрунзе: Кыргызстан, 1971. 64 с.
68. *Гужин Г.С., Орозалиев С.* Путешествие по городу Фрунзе (путеводитель-справочник). Фрунзе: Мектеп, 1967. 163 с.
69. *Гутнов А.Э.* Мир архитектуры. М.: Мол. Гвардия, 1985. 351 с.: ил.
70. *Гутнов А.Э., Глазычев В.Л.* Мир архитектуры: Лицо города // М.: Мол. Гвардия, 1990. 352 с.: ил.
71. *Гутнов А.Э.* Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.: ил.
72. *Дуйсебай Е.* Градостроительная адаптивность общественных зданий и сооружений. <http://marhi.ru/referats/detail.php?ID=1447>
73. *Душкина Н.* Вновь о ценности подлинности в архитектурном наследии / Архитектура, строительство, дизайн. 2009. №03 (56). <http://www.archjournal.ru/rus/03%2056%202009/vnov.htm>
74. Жилищные условия населения Кыргызстана. Итоги первой национальной переписи населения КР 1999г. в таблицах. Нацстатком КР. Бишкек, 2002. 312 с.
75. *Жогалева А. В.* Особенности архитектурной деятельности в условиях постиндустриального пространства: Автореф. дис. ... канд. арх. 18.00.01. Нижний Новгород, 2009. 24 с.
76. *Заславская А. Ю.* Особенности органического подхода в архитектуре конца XX XXI века: Автореф. дис. ... канд. арх. 18.00.01. Нижний Новгород, 2008. 27 с.
77. *Засыпкин Б.Н.* Архитектура Средней Азии М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948. 160 с.
78. *Захарова А.Е.* Историко-архитектурное наследие города Ош (конец XIX начало XX века). Научное изд. Ин-т общественных наук, НАН КР. Бишкек–Москва, 1977. 148 с.
79. *Иванова О. А.* Архитектурный образ города столицы государства (на примере г. Астаны): Автореф. дис. ... канд. арх. 18.00.01. Нижний Новгород, 2009. 24 с.
80. Из материалов международной конференции. Ош на пороге XXI века: из глубин истории в цивилизованное будущее (Ош 9–12 окт. 1997 г.). Гл. ред. М.Б. Мурзубраимова. Ошская обл. гос. адм. и др. 142 с.
81. *Иконников А.В.* Зарубежная архитектура: От «новой архитектуры» до постмодернизма, 1982. 255 с.:ил.
82. *Иманкулов Д.Д.* Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI–XXв. Бишкек, 2005 228 с.

83. Инженерное благоустройство городских территорий: Учебник для вузов / В. Э. Бакутис, В. А. Горохов, Л.Б. Лунц, О. С. Расторгуев. 2-е изд. М.: Стройиздат, 1979. 239 с., ил.
84. *Исанов Н.И.* Капитальное строительство в Киргизии. Фрунзе, 1988. 68 с.
85. Историческая справка. Т. 2. Кн. 1. Бишкек, 2003. 41с.
86. Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана: Сб. науч. тр. КГУСТА / Отв.ред. Ж.Т. Тентиев. Бишкек: КГУСТА, 2002. 262с.
87. История Кирг.ССР. Т.1. Фрунзе, 1968. С.340.
88. *Кадырбеков И.Д.* Развитие градостроительства Киргизии: Проблемы расселения. Фрунзе: Кыргызстан, 1983. 92 с.: ил.
89. *Керимбаев С.К.* Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941–1945гг. Фрунзе, 1985. 289с.
90. *Кожемяко П.Н.* Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины: архивные материалы. Фрунзе, 1959г. 186с.
91. *Кожемяко П.Н.* Древняя и раннесредневековая культура Киргизии. Фрунзе: Илим, 1967. 133с.
92. *Кожемяко П.Н.* Раскопки жилищ горожан X–XII вв. на Краснореченском городище // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967. 133с.
93. *Конопка С.Р.* Туркестанский край. Ташкент, 1913. 427с.
94. *Косенкова Ю.Л.* Советский город 1940-х первой половины 50-х годов. От творческих поисков к практике строительства / РААСН, НИИТАГ. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 378 с.
95. *Кузьмина Т.Ф., Смирнов Ю.Н.* К вопросу учета факторов естественной аэрации при проектировании городов в условиях ослабленного ветрового режима (на примере г.Фрунзе) // Изв. АН Кирг. ССР. Фрунзе: Илим, 1986. № 3. С.8–11.
96. *Курбатов В.В.* Архитектура городского жилища: Учебн.пособие. Фрунзе: Изд-во Фрунз.политехн.ин-та, 1972. 166 с.: ил.
97. *Курбатов В.В.* Советская архитектура: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 280 с.: ил.
98. *Курбатов В.В.* Современная архитектура Советской Киргизии: Основные тенденции и пути развития: Автореф. дис. ... д-ра архитектуры / Центр.н.-и. ин-т теории и истории архитектуры. М., 1978. 32 с.
99. *Курбатов В.В., Писарской Е.Г.* Архитектура города Фрунзе. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 180 с.: ил.

100. Курбатов В.В., Смирнов Ю.Н. Курортное строительство на озере Иссык-Куль // Строительство и архитектура Узбекистана. 1973. № 8. С.4–21.
101. Курбатов В.В., Смирнов Ю.Н. О рациональном размещении объектов курортного строительства на территории Киргизии // Тез. докл. респ. научн.-техн.конф. «Пути повышения эффективности капитального строительства в Киргизской ССР». Фрунзе, 1981. С.4–7.
102. Курбатов Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт: Композиционные связи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 136 с.: ил.
103. Куспангалиев Б.У. Архитектура городского жилища Казахстана. Алматы, 2000. 248 с.
104. Лавров М.Е. Туркестан. География и история края. М., 1916. 203 с.
105. Лосев Д.С., Кочкунов А.С. О чем рассказывают улицы. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 96 с.: ил.
106. Лосев Д.С., Кочкунов А.С. От кокандской крепости к городу Фрунзе. Кокандская крепость. <http://bishkekgid.narod.ru/books/aboutbsh/street6.htm>
107. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства // Русский вестник. СПб., 1893. Т. IX. 541с.
108. Матайбеков Ш. Архитектура Астаны: поиск, идеи, направления развития в XXI веке. <http://www.archjournal.ru/rus/01%2042%202006/archastani.htm>
109. Матвеева Л. Л., Дмитриев С. В., Швецова И. В., Пинчук О. А., Моисеева А. А. История и образование: где им встретиться? // PRO. 2001. № 7. С.26–29.
110. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып.2. СПб., 1873. 573с.
111. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып.5, СПб., 1874. 432с.
112. Мужиков И.П., Каниметов А.К., Маречек Р.П. История чехословацкого кооператива «Интергельпо». Фрунзе: Кыргызстан, 1975. 193с.
113. Мукумов Р.С., Мамаджанова С.М. Зодчество Таджикистана. Душанбе: Маориф, 1990. 175 с.: ил.
114. Муксинов Р.М. Архитектура Кыргызстана XVII – начала XX в. Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М.: НИИТАГ, 1995. 38 с.
115. Муксинов Р.М. Народная архитектура Кыргызстана. Бишкек: Абсолют, 2000. 240 с.: ил.

116. Муксинов Р.М., Турсунов А.Т. Архитектура села Киргизии/ Худож. Ш.Джекшенбаев. Фрунзе: Адабият, 1989. 80 с.: ил.
117. Муксинова Р.Д. Архитектура народного жилища Кыргызстана XIX – начала XX в. (традиции, типология, региональные особенности). Автореф. дис. ...канд. арх. / Каз. головная архит.-строит. академия, КазГАСА Алматы, 2002. 24 с.
118. Муксинова Р.Д., Смирнов Ю.Н. О формировании традиционных элементов архитектуры народного жилища Кыргызстана/Проблемы архитектуры и строительства Кыргызстана//Вестн. КРСУ Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. С.32–37.
119. Насирдинова А.М. Архитектура культовых сооружений кочевого мира (семиотический подход): Автореф. дис. ... канд. арх. Бишкек, 2004. 27 с.
120. Недзвецкий В.И. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области (по сведениям на 1 января 1913 г.). Верный, 1913. 209с.
121. Независимый Кыргызстан за 10 лет: Цифры и факты. Нац.стат.комитет КР. Бишкек, 2001. 65с.
122. Нечаев Н.Н. Методы архитектурного творчества / Учеб.-метод.пособ. М.: Стройиздат, 1988. 105с.
123. Нурмамбетов Б.Н. Трудящиеся города Фрунзе в годы ВОВ. Фрунзе: Илим, 1990. 160с.
124. Нусов В.Е. Памятники архитектуры Киргизстана: историческая литература. Фрунзе: Киргосиздат, 1963. 68с.
125. Нусов В.Е. Современная архитектура Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 56 с., 44 ил.
126. Обзор Семиреченской области за 1901 год. Верный, 1901г. 68с.
127. Обзор Семиреченской области за 1903 год. Верный, 1904г. 128 с.
128. Обзор Семиреченской области за 1912 год. Верный, 1914г. 97с.
129. Объемно-пространственная композиция в архитектуре / Под ред. А.В. Степанова и М.А. Туркуса. М.: Стройиздат, 1972. 192 с.: ил.
130. Омуралиев Д.Д. Теоретическая и практическая подготовка архитектора / Учеб.-метод. пособ. Бишкек: Изд-во КГУСТА, 1999. 233с.
131. Омуралиев Д.Д. Эволюция концепции формы и пространства в архитектуре Кыргызстана: Автореф. дисс. ... д-ра арх. / Кырг. госуд. ун-т стр-ва, трансп. и архитектуры. Бишкек, 2004. 40с.
132. Орозумбеков В.А. Категория разнообразия композиции городского плана (к проблеме объективизации эстетических критериев в гра-

- достоительстве): Автореф. дис. ...канд. арх. / Моск. архит. ин-т. М., 1985. 24 с.
133. Основы теории градостроительства: Учебн. для вузов по спец. «Архитектура» / З.Н.Яргина, Я.В.Косицкий, В.В.Владимиров и др. / Под ред. З.Н. Яргиной. М.: Стройиздат, 1986. 326 с.: ил.
 134. Основы формирования архитектурно-художественного облика городов / В.Н. Белоусов, Л.Н.Кулага, В.А. Лавров, И.М. Смоляр и др. / Под ред. В.Н. Белоусова и Л.Н. Кулаги. М.:Стройизхдат,1981. 192., ил.
 135. Охрана природы и улучшение экологического состояния городской среды (к Генплану г. Бишкек): Отчет о НИР по заказу ГлавАПУ г. Бишкек. Научн. рук. Т.Ф. Кузьмина, отв.исп. Ю.Н. Смирнов. Бишкек: Надежность, 1991.
 136. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенный по высочайшему повелению сенатором, гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб.: Сенатская типография, 1910. 296 с.
 137. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. 89, Ферганская область. СПб., 1904. 179 с.
 138. Петров В.Г. Фрунзе советский, 1926–1991. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2008. 100с.
 139. Петров В.Г. Пишпек исчезающий, 1825–1926. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2008. 101с.
 140. Писарской Е.Г. Архитектор Владимир Нусов: Очерк о жизни и творчестве. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 40 с.: ил.
 141. Писарской Е.Г., Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии/ Architecture of the Soviet Kirghizia. М.: Стройиздат, 1986. 319 с.: ил.
 142. Пишпек и Аламедин // Туркестанские ведомости. 1876. №22. 8 июня.
 143. Плоских В., Мокрынин В. Сколько лет Пишпеку? / Вечерний Фрунзе, 1990. 15 окт.
 144. Плоских В.М. Суверенный Кыргызстан: Проблемы традиций и социальной целостности. Бишкек: Илим, 1999. 582с.
 145. Погосян Х.П., Бачурина А.А. Метеорологический режим города и градостроительство. Л.: Гидрометеиздат, 1977. 68 с.: ил.
 146. Проблемы строительства и архитектуры на пороге XXI века: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 45-летию образования строительного фак-та. Ч 1. Изд-во КГУСТА. Ред. кол.: К.Т. Тешикев и др. Бишкек:, 2000. 199 с.
 147. Полуй Б.М. Архитектура и градостроительство в суровом климате (экологические аспекты): Учеб.пособие для вузов. Л.: Стройиздат, 1989. 300 с.: ил.

148. *Посохин Т.В.* Архитектура окружающей среды. М.: Стройиздат, 1989. 240 с.: ил.
149. Пояснительная записка к разделам историко-архитектурного опорного плана. Кн.1. Т. 4. Бишкек, 2003. 68с.
150. *Прибыткова А.М.* Строительная культура Средней Азии в IX–XII вв. М.: Стройиздат, 1973. 237 с.: ил.
151. *Пруцын О.И., Ромашевский Б., Борусевич В.* Архитектурно-историческая среда / Под ред. *О.И. Пруцына* / Пер.с пол. Гл. 6–15 *М.В. Предтеченского*. М.: Стройиздат, 1990. 408 с.: ил.
152. *Пугаченкова Г.А.* Архитектура Средней Азии // Всеобщая история архитектуры. Т. 1. 1970. С.348–365; ил.
153. Разработка и внедрение результатов исследований по вопросам учета специфики климатических особенностей на территории г. Фрунзе в градостроительные решения: Отчет о НИР № гос. рег. 01840086393 / Фрунз. политехн. ин-т. Научн.рук. *Т.Ф. Кузьмина*, отв.исп. *Ю.Н. Смирнов*. Фрунзе, 1985. 88с.
154. *Римша А.Н.* Город и жаркий климат. М.: Стройиздат, 1975. 280 с.: ил.
155. Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып.1–3. География и статистика / Под ред. *Н.А. Маева*. СПб., 1972. 813с.
156. *Рюрикова З.А.* Временные сооружения в городской среде. Проблемы и тенденции развития. Архитектура и строительство России. 2007. № 11. С.2–13.
157. *Рябушин А., Дворжак К.* Прогностика в архитектуре и градостроительстве (Совм. сов.-чехослов. изд.) / Под ред. *А.В. Рябушина*. М.: Стройиздат, 1983. 184с.
158. *Рябушин А.В.* Развитие жилой среды. Проблемы, закономерности, тенденции. М.: Стройиздат, 1976. 381 с.: ил.
159. *Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А.* История градостроительного искусства. М., 1989. 392с.
160. *Савелов И.Г.* Основные архитектурно-строительные события в истории Кыргызстана: Сборник научных трудов КыргызНИИП-строительства. Бишкек, 1977.
161. *Саини Б.* Строительство и окружающая среда. М.: Стройиздат, 1980. 176с.
162. *Самойлов К.* Архитектура Казахстана на рубеже веков / Архитектура, строительство, дизайн. 2004. №02 (35). <http://www.archjournal.ru/rus/02%2035%202004/kazakhstanarch.htm>

163. *Сапрыкина Н.С.* Основные градостроительные концепции и современные проблемы реконструкции жилой среды середины 1950-х 1960-х годов. <http://www.cih.ru/k4/p1f.html>
164. *Саргисян Н.* Перспективы развития Еревана // *Архитектура, строительство, дизайн.* 2005. №1 (38). С.22–25.
165. *Сибирский торгово-промышленный календарь на 1897 год.* СПб, 1897. 820с.
166. *Смирнов Ю.Н.* Архитектурное формирование природно-антропогенной среды: Монография. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. 248 с.: ил., табл.
167. *Смирнов Ю.Н.* К проблеме градостроительной организации территорий городов Киргизии // Тез. докл. респ. научн.-практ. конф. «Влияние региональных природно-климатических факторов на организационные и технико-экономические особенности строительства в Киргизской ССР». Фрунзе, 1989. С.124–127.
168. *Смирнов Ю.Н., Абдулдабеков А.К., Филипенко Е.Ф.* О формировании образа города// *Вестн. КРСУ. Архитектура и строительство.* Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. С.25–29.
169. Советский Союз: Геогр. описание: В 22 т. Киргизия / Отв.ред. *К.О.Оторбаев, С.Н.Рязанов.* М.: Мысль, 1970. 286 с.: ил., карт., диагр.
170. *Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н.* Архитектура и психология: Учебн. пособие для вузов. М.: Стройиздат, 1993. 295 с.: ил.
171. *Сушанло М.Я.* Дунгане. Фрунзе, 1976. 103с.
172. *Такырбашев А.* Столица Советского Киргизстана. Фрунзе: Кыргызстан, 1972. 79 с.
173. *Тоджидин Пирров, Назарш Назаршоев.* Устремлённый в будущее. http://www.naison.tj/ARHITEKTURA/f03_3.shtml
174. *Тонкой И., Омурканова А.* Архитектура, строительство, дизайн. 2009. №01 (54). http://www.archjournal.ru/rus/1_%2854%29_2009/planaspects.htm
175. *Усубалиев Т.У.* Фрунзе столица Советского Кыргызстана. М.: Мысль, 1971. 246 с.
176. *Фирсанов В.М.* Архитектура гражданских зданий в условиях жаркого климата: Учеб. для студ. арх. и строит.спец. М.: Высш.шк., 1982. 240 с.: ил.
177. *Фрунзе в цифрах.* Фрунзе, 1987.
178. *Фрунзе. Энциклопедия.* Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1984. 288 с.

179. *Хайт В.Л.* Об архитектуре, ее истории и проблемах // Сб. научн. статей/ Предисл. *А.П.Кудрявцева*. М.: Едиториал УРСС, 2003. 456 с.
180. *Чайко Д.С.* Интеграция исторических промышленных объектов в городскую среду. Архитектура и строительство России. 2007. №12. С.2–7.
181. *Шелест Д.* Реальность будущего. <http://www.archjournal.ru/rus/06%2047%202007/realnost.htm>
182. *Шимко В.Т.* Архитектурное формирование городской среды: Учеб. пособие для архит. спец. вузов. М.: Высш.шк., 1990. 223 с.: ил.
183. *Шрейдер П.И.* По окраине. Путевые очерки. СПб., 1893. 192с.
184. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / *А.В. Иконников, М.С. Казан, В.Р. Пилипенко* и др. / Под общ. ред. *А.В. Иконникова*; ВНИИ техн. эстетики. М.: Стройиздат, 1999. 335 с.: ил.
185. *Юсуров Х.* Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. Фрунзе: Кирггосиздат, 1961. 80с.
186. *Яргина З.Н.* Хачатрянц К.К. Социальные основы архитектурного проектирования / Учебн. пособ. для вузов. М.: Стройиздат, 1990. 344с.
187. <http://zaimka.ru/heritage/matveeva7.shtml>

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Айван	– открытое помещение.
Дувал	– глинобитная ограда.
Зиндан	– подземная тюрьма.
Манап	– знатный, богатый человек.
Медресе	– высшая духовная школа мусульман.
Мечеть	– молитвенное здание (помещение) у мусульман.
Пахса	– мятая глина.
Саман	– высушенный на воздухе, но необожженный кирпич из глины с примесью резаной соломы.
Сарбазы	– пехотинцы.
Сарты	– общее именование малых оседлых племен, называвших себя по наименованию местности, где проживали. Крупнейшие из них ташкентцы, кокандцы, хивинцы, бухарцы, самаркандцы, намаганцы, хорезмийцы.
Сипаи	– конники. Персидское слово (в варианте «сипахи» или «спахи»), обозначало разновидность кавалерии в Османской империи.
Юрта	– жилище кочевых народов Азии.

СОКРАЩЕНИЯ

КНИИП	Кыргызский научно-исследовательский институт градостроительства.
градо­стро­итель­ства	
КГУСТА	Кыргызский Государственный университет строительства, транспорта и архитектуры.
СНиП	Строительные нормы и правила.
БГА	Бишкекское управление архитектуры и градостроительства.
ТЭО	Технико-экономические показатели.
ВДНХ	Выставка достижений народного хозяйства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. План г. Каракол, 1974 г.

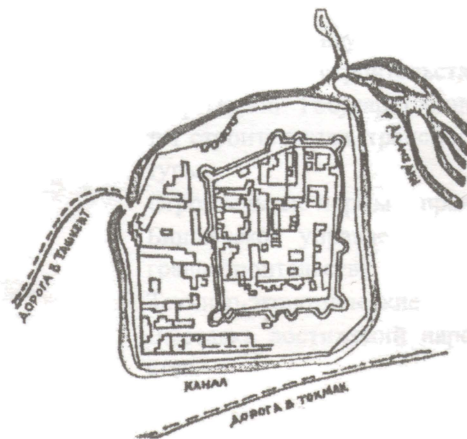

Рис. 2. План бывшей крепости Пишпек, 1860 г.

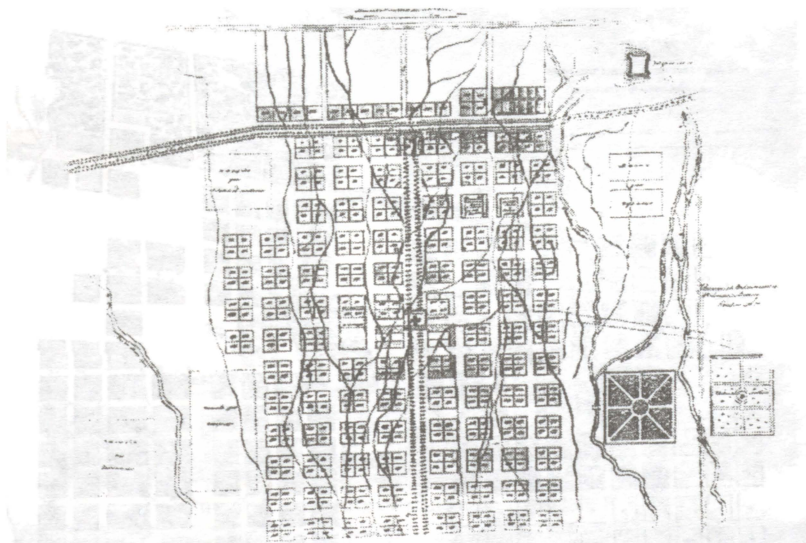

Рис. 3. План проектного расположения
предполагаемого города Пишпека
Семиреченской обл., 1878 г.

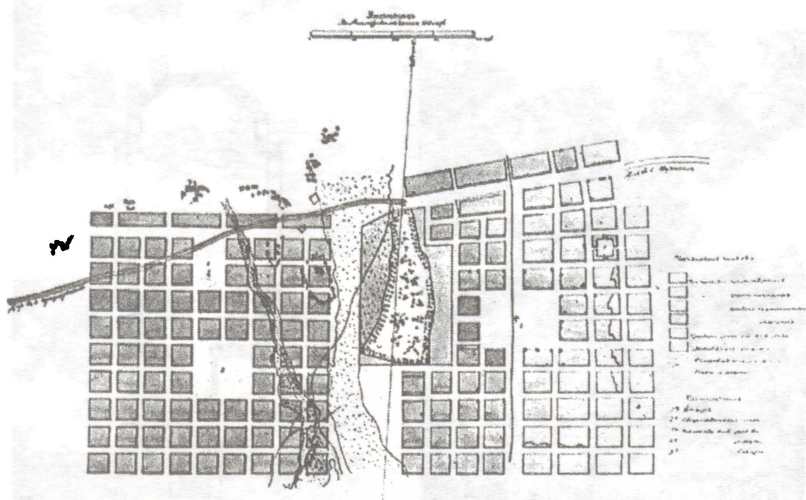

Рис. 4. План существующего расположения
города Пишпека Токмакского уезда
Семиреченской обл., 1882 г. Меж. Акопов.

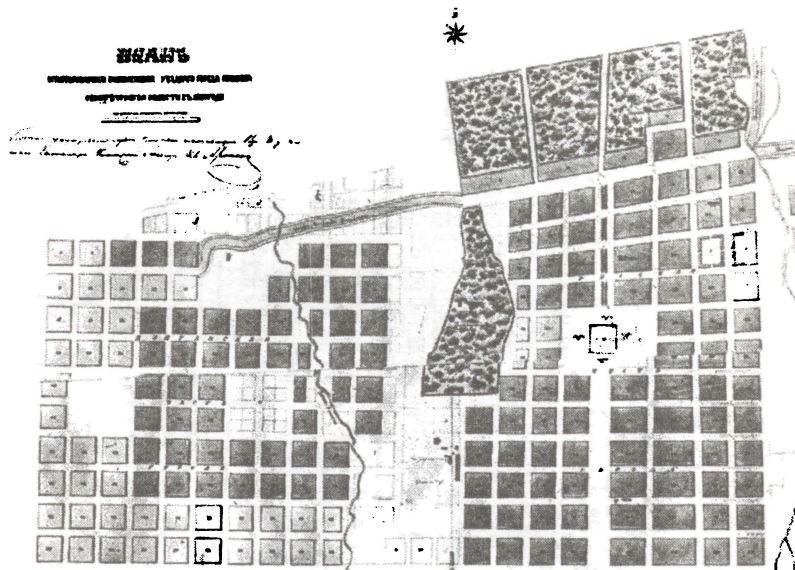
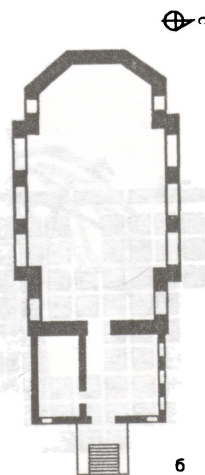

Рис. 5. План проектированного расположения г. Пишпека, 1887 г. Меж. Акопов.

а

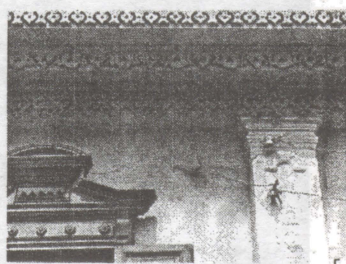
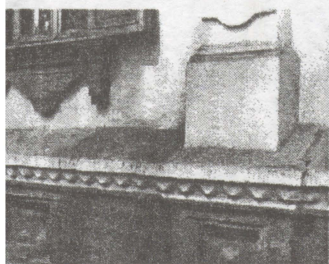
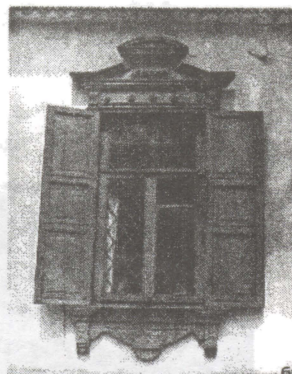

б

Рис. 6. Никольская церковь, 1880-е годы:
а – общий вид;
б – план.

Рис. 7. Серафимовская церковь. Начало XX в.

**Рис. 8. Жилой дом, ул. Советская – Киевская. Постройка до 1920-х гг.:
а – фасад; б – фрагмент окна; в – фрагмент цокольной части;
г – фрагмент образца резьбы на карнизе.**

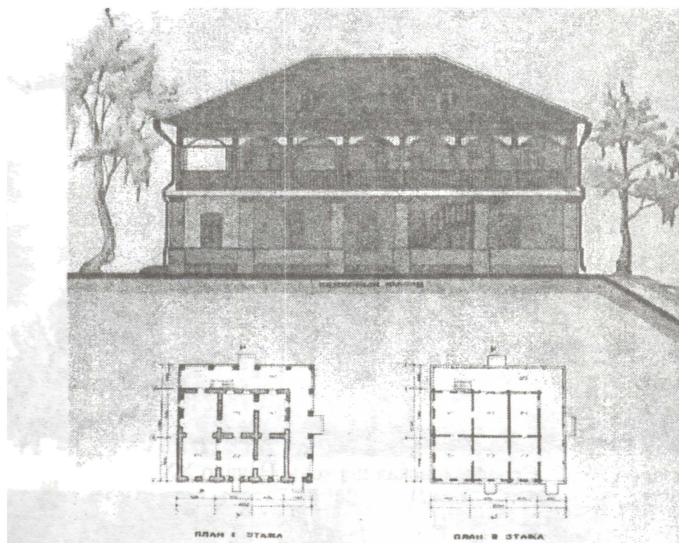
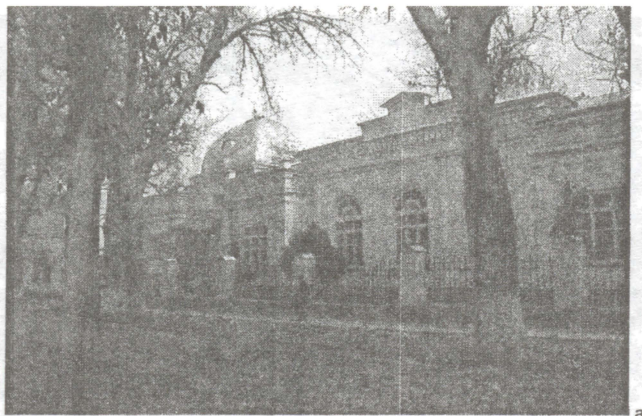

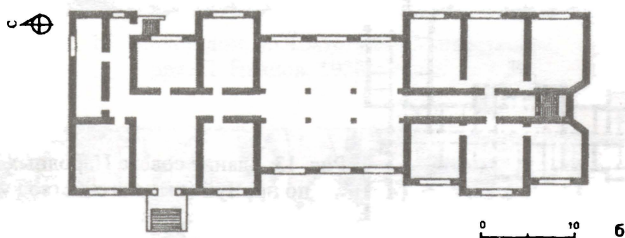
Рис. 9. Проект реконструкции
здания женской прогимназии.
Начало XX в.

Рис. 10. Пишпекская городская управа, постройка до 1899 г.

а

б

Рис. 11. Первомайское отделение АКБ “Кыргызстан” (бывш. Госбанк СССР), пр. Эркиндик, 59. Арх. А. Зенков, 1926 г.: а – общий вид; б – план.

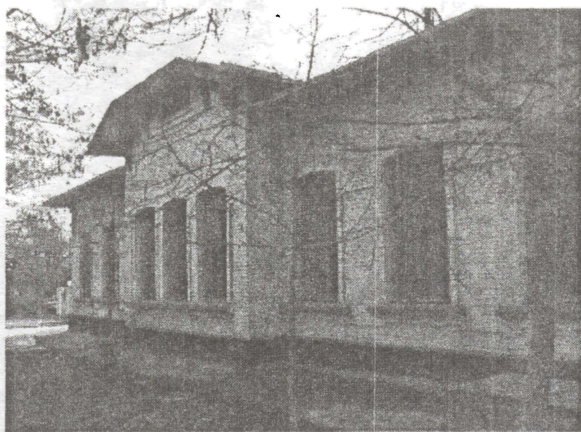
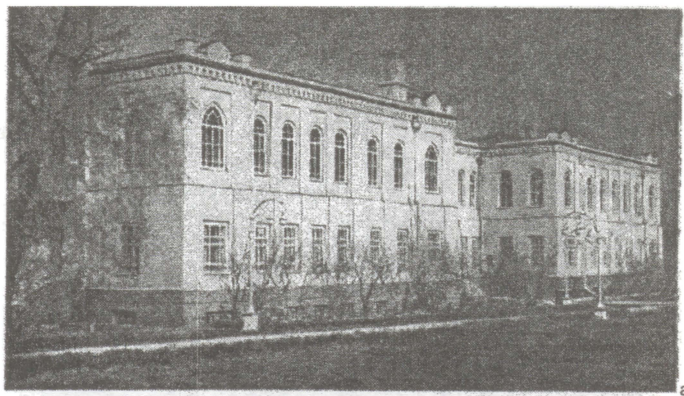
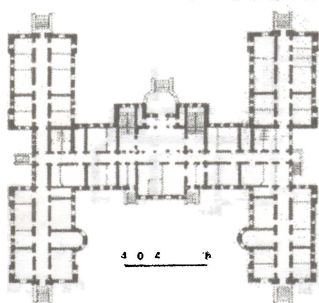

Рис. 12. Здание клуба “Интергельпо” по ул. Л. Толстого, постройка 1926–1928 гг.

а

б

Рис. 13. Здание совета Народных Комиссаров
по пр. Чуй (ныне агентство культуры).
Инж. А. Зенков, 1926–1928 гг.:
а – общий вид; б – план
(цит. по Е. Писарскому, В. Курбатову).

Рис. 14. Общество “Знание”, ул. Тыныстанова, 120.
Постройка 20-30-е гг.

Рис. 15. Жилой дом, ул. Токтогула – Тыныстанова,
арх. П. Иванов, 1930-е годы.

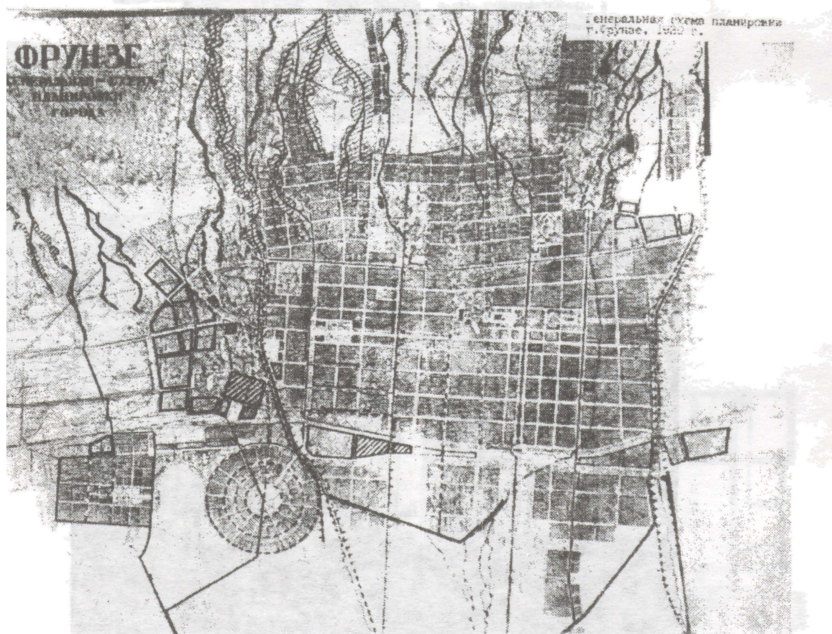

Рис. 16. Генеральная схема планировки г. Фрунзе, 1939 г.

Рис. 17. Генеральный план города Фрунзе
(под рук. А. Смолицкого, 1950 г.).

Рис. 18. Шампанвинкомбинат, 1945–1948 гг., реконструкция 1969 г., 2007 г.

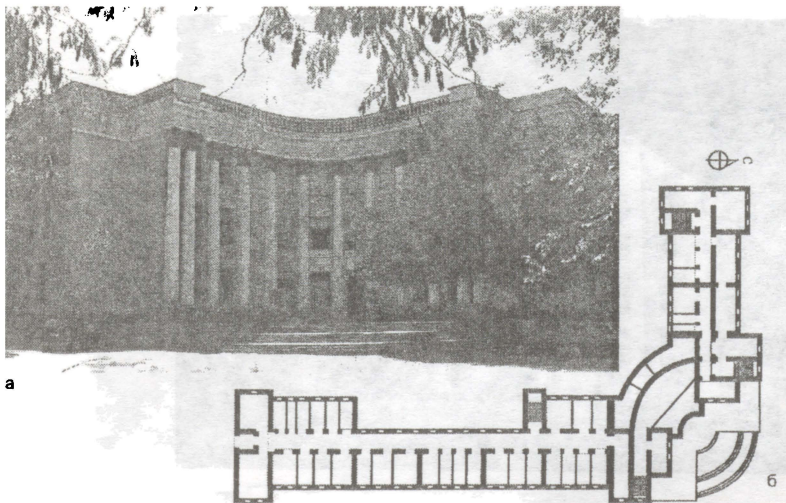

Рис. 19. Здание Медицинского института, ул. Московская – Т. Молдо.
Арх. Ф. Стеблин 1940 г.: а – общий вид; б – план.

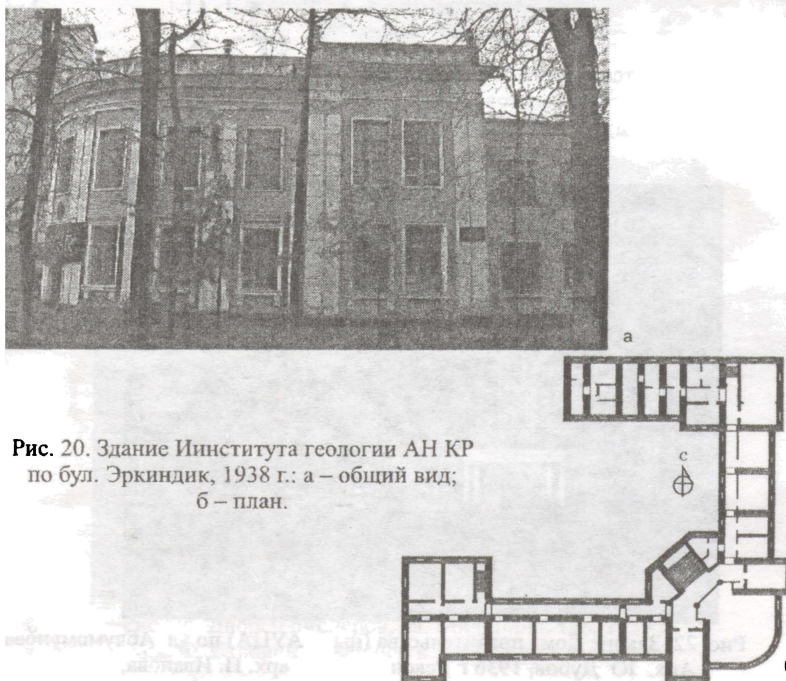
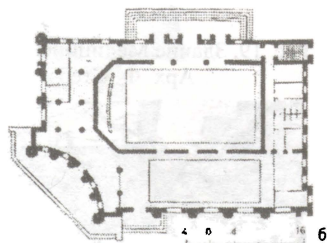

Рис. 20. Здание Института геологии АН КР
по бул. Эркиндик, 1938 г.: а – общий вид;
б – план.

а

б

Рис. 21. Кинотеатр "Ала-Тоо" по пр. Чуй, 187.

Арх. В. Калмыков, 1938 г.:

а – общий вид; б – план (цит. по В. Нусову).

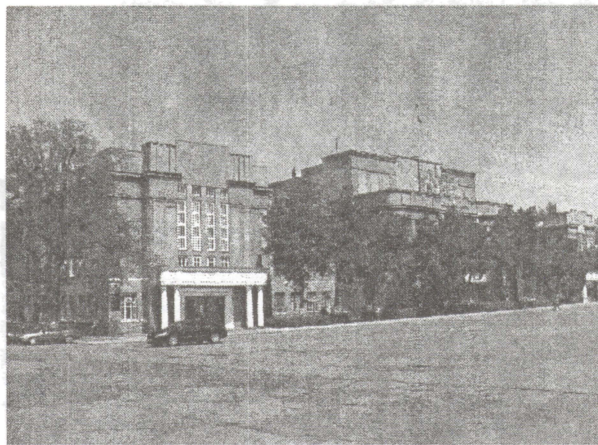

Рис. 22. Здание Дома правительства (ныне АУЦА) по ул. Абдумомунова.

Арх. Ю. Дубов, 1936 г. Реконструкция арх. П. Иванова, 1937 г.

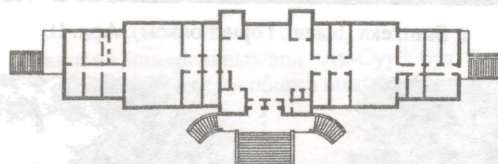
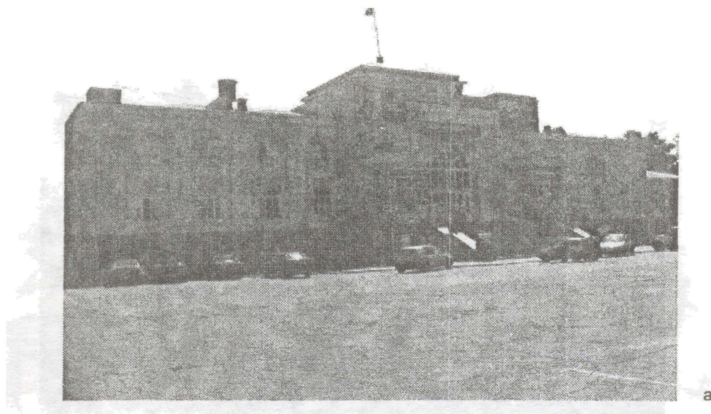

Рис. 23. Железнодорожный пассажирский вокзал по бул. Эркиндик, 1.
Арх. Е. Лимарь, скульпт. Л. Месарош, худ. А. Игнатъев, 1938 г.:
а – общий вид; б – план.

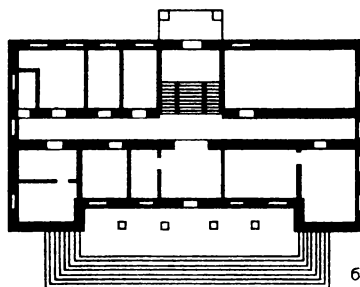
Рис. 24. Дворец пионеров, ул. Мичурина, 118, 1939 г.
Арх. Ф. Стеблин. Завершен в 1951 г. Арх. В. Нусов.

Рис. 25. Мэрия г. Бишкека (бывш. Горисполком). Арх. П. Иванов, 1957 г.

а

б

Рис.26. Конституционный суд,
Эркиндик, 59.
Арх. В. Верюжский, 1941 г.:
а – общий вид; б – план.

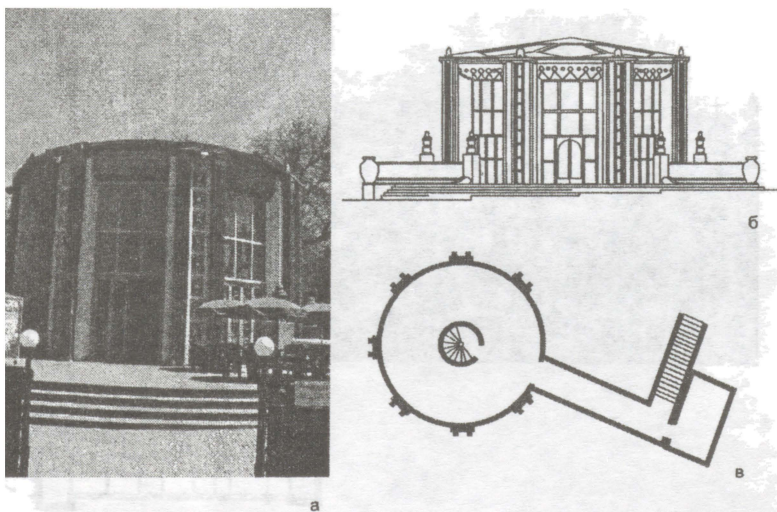

Рис. 27. Павильон минеральных вод “Ак-Суу”, бул. Эркиндик, 53а.
 Арх. А. Альбанский, 1949 г.: а – общий вид; б – фасад; в – план-схема.

Рис. 28. Жилой дом, Эркиндик, 33.
 Арх.: С. Соокян, П. Иванов, А. Альбанский,
 1939 г.: а – общий вид; б – фрагмент.

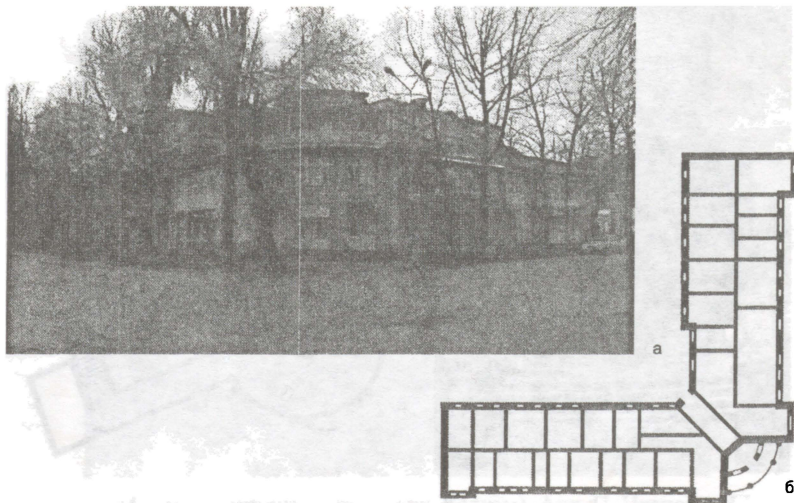

Рис. 29. Здание жилого дома (бывш. поликлиника МВД)
по ул. Токтогула. Арх. А. Альбанский, 30-е годы: а – общий вид;
б – план-схема.

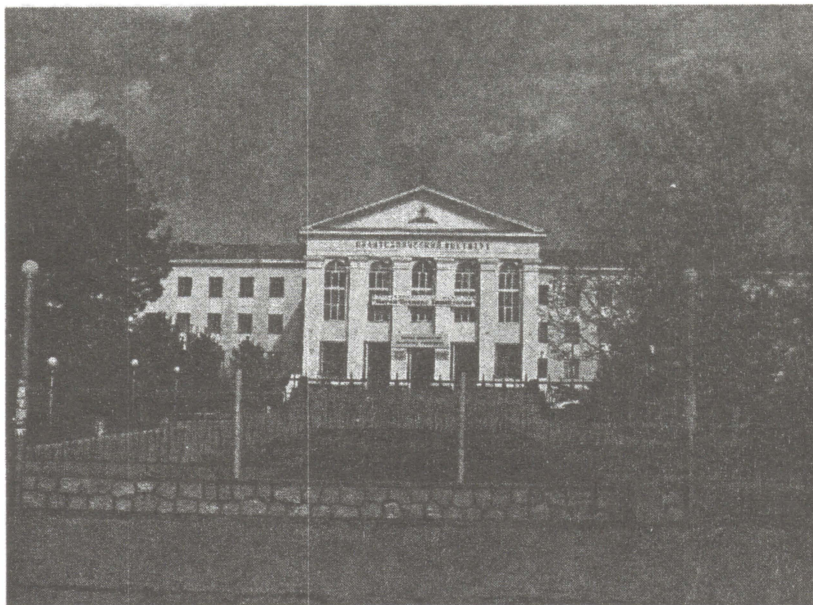
Рис. 30. Генеральный план 1970 г
Разработан под рук. арх. А. Смолицкого.

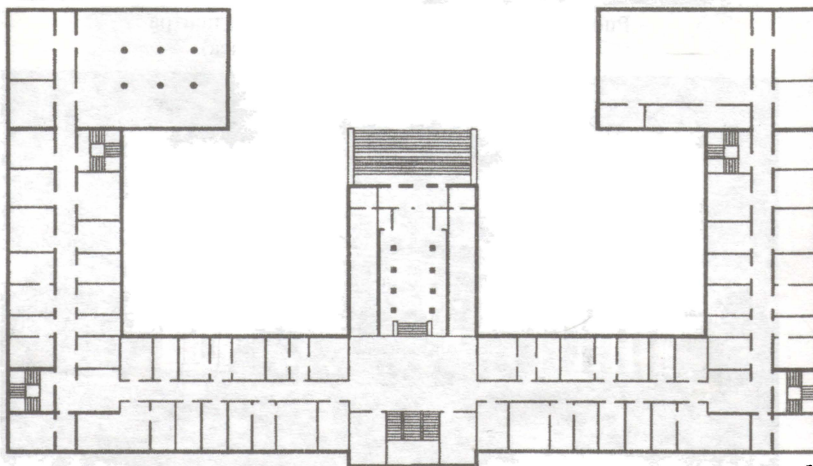
Рис. 31. Проект детальной планировки центра г. Фрунзе (под рук. проф. Н. Улласа).

Рис. 32. Здание Жогорку Кенеша КР (бывш. ЦК КП Киргизии и Совета Министров Кирг.ССР), ул. Абдумомунова, 207. Арх.: Г. Назарьян, Р. Семержиев, Е. Писарской, 1951–1955 г.

а

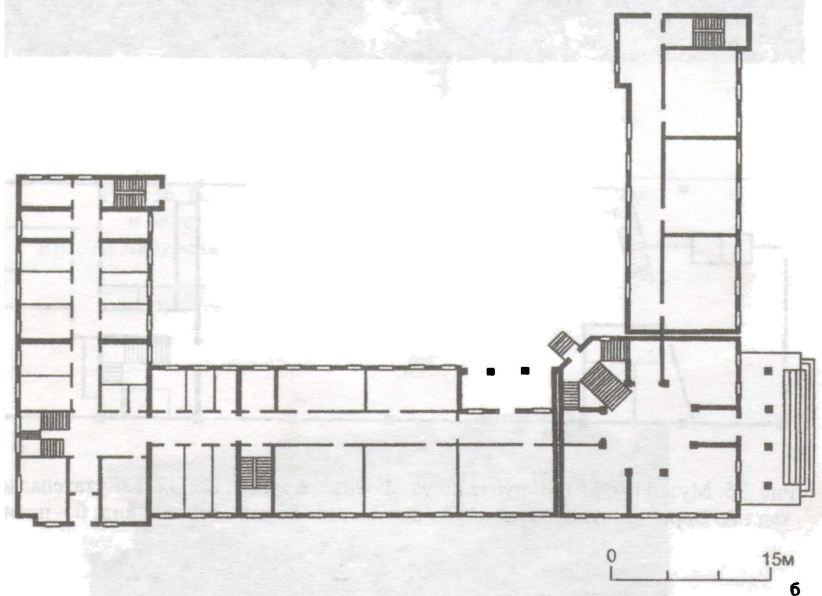

б

Рис. 33. Фрунзенский политехнический институт
по пр. Мира. Арх. Г. Назарьян, 1962 г.: а – общий вид;
б – план.

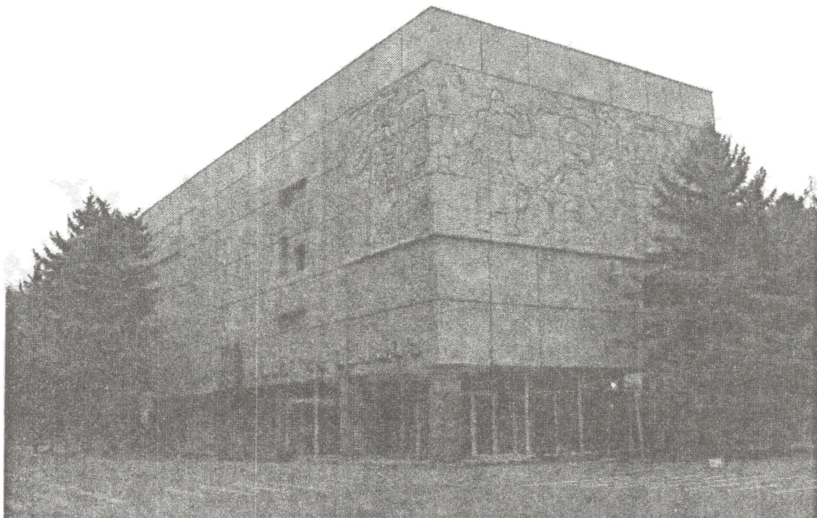

а

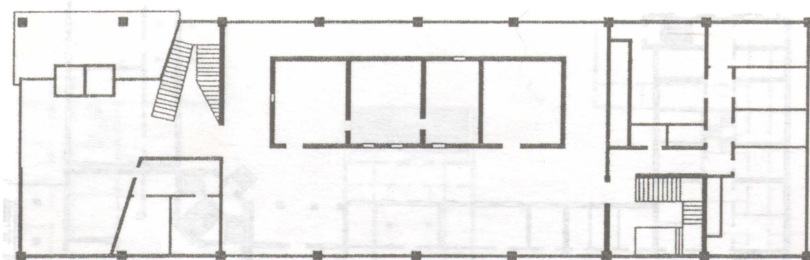

б

Рис. 34. Бишкекский коммерческий техникум, Т. Молдо, 58.
Арх. Е. Писарской, 1953 г.: а – общий вид; б – план.

а

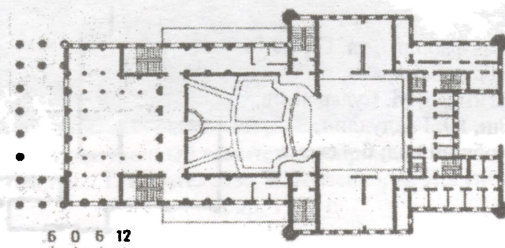

б

Рис. 35. Музей им. М.В. Фрунзе по ул. Фрунзе. Арх: Ю. Карих, Г. Кутателадзе, худ.: А. Воронин, А. Каменский, А. Бакашев, 1967 г.: а – общий вид; б – план.

а

б

Рис. 36. Государственный академический театр оперы и балета им. Малдыбаева, ул. Абдрахманова, 164. Арх. А. Лабуренко, 1955 г.: а – общий вид; б – план (цит. по В. Нусову).

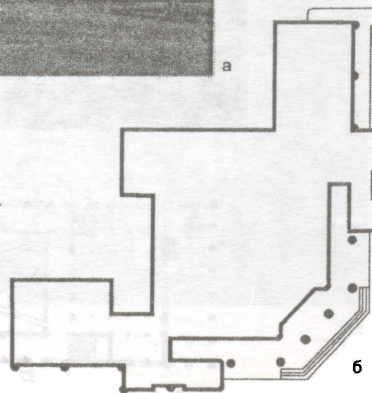

Рис. 37. Дом правительства, пр. Чуй. Арх. Р. Махамадиева, А. Зусик, У. Алымкулов и др., 1979 г.

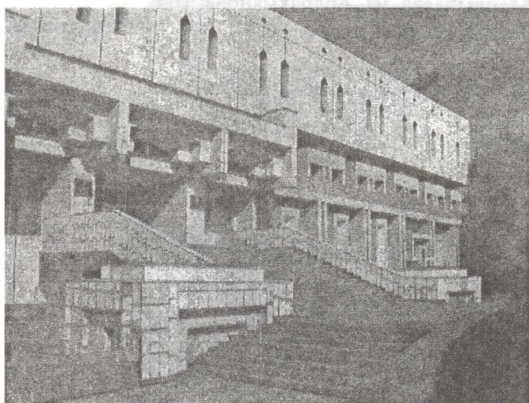

а

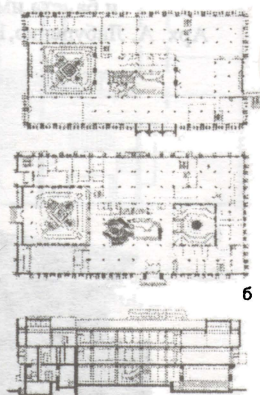
Рис. 38. Чулочная фабрика, ул. Горького–
Шабдан Батыра.
Арх.: Р. Ибрагимова, М. Сударенков,
В. Губин, Ю. Гайдуллин,
1983 г. а – общий вид; б – схема.

б

а

б

в

Рис. 39. Национальная библиотека Кыргызской Республики
по ул. Абдрахманова. Арх. С. Нургазиев, К. Ибраев,
Р. Асылбеков. 1984 г.: а – общий вид; б – планы; в – разрез.

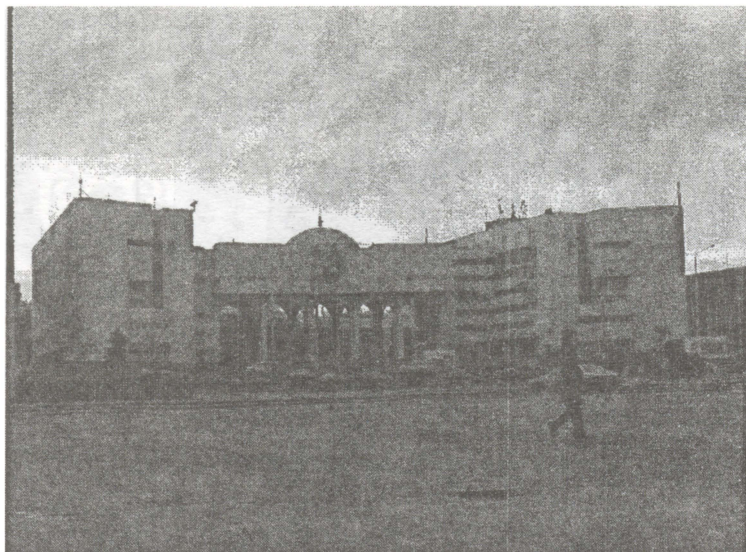

Рис. 40. Государственный комитет агропромышленного комплекса,
ул. Киевская. Арх. Г. Кутателадзе, В. Лызенко, А. Логунов, А. Нежурин
и др. 1983 г.

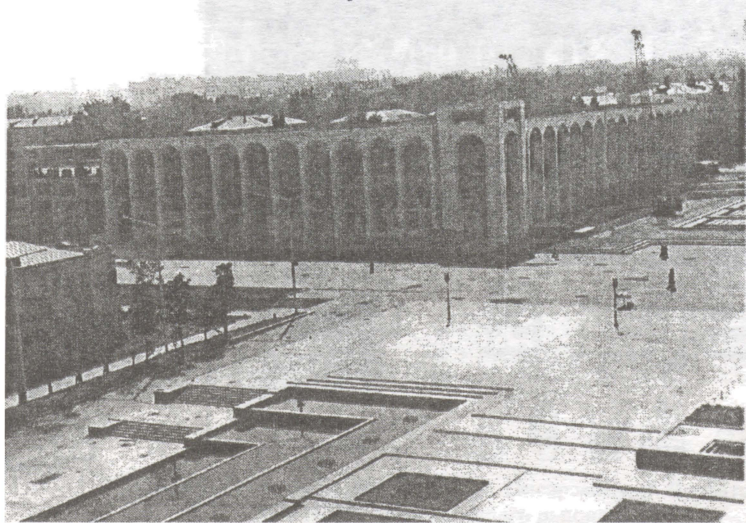

Рис.41. Аркада на площади Ала-Тоо.
Арх. Г. Кутателадзе, В. Лызенко, А. Логунов, А. Нежурин и др., 1984 г.

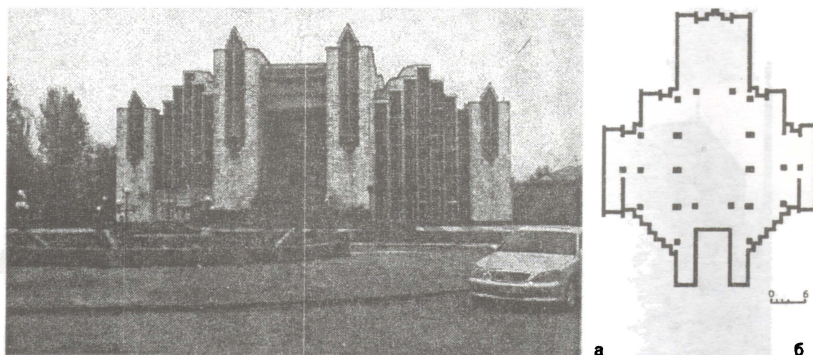

Рис. 42. Дворец бракосочетания по ул. Жумабека.
Арх. А. Логунов, А. Клишевич, 1982 г.: а – общий вид; б – план.

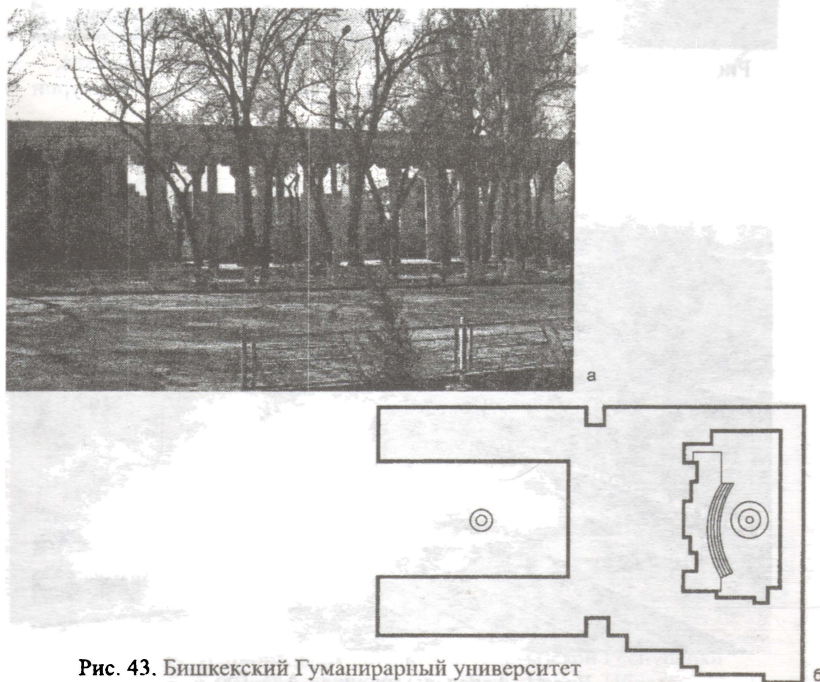

Рис. 43. Бишкекский Гуманиитарный университет
по пр. Мира. Арх. О. Лазарев, И. Камбарбаев, инж. С. Даурцев,
1985–1992 г. а – общий вид; б – схема.

Рис. 44. Герб города Фрунзе, март 1978.
Авторы: Г. Мулявин, А. Согонов.

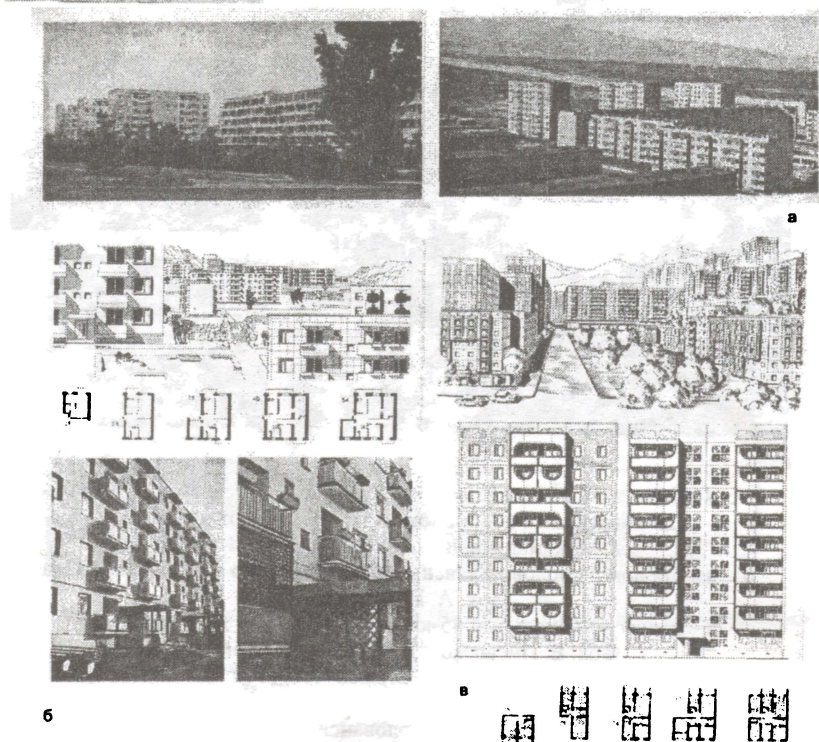
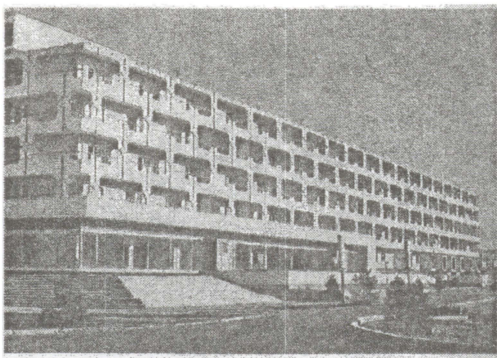
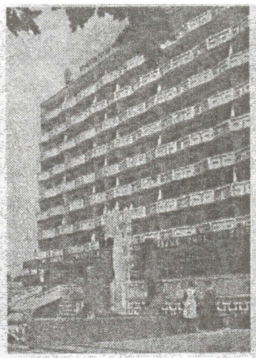

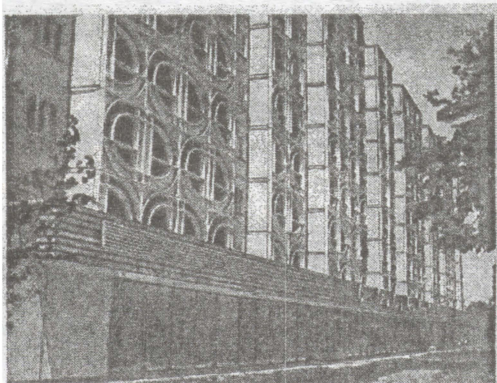
Рис. 45. Жилые дома типовых серий (цит. по Е. Писарскому, В. Курбагову):
а – застройка юго-восточного жилого района;
б – серия типовых домов “98” из местных материалов;
в – крупнопанельные жилые дома 105-й серии;
Вариант застройки. Вариант фасада. Планы.

а

б

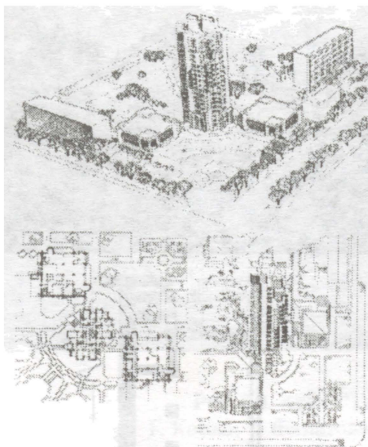

в

д

Рис. 46. Многоэтажные жилые дома (цит. по: Е. Писарскому, В. Курбатову
 а – 123-квартирный жилой дом (арх. Ю. Тагиров, А. Солтобаев,
 Р. Мухамадиев, инж. О. Сулейманов, 1977 г.);
 б – жилой дом с продовольственным магазином по ул. Абдрахманова
 (арх. А. Исаев, 1982 г.);
 в – каркасно-панельный 45-квартирный жилой дом, серия 106
 (арх. Е. Писарской, В. Лызенко, Н. Токочев,
 Ю. Снычков, Д. Ырыскулов, 1977 г.);
 г – жилой дом с магазином “1000 мелочей” (арх. Е. Писарской, В. Иванов,
 С. Нургазиев, А. Голованев, Н. Токочев);
 д – 5-9-12-этажный жилой дом из монолитного железобетона
 (арх. Л. Лебедев, А. Нежурин, А. Байбеков, 1985 г.).

а

б

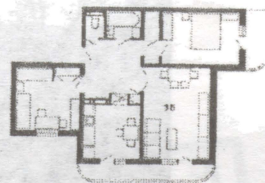
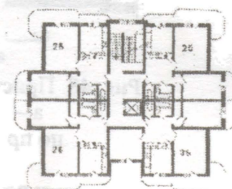
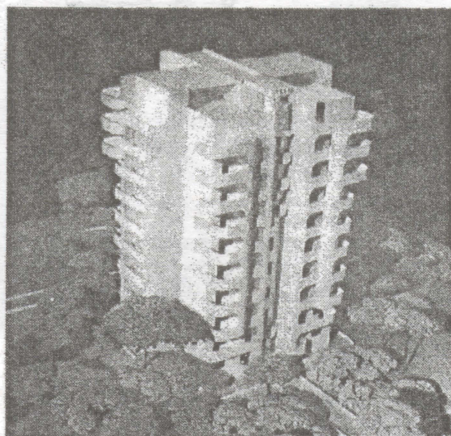

Рис. 47. Многоэтажные жилые дома (цит. по Е. Писарскому, В. Курбатову):
 а – 18-этажный монолитный жилой дом
 (арх. Б. Лебедев, И. Комбарбаев, А. Нежурин, М. Байбеков,
 В. Бушуев, Я. Гринштейн, 1985 г.);
 б – 16-этажный жилой дом с монолитным железобетонным несущим остовом
 и навесными панелями серии 105;
 в – типовой монолитный девятиэтажный жилой дом
 (арх. В. Седов, Е. Писарской, инж. А. Тевс, 1982 г.). Общий вид, планы.

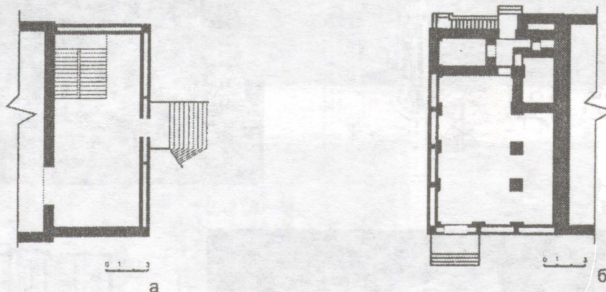
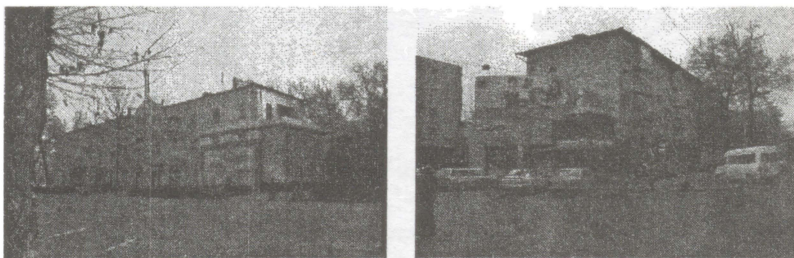

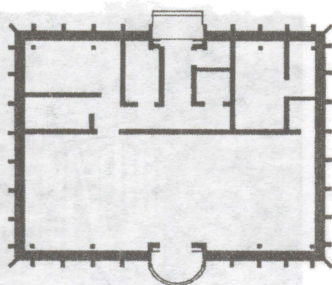
Рис. 48. Пристройки к жилым многоквартирным домам:
 а – к жилому многоквартирному дому
 по пр. Чуй, постройка начала 2000 годов;
 б – к жилому многоквартирному
 дому по ул. Токтогула. Арх. Б. Кариев, 2004 г.

Рис. 49. Торговый павильон мелкорозничной торговли
 по ул. Абдрахманова, 1990-е годы.

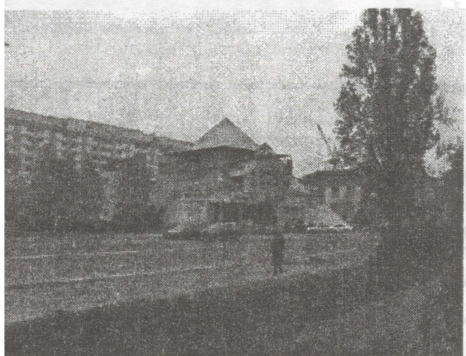

а

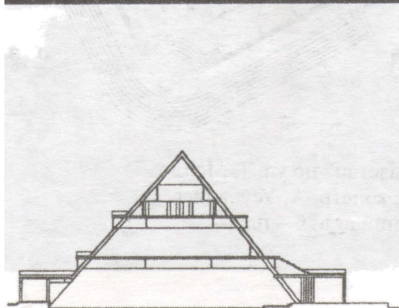

б

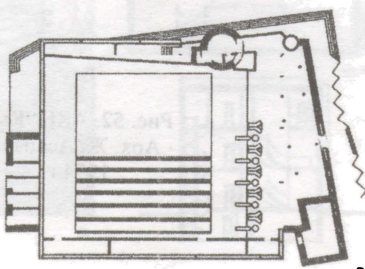
Рис. 50. Кафе “Тайм-Аут”, ул. Т. Молдо.
Арх. Г. Копко, Т. Филатова, 1999 г.: а – общий вид; б – план.

а

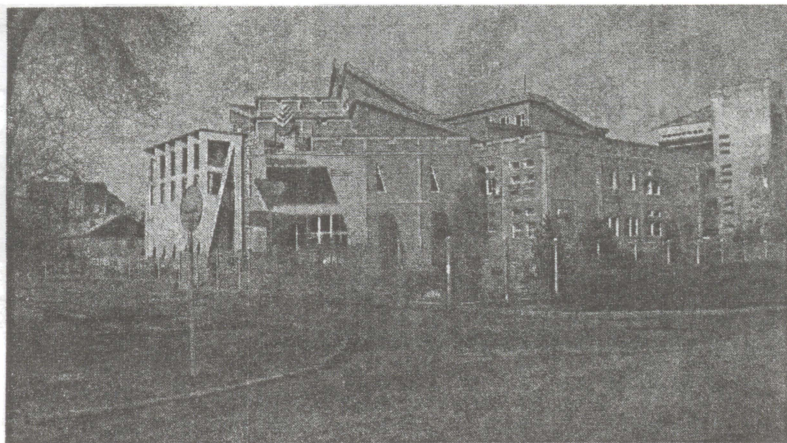

б

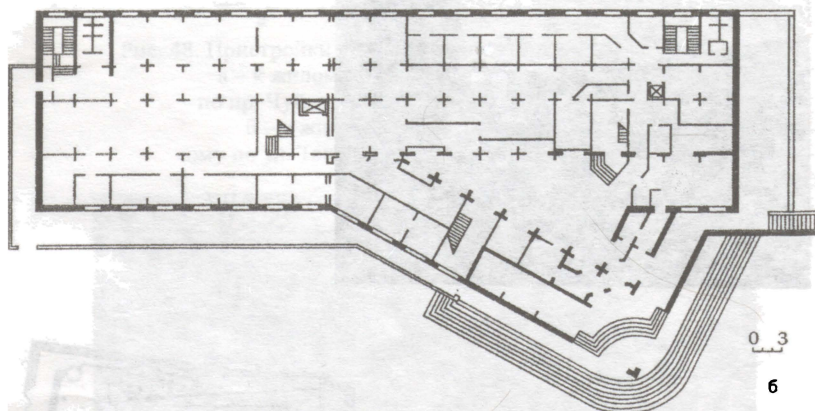

в

Рис. 51. Боулинг-Центр по ул. Фрунзе.
Арх. С. Буров, 1999 г.: а – общий вид; б – разрез; в – план.

a

б

Рис. 52. АКБ “Кыргызстан” по ул. Т. Молдо.
Арх. Ж. Асаналиев, констр. А. Усубалиев,
1994 г.: а – общий вид; б – план.

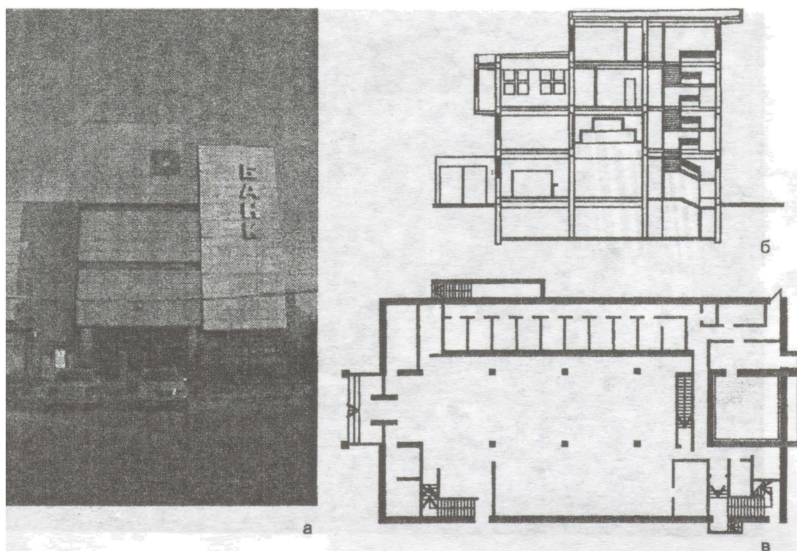

Рис. 53. АКБ “Толубай”, ул. Уметалиева.
Арх. О. Лазарев, Н. Федяшева, 2008 г.: а – общий вид; б – разрез; в – план.

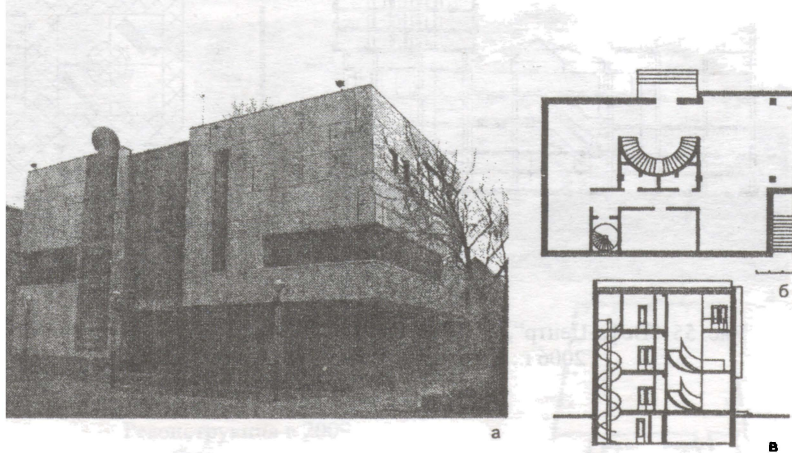
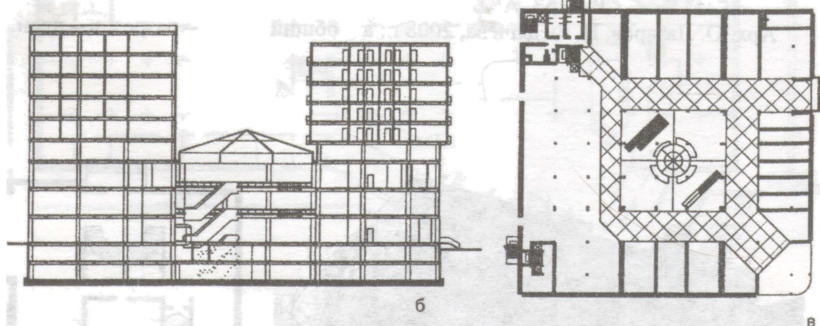

Рис. 54. Магазин “Самир” по ул. Пушкина.
Арх. О. Лазарев, Н. Федяшева, 2008 г.: а – общий вид; б – план; в – разрез.

а

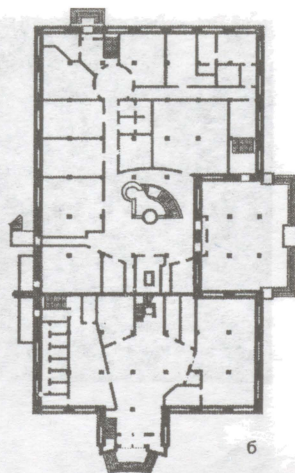
б

в

Рис. 55. “Вефа-Центр”, ул. Абдрахманова – Горького. Арх. У. Бейшенбаев, 2006 г.. а – общий вид; б – разрез; в – план.

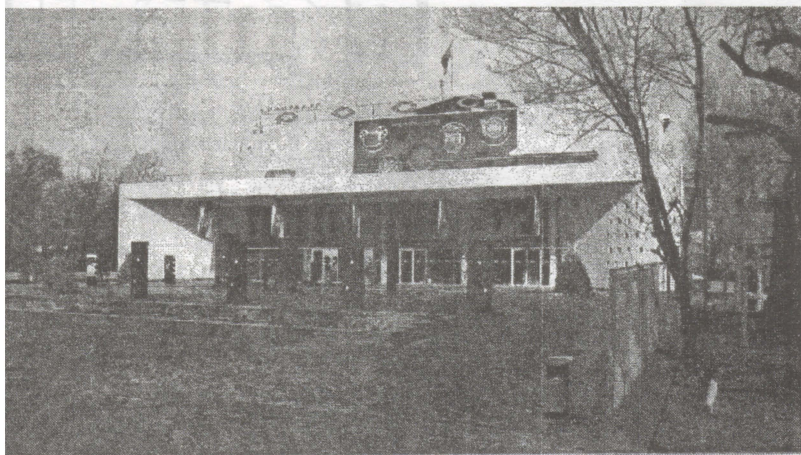

а

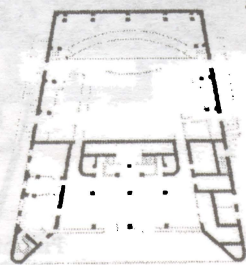

б

Рис. 56. Спортивно-развлекательный центр "Maximum" по ул. Турусбекова. Арх. У. Бейшенбаев, И. Кривулина, 2009 г.: а – общий вид; б – план.

а

б

Рис. 57. Кинотеатр "Россия", пр. Чуй, 1963 г. Арх.: С. Чепик, П. Мачульский. Реконструкция в 2009 г.: а – общий вид; б – план (цит. по Е. Писарскому, В. Курбатову).

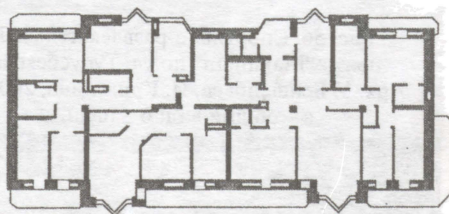

Рис. 58. Жилой дом, ул. Московская – К. Акиева.
Арх. С. Абышев, 2001 г.: а – общий вид; б – план типового этажа.

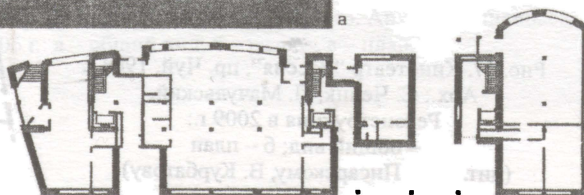
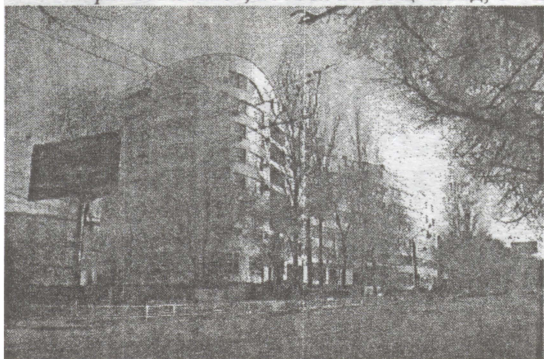

Рис. 59. Жилой дом по ул. Байтик Батыра.
Арх.: Ю. Снычков, 1999 г.: а – общий вид; б – план.

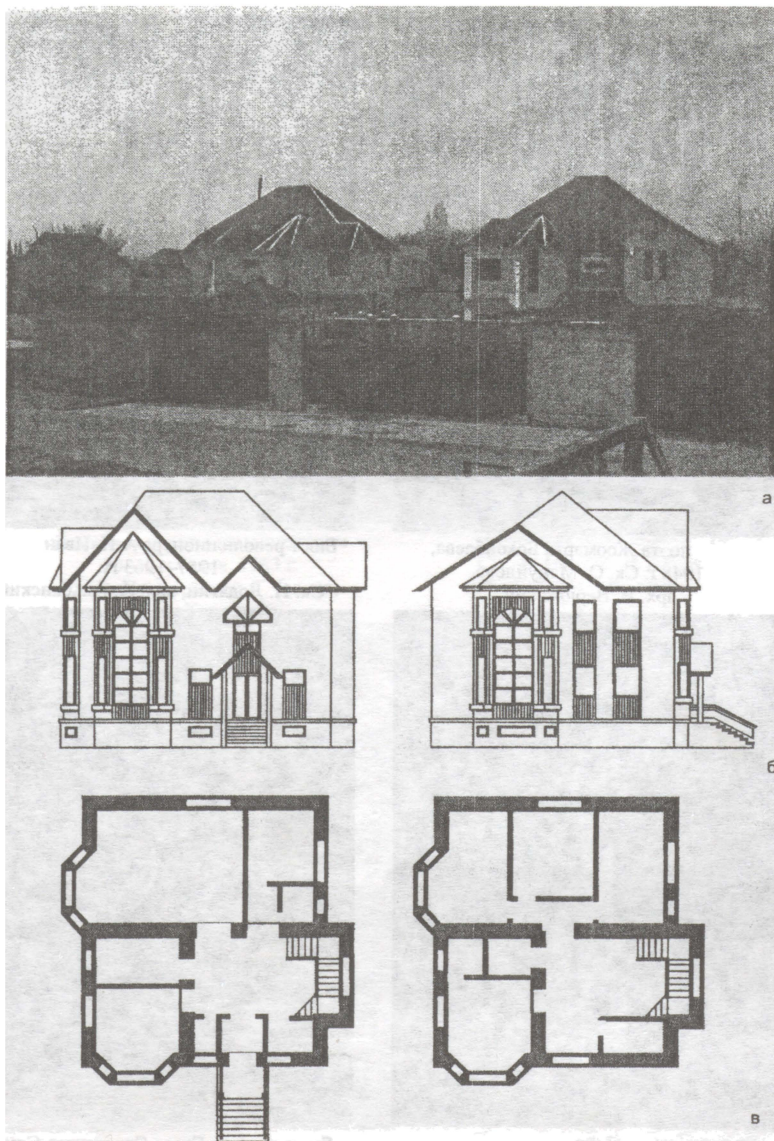

Рис. 60. Двухэтажный жилой дом.
 Арх. К. Каепкулов, М. Абдылдаев, 2005 г..
 а – общий вид; б – фасады; в – планы.

Бюст поэта Жоомарта Боконбаева,
1948 г. Ск. О. Мануйлова,
арх. В. Верюжский.

Бюст революционера А.И. Иваницына,
1957–1963 гг.
Ск. Н. Лодягин, арх. А. Альбанский

Памятник Герою Советского Союза
генерал-майору И.В. Панфилову,
1942 г. Ск.: О. Мануйлова,
А. Мануйлов, Г. Фрихар, М. Энштейн,
арх. В. Верюжский.

Бюст дважды Героя Советского Союза
Т. Бегельдинова, 1948 г.
Ск. И. Боголюбов, И. Абакумов.

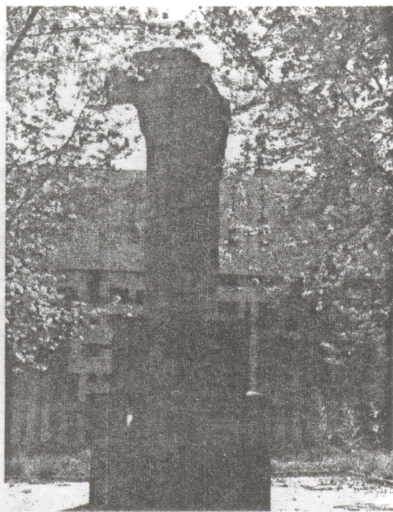
Памятник героям-комсомольцам
20–40-х годов, 1963 г.
Ск. В. Пузыревский, Г. Тупых,
арх. А. Коржемпо.

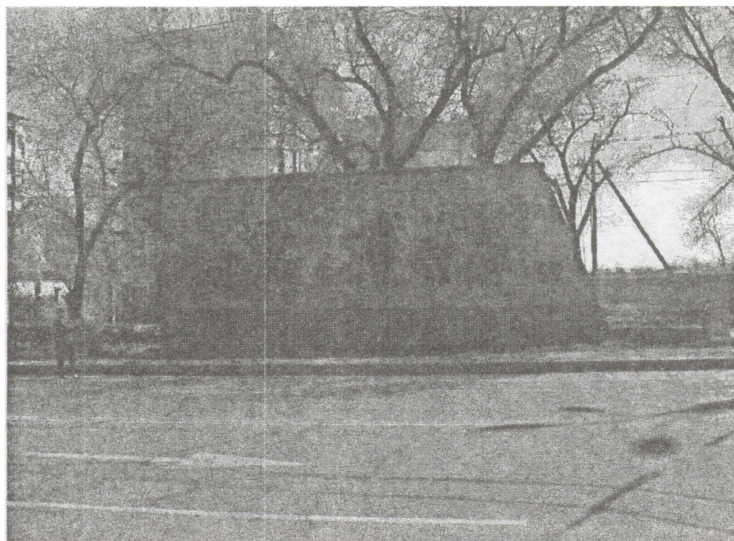
Памятник М.В. Фрунзе, 1967 г
Ск.. А. Посядо, Д. Дубиновский,
арх. Е. Вулых, В. Хавин, А. Исаев.

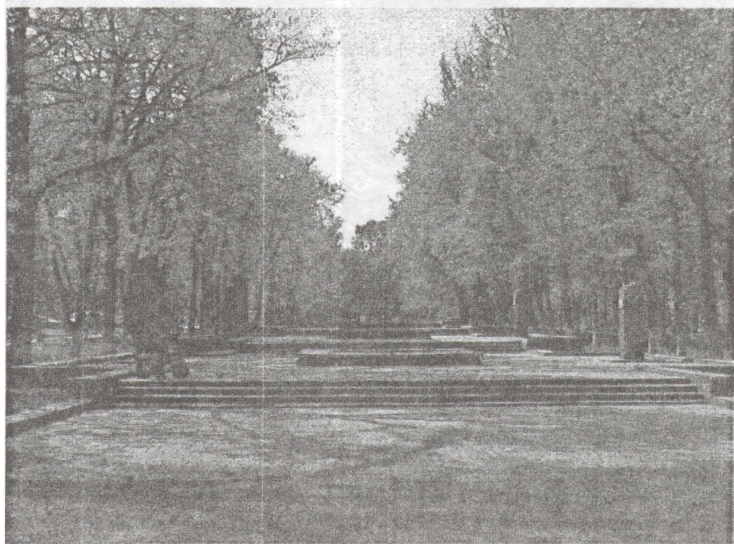
Братская могила красноармейцев, погибших
в боях за установление Советской власти.
есть же — обелиск и “Вечный огонь” в память
павших в Великой Отечественной войне,
18, 1934. Арх.: И. Блинский, А. Исаев, 1960 г.

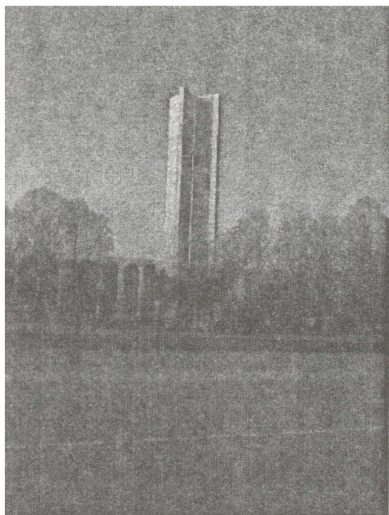
Памятник Ф.Э. Дзержинскому.
Ск. Т. Сыдыков, арх. У. Алымкулов.

Мозаичное панно "Дружба народов", 1964 г.
Худ. А. Михалёв.

Мемориал "Аллея Героев", 1975 г.
Ск.: Т. Досмагомбетов, Т. Сыдыков, В. Шестопал,
А. Мухутдинов, З. Хабибуллин, Г. Тупых, арх. В. Курбатов.

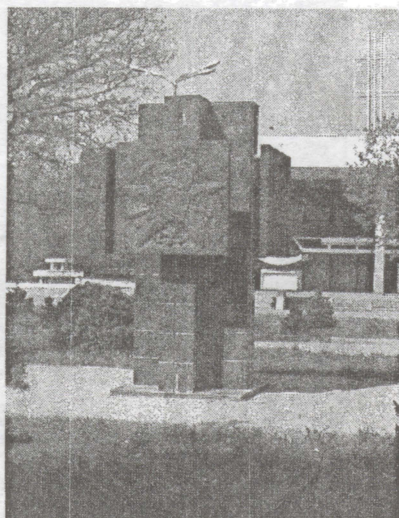
Монумент "Дружба народов"
в честь 100-летия вхождения Киргизии
в состав России, 1974 г
Ск.: Т. Садыков, З. Хабибуллин,
арх. А. Нежурин.

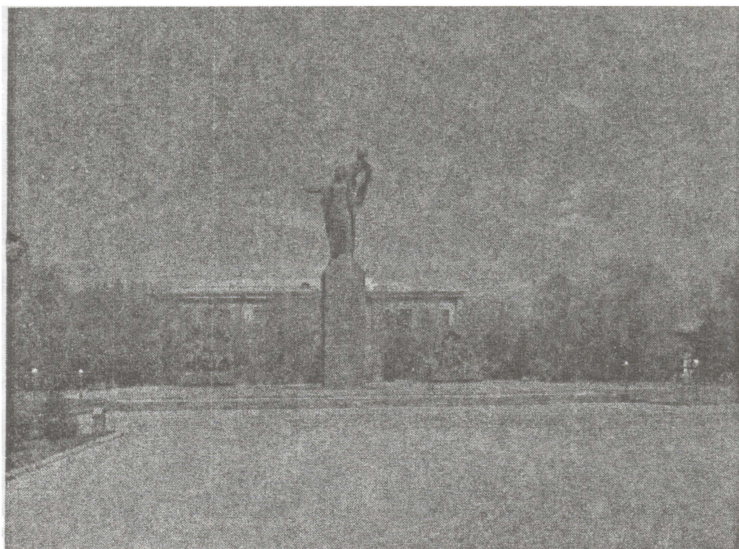
Скульптурная группа: Манас, Каныкей,
Бакай, 1981 г. Ск. Т. Сыдыков.

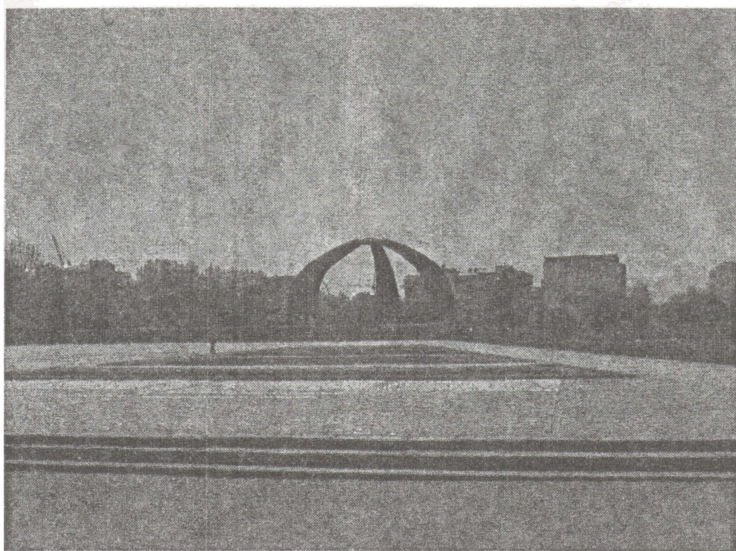
Памятник Токтогулу Сатылганову, 1974 г.
Ск. Г. Айтиев, арх. А. Исаев.

Монумент Трудовой Славы, 1974 г.
Ск. Т. Сыдыков, арх.: А. Нежурин,
Г. Мулявин.

Монумент "Борцам революции", 1978 г.
Ск. Т. Сыдыков, арх. Г. Кутателадзе.

Мемориал Победы, 1985 г.
Ск. М. Кибальников, Т. Сыдыков,
арх. В. Лызенко, У. Алымкулов, В. Бухасев.

Памятник А.М. Горькому, 1981 г.
Ск. Ю. Чернов, арх.: Г. Исакович,
У. Алыкулов.

Памятник В.И. Ленину, 1984 г.
Ск. А. Кибальников, Т. Сыдыков,
арх.: А. Исаев, **В. Протков.**

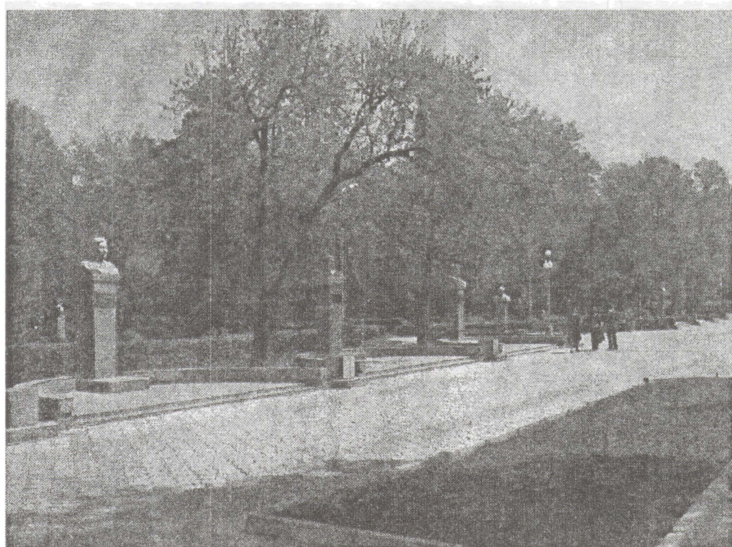
Бюст дважды Героя Социалистического
Труда З. Кайназаровой, 1975 г.
Ск. Т. Сыдыков, арх. Б. Курбатов.

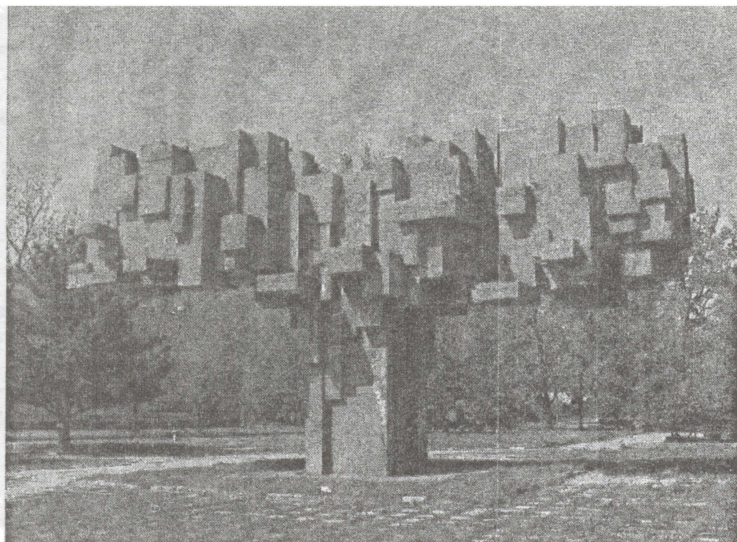
Памятник народному поэту Кыргызской
Республики А. Токомбасеву, 1995 г.
Ск. А. Усукеев.

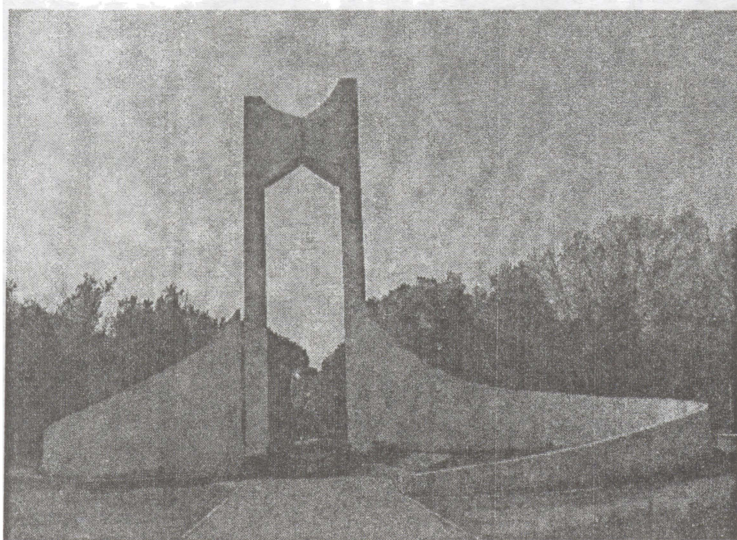
**Музей скульптуры под открытым небом
в Дубовом парке, 1984 г.**

**Аллея государственных деятелей Кыргызстана,
заложена в 1995 г. Арх. Т. Кенешов, К. Шабданалиев, Ш. Ряпов.**

Монументальный комплекс "Эл-Куту", 1995 г.
Ск. Т. Садыков.

Памятник воинам-афганцам, 1996 г.
Ск. А. Усукеев, арх. М. Огонбаев.

Памятник народной артистке СССР
Б. Бейшеналиевой, 1997 г.
Ск. Т. Садыков, арх. Е. Писарской.

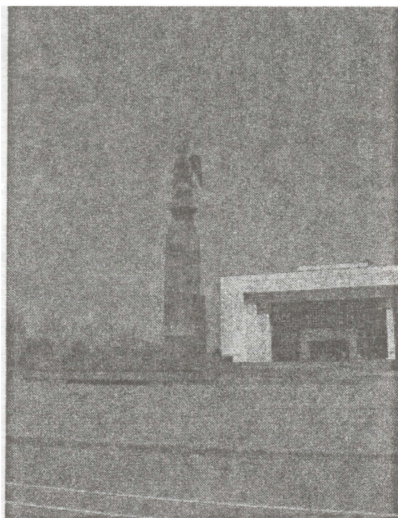
Памятник национальному герою
Шабдан Батыру, 1999 г.
Ск. А. Турумбеков, арх. О. Байгожоев.

Памятник народному писателю КР
Т. Уметалиеву, 1998 г. Ск. Д. Жолчуев.

Памятник Кожомкул Батыру, 2005 г.
Ск. Б. Сыдыков, арх. С. Байназаров.

Монумент "Эркиндик", 2005 г.
Ск. Т. Сыдыков, арх. Ю. Тагиров.

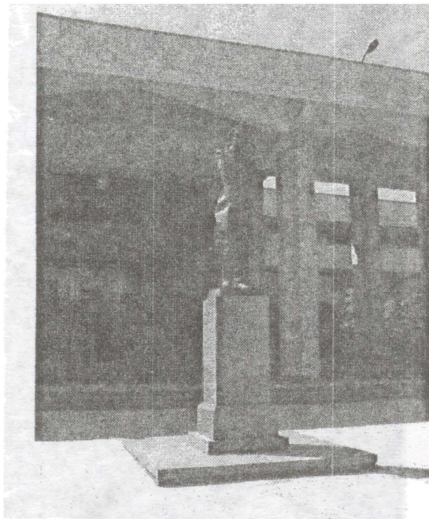
Монумент воинской доблести в борьбе
с международным терроризмом в парке
Победы, 2004 г. Арх. Ю. Тагиров.

Памятник Ормон-Хану, 2001 г.
ск. А. Усукеев, арх. К. Шабданалиев.

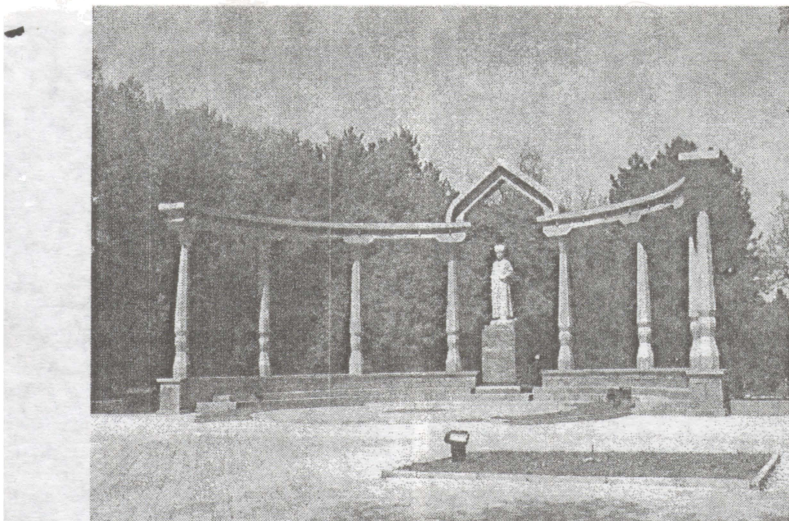
Памятник Ж. Ибраимову, 2001 г.
Ск. М. Жумалиев, арх. С. Абышев.

Памятник А. Пушкину, 1999 г.
Ск. В. Шестопал, арх. Р. Муксинов.

Памятник Н. Исанову, 2003 г.
Ск. В. Шестопал, арх. Р. Муксинов.

Памятник Курманжан Датке, 2006 г.
Ск. В. Шестопал, арх. Р. Муксинов.

**Р.М. Муксинов
Н.С. Храмова**

30

**АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БИШКЕКА.
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Редактор Р.И. Камарли
Компьютерная верстка А. Шелестовой

Подписано в печать 20.08.10.
Формат 60×84^{1/16}. Офсетная печать.
Объем 9,25 п.л. Тираж 200 экз. Заказ 69.

Издательство КРСУ
720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2